

**КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКИЙ ИНСТИТУТ**

Т.В. БЕССОНОВА, Г.Б. ЛИПАРТЕЛИАНИ

**РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ И УЗЛЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ**

**КАЗАНЬ
2018**

УДК 327(470:560)(091)

ББК 63.3(2)-64+63.3(5Турц)-64

Б53

*Печатается по рекомендации
редакционно-издательского совета
Набережночелнинского института
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент КИЕМИ **Б.М. Ягудин**;

кандидат политических наук, доцент **Э.Х. Аетдинов**

Бессонова Т.В.

Б53 Российско-турецкие отношения: точки пересечения и узлы противоречий: монография / Т.В. Бессонова, Г.Б. Липартелиани. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2018. – 199 с.

ISBN 978-5-00130-032-8

В монографии рассматриваются основные этапы развития российско-турецких отношений за всю историю взаимодействия данных государств. Изучение проблемы сконцентрировано на анализе геополитических и геоэкономических интересов двух стран в Черноморском регионе. Особое внимание уделено современному состоянию межгосударственных взаимоотношений в рамках Организации черноморского экономического сотрудничества.

Издание предназначено для историков, политологов, специалистов по международным отношениям и широкого круга читателей.

УДК 327(470:560)(091)

ББК 63.3(2)-64+63.3(5Турц)-64

ISBN 978-5-00130-032-8

© Бессонова Т.В., Липартелиани Г.Б., 2018

© Издательство Казанского университета, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Историческое соседство: динамика отношений	7
1.1. Начало диалога	7
1.2. XVIII век: черноморский акцент	14
1.3. Взаимоотношения двух империй в первой половине XIX вв. «Восточный вопрос»	33
1.4. «Восточный вопрос» во второй половине XIX – начале XX вв.	60
1.5. Советско-турецкие отношения: основные вехи	77
Глава 2. Черноморский регион в системе геоэкономических приоритетов России и Турции на рубеже XX – начале XXI вв.	92
2.1. Организация Черноморского экономического сотрудничества: перспективы и проблемы развития	92
2.2. Черноморское экономическое сообщество как модель регионального сотрудничества	103
2.3. ОЧЭС: проблемы развития политической интеграции	110
2.4. Крах ОЧЭС или новая точка отсчета?!	129
Заключение	145
Библиография	148
Источники	148
Литература	150
Приложение 1	156
Приложение 2	168

ВВЕДЕНИЕ

Декабрь 2017 года был отмечен знаменательной датой в межгосударственных взаимоотношениях Российской Федерации и Республики Турция – исполнилось 25 лет с даты основания Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), которая является значимой ассоциацией межгосударственного партнерства не только на региональном, но и на международном уровне. При изучении различных аспектов взаимоотношений данных стран как у исследователей, так и у обычных граждан логично возникает вопрос – сумели ли стороны преодолеть исторический груз многовекового противостояния и смогли ли они заменить их принципами добрососедства и взаимовыгодности? За четверть века существования ОЧЭС еще более актуализировался главный аспект российско-турецких взаимоотношений – смогут ли стороны стать стратегическими партнерами в региональном масштабе, выйти на новый уровень сотрудничества, и какую роль в этом процессе может играть историческое наследие.

Для ответа на эти вопросы необходимо бросить ретроспективный взгляд на российско-турецкие взаимоотношения за всю историю политических коммуникаций между этими государствами. Исторически сложилось так, что Россия и Турция являются региональными соседями. В силу этой географической особенности предметом основного внимания обоих государств на протяжении столетий являлся бассейн Черного моря, что стало ключевым моментом формирования геополитических приоритетов стран в черноморском регионе, наложив отпечаток на весь спектр взаимоотношений.

Рассматривая черноморский бассейн как особый объект соперничества, стороны практически всегда исходили из принципа доминирования в регионе. Этот аспект особенно четко прослеживается в эпоху правления Екатерины II, когда и Российская империя, и Османская империя прилагали максимум усилий, чтобы нанести ущерб друг другу и тем самым укрепить собственные позиции в Причерноморье.

В XIX в. Черное море стало выступать объектом геополитических интересов не только России и Турции, но и всей Европы, что наглядно было подтверждено в ходе Крымской войны 1853-1856 гг. Европейские страны стремились использовать российско-турецкие противоречия для реализации собственных политических целей. Это усложнило и без того непростые отношения между Россией и Турцией, в которых до начала XX века практически всегда преобладала военная риторика, в силу чего было невозможно найти даже компромиссное решение, тем более не складывалось взаимовыгодное партнерство. В XX в. после установления в России Советской власти, свержения султаната в Турции и установления в стране республики, во взаимоотношениях двух стран стало преобладать рациональное сотрудничество на основе понимания значимости собственных национальных интересов. Однако политика европейских стран, а после Второй мировой войны и США, оставалась фактором, затрудняющим дальнейшее развитие партнерских отношений. Именно так следует расценить вступление Турции в НАТО, что безусловно усложнило отношения России и Турции в середине XX века.

К концу XX века, когда, казалось бы, наметились контуры будущего сотрудничества, позиция объединенной Европы вновь становится основной помехой в развитии российско-турецких отношений. Обещание принять Турцию в Евросоюз раскололо турецкое общество на сторонников и противников развития взаимоотношений как с Россией, так и с ЕС. Последствия этого раскола ощущаются по сей день, поскольку любое предложение как со стороны России, так и Евросоюза, в турецком обществе всегда встречает неоднозначный отклик.

Цель данного исследования – показать характер и динамику российско-турецких отношений на протяжении всего периода их существования через пересечение экономических и политических интересов в Черноморском регионе. Рассмотрение основных вех исторического взаимодействия России и Турции в XVI–XX вв. носит в значительной мере обзорный характер. Не углубляясь в детальное рассмотрение отдельных сюжетов российско-турецких отношений, большинство из которых в отечественной науке стали предметом анализа отдельных исследований, мы представили целостный процесс развития взаимоотношений между государствами, показывая его эволюцию и останавливаясь на узловых моментах, принципиально значимых для понимания динамики и направления политического взаимодействия. Данный подход позволил проследить историю процесса формирования взаимоотношений между сторонами, выявить основную проблематику и установить причины, которые в той или иной степени способны привести к конфликтам и в наши дни.

Отдельное внимание уделено исследованию политических и геоэкономических интересов России и Турции в конце XX–начале XXI вв. в условиях завершения холодной войны, распада биполярной мировой политической системы и формирования современных политических процессов. Ключевым предметом анализа стала Организация черноморского экономического сотрудничества, которая является достойной внимания попыткой решения экономических и политических задач в интересах всех стран региона, что вывело межгосударственные отношения России и Турции на новый уровень конструктивного диалога. Таким образом, рассмотрение современных российско-турецких отношений через преломление исторического прошлого является весьма актуальным и позволит дать определенный прогноз современной ситуации межгосударственных отношений России и Турции.

ГЛАВА 1

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОСЕДСТВО: ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЙ

1.1. Начало диалога

Россия и Турция соседствуют уже более половины тысячелетия. Отношения этих государств являли собой не просто сочетание войн, политических и торговых договоров, периодов дружбы или конфронтации. Особую связь этих стран определяет влияние Византии, падение столицы которой в 1453 г. завершило процесс создания Османской империи. Россия считала себя наследницей «Второго Рима», основываясь на прочных религиозных, духовных и культурных связях, исторически сложившихся у русского государства с Византийской империей. Но и Мехмед II, завоеватель Константинополя, мечтал стать наследником Римской империи, объявив себя одновременно падишахом и наследником Августа и Константина.¹

К середине XVIв. Османская империя стала сильнейшим государством мира, занимая огромную территорию в Азии, Европе и Африке, подчинив себе балканские народы, Венгрию, часть Австрии, Египет и Северную Африку, Западную Азию до Каспийского моря. Вершина величия империи пришлась на период правления Сулеймана Великолепного (1520-1566), могущество которого основывалось на сильной армии, признанной современниками самой боеспособной. Расположение государства на пересечении важнейших торго-

¹ Широкоград А.Б. Россия и Турция: анатомия противостояния. – М.: Вече, 2016. – С.15.

вых путей обеспечивало экономическое благополучие. Установление турецкого владычества над землями, населенными различными народами, различающимися по языку, религии, культуре, находящихся на разном уровне развития, оказало существенное влияние на их дальнейший исторический путь. Оценка данного влияния неодинакова для различных регионов. Наибольшее разрушение османы принесли балканским народам, которые на века лишились государственной самостоятельности, замедлили темпы социально-экономического развития. Особенно негативную роль сыграло распространение ислама и угнетение христиан, лишенных значительной части прав.

Основу власти в подобной империи составляла военная сила и мощная бюрократическая структура в сочетании с неограниченной властью султана. Советские историки характеризовали Османскую империю как военно-феодальное государство, созданное завоевателями и грабившее покоренные народы.² Однако современники оценивали успехи империи очень высоко. Исследователь османского завоевания Н.А. Иванов писал, что «в XVI веке престиж османов был очень высок. Как на Востоке, так и на Западе было много поклонников турок».³ Известный русский публицист середины XVI в. Иван Пересветов в «Сказании о Магмете-салтане» с высокой степенью одобрения отзываясь о политике турецкого султана, ставя в заслугу твердую власть и борьбу с самоуправством вельмож. «А не мочно царю без грозы быти; как конь под царем без узды, тако и царство без грозы».⁴ Сильная армия, грозный и скорый суд, ограничение власти знати, оценивание приближенных не по знатности рода, а по личным заслугам – вот, по мнению И. Пересветова, основы успешного развития Османского государства, которые должны стать примером для преобразований Ивана IV. Жестокая расправа с нечестными вельможами понимается как высшее воплощение земной справедливости.

² История Средних веков / под ред. Е.А. Косминского, С.Д. Сказкина. Т.1. – М.: Госполитиздат, 1952. – С.585.

³ Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран. 1515-1574. – М.: «Восточная литература» РАН, 2001. – С.9.

⁴ Сочинения Ивана Пересветова / сост. А.А. Зинин. – М., Л.: АН СССР, 1956. – С. 154.

В XVI в. русско-турецкие отношения не имели острых углов. Для недавно созданного московского централизованного государства Османская империя была сильной державой, определяющей политику в Черноморском регионе, который был отдален от России так называемым Диким полем – малонаселенной территорией причерноморских и приазовских степей, постоянно опустошаемой набегами крымских ханов. Ситуация изменилась в XVII веке, когда произошло два крупнейших геополитических сдвига: воссоединение России с Украиной в 1654 г. и разгром турок под Веной в 1683 г.⁵

Восстание запорожских казаков под руководством Богдана Хмельницкого стало узловым моментом нарастающего конфликта между украинским казачеством и польской властью. Однако Россия долгое время придерживалась политики невмешательства во внутренние дела Речи Посполитой, памятуя о Смутном времени и стараясь избежать нового столкновения с Польшей. Б. Хмельницкий отправил послов к турецкому султану, и в 1651 г. Мехмед IV признал Малороссию и запорожцев своими вассалами.⁶ Это подтолкнуло Алексея Михайловича к принятию исторического решения о принятии Украины в состав России, оформленного Земским собором 1653 г. и Переяславской Радой 1654 г. Следствием стал длительный военный конфликт в регионе, в котором свои интересы имела и турецкая сторона. В результате русско-турецкой войны 1676-1681 гг. впервые была определена территориальная граница между Россией и Османской империей, проходящая по Днепру. В царском указе по случаю заключения перемирия с крымским ханом и турецким султаном от 3 мая 1681 г. перечислялись условия договора: Левобережная Украина с Киевом признавались за Россией, а «пустые земли за Днепром во владении салтана турского и на тех землях ему салтану и хану городов и

⁵ Жуков К.А. Некоторые узловые моменты русско-турецких отношений в конце XVII – начале XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. – Серия 13. – Вып.2. – С. 11.

⁶ Широкопад А.Б. Россия и Турция: анатомия противостояния. – М.: Вече, 2016. – с.33.

городков не делать и людьми не населять».⁷ Отдельная статья договора обеспечивала право русских паломников свободно посещать святыне места в Палестине.⁸

Особое место в русско-турецких отношениях занимало Крымское ханство, являвшееся протекторатом Турции с 1478 г. и совершавшее постоянные набеги на русские земли. Крымское ханство позволяло Османской империи контролировать Северное Причерноморье, рассматривалось как сила, сдерживающая русское государство и возможный плацдарм для дальнейшего продвижения Турции на восток. И если прямое столкновение Турции и России произошло только в 1676-1681 гг., то Крымское ханство было для России постоянным источником беспокойства, начиная с XV в. Таким образом, Бахчисарайский договор является началом оформления дипломатических отношений России и Турции, ключевыми моментами которых были вопросы о разграничении территорий, о позиции Османской империи применительно к православным христианам и о влиянии в Черноморском регионе.

Последняя проблема получила особое значение после Венской битвы 1683 г., когда войска Османской империи пытались взять Вену, но были разбиты польскими, австрийскими и германскими войсками. Эта победа положила конец экспансии Турции в Европу, завершив таким образом трехвековое противостояние Османской империи и восточноевропейских государств, закрепленное Карловицким миром 1699 г., по которому Австрия получила Венгрию и Трансильванию, навсегда потерянные для Турции. В результате для турецкой Порты принципиальной задачей становится стремление не допустить дальнейшего ослабления своих позиций, в том числе сохранить свое влияние в черноморском регионе. Победа в Венской битве заложила фундамент Австрийской империи, могущество Польши все более слабело, Османская империя уже не была непобедимой силой – все это было геополитиче-

⁷ Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ). – 1-е собрание. – 1830. – Т.2. – №863.

⁸ Жуков К.А. Указ.соч.

скими факторами, благоприятными для усиления России в Черноморском регионе.

Южное направление становится все более важным вектором политики России с конца XVII в., постепенно усиливая свое значение в последующие столетия. Заключив Вечный мир с Польшей в 1686 г., Россия по условиям договора вступила в антитурецкую Священную лигу, основанную папой Иннокентием XI, в составе которой были Священная Римская империя (габсбургская Австрия), Венецианская республика и Речь Посполитая. «Желая народы под бусурманским игом стелящие из столь тяжкой освободить неволи» и остановить набеги Крыма и Турции, которые «многой полон поимали и разорение знатное чинили», Россия обязывалась с Турцией «покой разорвать», «на неприятеля наступить и промысел воинской чинить на Черном море», «чтобы салтан турецкой и хан крымской с войсками своими на оба государства войною не наступали».⁹

Противостояние Османской империи и европейской коалиции в 1683-1699 гг. получило название Великой турецкой войны, в которой приняла участие и Россия. С 1686 по 1700 год был осуществлен ряд военных действий в рамках общеевропейской антитурецкой капании. Крымские походы Василия Голицына 1687-1689 гг. не достигли поставленной цели, Россия не смогла войти в Крым и решить вопрос о безопасности южных границ. Известный российский военный историк Н.С. Голицын прямо указывал на их жалкие для страны результаты.¹⁰ Тем не менее, эти походы стали отправной точкой продвижения России в Причерноморье, а также составной частью европейской политики сдерживания Османской империи.

Азовские походы Петра I были более успешными. Вторым походом в 1696 г. закончился взятием турецкой крепости Азова, что позволяло России укрепить южные рубежи и создать плацдарм для продвижения в Причерно-

⁹ ПСЗ. – 1-е собрание. – Т.2. - №1186.

¹⁰ Голицын Н.С. Русская военная история. Ч.II. От Иоанна III до Петра I. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1878. – С. 668.

морье и на Каспий. Важным последствием этих походов стало осознание необходимости создания военно-морского флота и развитие артиллерии как необходимых условий успешных военных кампаний. Россия закрепила в низовьях Дона, заново отстроив азовские укрепления и захватила несколько небольших турецких крепостей в низовьях Днепра, а также осуществила морской рейд в районе Керчи. Однако продолжение войны с Османской империей осложнилось изменением приоритетов в европейской внешней политике. Европа стояла на пути к большой войне за испанское наследство, находясь в напряженном ожидании смерти больного и бездетного короля Карла II, последнего представителя Габсбургов на испанском троне. Политическим результатом Великого посольства стало ясное понимание Петром I, что ни Пруссия, ни Австрия, ни Англия не поддержат Россию в войне с Османской империей. Как писал С.Ф. Платонов о результатах Великого посольства, «за границу повез он мысль об изгнании из Европы турок, а из-за границы привез мысль о борьбе со Швецией за Балтийское море».¹¹

В 1699 г. почти все страны Священной лиги заключили с Турцией мирные договоры. Это было воспринято при российском дворе крайне негативно. Петр I очень неохотно согласился участвовать в переговорах с Портой на предложенных Австрией основаниях, не совпадающих с интересами России. Представителем России на переговорах был назначен Прокофий Возницын, получивший указание не подписывать договор без уступок со стороны Османской империи, в частности, российская сторона требовала передать город Керчь. Однако в свете назревавшей войны со Швецией Петр принял решение как можно скорее решить проблемы на юге, чтобы бросить все силы на север, и Возницын получил инструкцию не настаивать на передаче Керчи, а остановиться на формуле «кто чем владеет, да владеет».¹² Для окончательных переговоров посланником со стороны России был назначен опытный дипломат,

¹¹ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. – М.: АСТ, Астрель, 2006. – С.330.

¹² Устрялов Н. История царствования Петра Великого. – СПб.: Типография 2-го отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1858. – Т.3. – С.248.

дьяк Посольского приказа Емельян Украинцев, который «явился в Царьграде не по-прежнему, не смиренным искателем мира, а с достоинством представителя великой державы, готовой к миру, готовой и к войне на суше и на море».¹³ Главным аргументом решимости России был флот, построенный на воронежской верфи. Демонстрацией военной мощи стала отправка Украинцева на царском военном корабле, который сопровождался до Керчи эскадрой и бросил якорь под стенами сераля с пушечной пальбой. В 1700 г. в Стамбуле был подписан мирный договор, названный в России Константинопольским, между Турцией и Россией, по которому Азов с прилегающей территорией и построенными крепостями отходил к России, а турецкие крепости в низовьях Днепра ликвидировались. Таким образом, Россия вплотную подходила к Крыму как с востока, со стороны Азова, так и с запада, со стороны днепровских порогов.¹⁴ Как крымским татарам, так и запорожским и донским казакам запрещались набеги и угон пленных. Православные жители России получили право свободного посещения святых мест, а в Стамбуле появился постоянный посол России, обладающий равными правами с послами других держав.¹⁵ Первым полномочным послом в Турции стал П.А. Толстой.

Неудачный Прутский поход Петра I в 1711 г. привел к аннулированию большинства этих результатов. В результате Полтавской битвы Карл XII с гетманом Мазепой бежали в Османскую империю и обосновались в Бендерах. Петр I потребовал отказать шведскому королю в праве местонахождения на турецкой территории, угрожая войной, но и в Турции были силы, настроенные на конфликт. Русско-турецкая война 1710-1713 гг. оказалась неудачной для России. Несмотря на личное участие Петра I в походе на Молдавию (Прутском походе), русская армия оказалась в невыгодном положении, и царь начал мирные переговоры. Главным результатом подписанных согла-

¹³ Устрялов Н. Указ.соч. – С. 273.

¹⁴ Науменко В.Г. Константинопольская история: из дипломатических сношений Московского государства с Крымским ханством и Турцией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2015/4/Naumenko_History-of-Constantinople/ (дата обращения 11.07.2017).

¹⁵ ПСЗ. - 1-е собрание. – Т.4. - №1804.

шений стал отказ России от Азова, который возвращался в Османскую империю, а также разрушение Таганрога и других русских крепостей на Азовском море. Русским кораблям был запрещен проход через Босфор и Дарданеллы, и их пришлось продать Турции, таким образом потеряв южный флот.

Пребывание Карла XII в Турции осложняло русско-турецкие отношения, и война была вновь объявлена, но без активных военных кампаний. Завершением стал Адрианопольский договор 1713 г., повторявший все основные условия Прутского договора. Таким образом, продвижение России на юг было приостановлено на длительное время, однако это дало возможность все силы бросить на Северную войну, победа в которой позволила России закрепиться на Балтике.

1.2. XVIII век: черноморский акцент

К началу XVIII в. Османская империя начинает приходить в упадок. Огромная империя оставалась типичным средневековым государством с господством натурального хозяйства в экономике, феодальными формами эксплуатации крестьянства, определяющим влиянием религии и духовенства на все стороны духовной жизни общества, деспотической властью султана. Турция оказалась в стороне от процесса индустриального развития Европы. Османская империя была многонациональным государством, в котором проживало более 60-ти народов и крупных племенных объединений. Между разными частями империи существовали колоссальные различия, определявшиеся историческими и этнокультурными традициями разных народов. Освободительное движение покоренных народов приобретало особую остроту в связи с конфессиональным противостоянием балканских христиан религиозному и национальному угнетению.

Основой турецкого могущества была армия, позволявшая вести успешные захватнические войны, однако социально-экономический кризис привел к снижению политической и военной силы государства. Ослабление турец-

кой армии, а также объединение европейских сил в антитурецкую коалицию в конце XVII в. стали переломным моментом в истории турецко-европейских отношений. Падение Вены в 1683 г. стало началом заката османского могущества. Расширение империи прекратилось, и Турция начинает терять территории одну за другой.

Важным политическим итогом деятельности Священной лиги стало понимание эффективности объединения усилий европейских стран в интересах ослабления Османской империи. При этом союзнические договоры совершенно не снимали противоречий между европейскими государствами, поэтому на длительное время сложилась специфическая система международных отношений: европейские страны создавали союзы и коалиции для борьбы с Османской империей, преследуя каждая собственные цели и при этом зорко следя, чтобы ослабление Турции не привело к усилению одной из европейских стран. Поэтому «концерт мировых держав» нередко звучал вразнобой, позволяя Турции лавировать в зависимости от политической конъюнктуры. В XVII- XVIII вв. главными оппонентами Турции были Венеция, Австрия и Россия

Основным узловым моментом русско-турецких противоречий продолжало оставаться Крымское ханство, не позволявшее южным границам России быть в безопасности в полной мере. В правление Анны Иоанновны возникает очередной конфликт: крымское войско Каплан-Гирея пересекло российскую границу, направляясь на Кавказ для войны с Персией. Это стало поводом для объявления войны, в которой Россия рассчитывала взять реванш. Война шла с переменным успехом, войска под руководством Б.К. Миниха взяли ряд молдавских крепостей, но, когда пришло известие, что Австрия подписала сепаратный мир с Турцией, Россия перешла к мирным переговорам. Белградский мирный договор по оценкам российских историков был малозначительным. Россия возвращала Азов без права возводить военные укрепления, но ей по-прежнему запрещалось иметь свой флот на Азовском и Черном морях. Также Россия теряла свое влияние на Большую и Малую Кабарду, которые-

вышли из-под протектората России и становились независимыми. Договор не решал главную задачу – получение выхода к Черному морю.¹⁶ Кроме того, Турция заключила оборонительные союзы со Швецией и Пруссией, что имело целью сдержать проникновение России в Черноморский регион.¹⁷

Завершением длительного периода продвижения России в Причерноморье стала эпоха Екатерины II. К середине XVIII в. Османская империя вошла в состояние структурного кризиса, связанного с невозможностью страны конкурировать с европейскими странами ни в экономическом, ни в военнотехническом отношении. В известной мере это был переломный период развития Турции, в ходе которого менялась логика и тональность международных отношений. Крупный российский дипломат екатерининской эпохи А.М. Обресков, который с 1752 г. по 1771 гг. был резидентом в Стамбуле и сыграл важную роль в русско-турецких отношениях в период войны 1768-1774 гг.,¹⁸ сформулировал основной принцип внешней политики Османской империи: убеждение в османском превосходстве над христианами, в основе которого лежат армия и вера, поэтому дружественные контакты с европейскими государствами должны быть совершенно исключены.¹⁹ Но после Карловицкого мира эти принципы потребовали пересмотра, трудно и болезненно переживаемого Портой, что привело к неоднозначной и противоречивой политике государства.

Фактически Османская империя находилась в состоянии необходимости изменения традиционной траектории развития, что в некотором роде было сходно с Россией накануне петровских реформ. В первой половине

¹⁶ Советская историческая энциклопедия. – М.: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1962. – Т.2. – С.222-223.

¹⁷ Жуков К.А. Некоторые узловые моменты русско-турецких отношений в конце XVII – начале XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. – Серия 13. – Вып.2. – С. 12.

¹⁸ Лихач Е. Обресков Алексей Михайлович // Русский Биографический словарь А.А. Половцова. – Т.12. – СПб.-М.: Санкт-Петербургская типография главного управления уделов, 1902. – С.115.

¹⁹ Мейер М.С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. – С. 186.

XVIII в. среди высшей знати сложилась политическая группировка, выступавшая за заимствование некоторых европейских форм, в том числе и модернизацию армии. В страну приглашаются иностранные специалисты, начинают направляться посольства в европейские страны. В 1731-1732 посольство в Россию возглавил образованный и умный Мехмед Саид-Эфенди, который живо интересовался всеми российскими нововведениями, посещал театр, изучал фортификационное дело, присутствовал на учениях гвардейских полков.²⁰ Эти контакты способствовали преодолению убеждения в османском превосходстве. Но позиции военно-феодальной знати были еще очень сильны, продолжался общий упадок, который не смогли остановить попытки модернизации. Все это сделало политический курс империи изменчивым и непоследовательным. С одной стороны, в XVIII в. прежняя агрессивность сменилась выжидательной тактикой, в основе которой лежала игра на противоречиях между европейскими странами.²¹ С другой стороны, абсолютное большинство знати стояло на позициях активных войн, традиционно рассчитывая с их помощью решить внутренние проблемы страны.

Немаловажную роль в колебаниях политического курса сыграла позиция европейских стран. Османское общество гораздо более, чем ранее Россия, оказалось не готово к восприятию достижений Запада, поэтому социальная база реформ была крайне слабой. Реформаторам приходилось опираться не на помощь внутри страны, а на иностранные державы, что делало Турцию все более зависимой от их игры.²²

Семилетняя война детализировала расстановку политических акцентов. Пруссия, использовавшая в борьбе с Россией как военные, так и дипломатические методы, добилась в 1761 г. подписания турецко-прусского договора. Цель Фридриха II – вовлечь в войну крупнейшую державу из оставшихся не втянутыми в конфликт. Однако Стамбул ограничился договором о дружбе и

²⁰ Мейер М.С. Указ.соч. – С. 184.

²¹ Орешкова С.Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII века. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1971. – С.148.

²² Мейер М.С. Указ.соч. – С. 203.

коммерции, не давая обещаний военной помощи. Кроме того, успешные для России военные действия остудили пыл турецкой военной партии, и Османская империя не вступила в войну против России. Гораздо более активную позицию заняло Крымское ханство, находящееся в вассальной зависимости от Османской империи. Крымский хан Керим-Гирей стал активным союзником Пруссии. Пользуясь занятостью России в Семилетней войне, хан планировал усилить крымское влияние на Северном Кавказе, где издавна сталкивались интересы России и Крыма, особенно в Кабарде. Действия российской дипломатии принесли успех: Стамбул потребовал от Керим-Гирея не вмешиваться в кабардинские дела. В ответ хан пытается, минуя Порту, наладить самостоятельные отношения с европейскими странами для совместных анти-российских действий.²³ В 1762 г. в прусском военном лагере Фридрих II принял крымское посольство, а затем в Крым был направлен личный адъютант короля для обсуждения совместных военных действий. Подталкивая Крым к войне с Россией, Пруссия рассчитывала втянуть конфликт и Османскую империю. Однако после воцарения Петра III надобность в союзе с крымским ханством отпала.

Таким образом, «с окончанием Семилетней войны стала ясна несбыточность надежд на то, что Османскую империю оставят в покое и будут «содержать в почтении».²⁴ Россия, продемонстрировав военную и политическую силу в ходе войны, стала серьезным соперником в борьбе за европейское лидерство. Для сдерживания России начинают активно использовать Турцию. В европейских столицах стали говорить об угрозе территориальной целостности империи со стороны России, используя «русскую угрозу» для влияния на политику Порты. Из этого следует, что к русско-турецкой войне

²³ Югош Р.Н. К вопросу о русско-крымских переговорах 1761-1762 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://turkology.tk/library/175> (дата обращения 21.08.2017).

²⁴ Мейер М.С. Указ.соч. – С. 197.

привела вся логика европейской политики Турции, несмотря на осторожную политику в отношении России.²⁵

Русско-турецкая война 1768-1774 гг. стала одной из важнейших войн между Россией и Турцией, обозначив кардинальный перелом не только в двусторонних отношениях, но и в мировой политике. Для России эта война была необходимой, поскольку выход в Черное море стал насущной экономической, политической и стратегической задачей. В докладе Вольного русского экономического общества 1765 г. отмечалось, что весь регион к югу от линии Смоленск – Кострома – Воронеж кровно заинтересован в сбыте своей продукции через Черное море, так как замерзающее Балтийское море затрудняло торговлю, а сухопутные перевозки обходились в 50 раз дороже морских.²⁶ Столь же важной была задача обеспечения безопасности южных российских территорий, так как безраздельное господство Османской империи на Черном и Азовском морях создавало постоянную угрозу южным границам страны. Дополнительную сложность создавали конфликты с Крымским ханством, которое, пользуясь протекцией со стороны Турции, постоянно совершало набеги на российские земли. Таким образом, для России насущной политической задачей стало получение выхода в Черное море с правом мореплавания через проливы Босфор и Дарданеллы, а также кардинальное изменение политики Крымского ханства, что было возможным либо при его присоединении к России, либо переходе под российский протекторат при сохранении государственной самостоятельности. Крым становится центральным звеном решения данной проблемы, судьба которого напрямую влияла на геополитическую обстановку не только в регионе, но и в Европе. Однако обладание Крымом, господство на Черном и Азовском морях были важными

²⁵Мейер М.С. Указ.соч. – С.198.

²⁶ Лебедев А.А. У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768-1783 гг.). – СПб.: Гангут, 2011. – С.9.

стратегическими ресурсами Турции, что делало неизбежным столкновение двух держав.²⁷

Для обоих государств война началась не в самое подходящее время. Османская империя в экономическом и военном плане уступала России. Однако Австрия и Франция подталкивали ее к военному конфликту, рассчитывая с помощью Порты ослабить влияние России в Европе. Интересы стран столкнулись в Польше, которая в XVIII в. представляла собой слабеющее государство с аморфной политической системой. Этим воспользовались соседние государства для усиления влияния на Польшу. Российские императоры оказывали прямое влияние на избрание польских королей, работа сейма контролировалась российским послом, российская власть активно поддерживала пророссийски настроенную польскую знать, которая пыталась с помощью России воспрепятствовать захватническим планам Пруссии по отношению к северо-западным польским землям. Лояльность Польши имела важное значение для России. Польша, сохраняя нейтралитет во время Семилетней войны, беспрепятственно пропускала российские войска через свою территорию к прусскому театру военных действий. России удалось в свою пользу решить давний болезненный вопрос о православном населении Польши: в 1768 г. под давлением российского посла неkatолики были уравнены в правах с католиками. Столь явное вмешательство России во внутренние дела государства вызвало недовольство значительной части польской знати, особенно католической верхушки. Настроенные против пророссийской политики, оппозиционные силы в Польше начали войну против сторонников короля и поддерживающих действующую власть российских войск и обратились за помощью к Франции и Турции. Под влиянием сложившихся обстоятельств султан принял решение объявить России войну, преследуя и собственные практические цели – присоединение польской Подолии.²⁸ Таким образом, Россия оказалась

²⁷ Лебедев А.А. Указ.соч. – С.10-11.

²⁸ Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С.90.

в затруднительном положении, осуществляя военные действия одновременно против Турции и Польши.

Войне посвящена обширная литература как российских, так и зарубежных исследователей. Авторы сходятся во мнении, что на итоги войны повлияло общее преимущество российской армии над турецкой в плане технических характеристик стрелкового оружия и артиллерии, маневренности, полководческого опыта и таланта военачальников. Принципиальное значение имело участие флота, без него возможность овладения Крымом была бы нереальна, что показал опыт войны 1735-1739 гг. Поражению Турции также способствовало неудовлетворительное состояние турецкой экономики, казнокрадство в высших эшелонах власти, низкая воинская дисциплина в армии.

Мухаммед Неджати-эфенди, попавший в плен в ходе военных действий в 1771 году при борьбе за Перекопскую крепость, в своих воспоминаниях оставил картину низкой боеготовности турецкой армии: «Наступила весна, открылось судоходство, но прошло три месяца, а не появлялось ни одного корабля, деньги и продовольствие не высылались; ни о войске, ни о военных принадлежностях, ни о флоте не было ни слуху, ни духу».²⁹ Войска начали волноваться, поскольку были перебои с пропитанием и содержанием. Распространялась паника. Так, в 1770 г. янычары, находясь на зимовке в Крыму, самовольно захватили склады продовольствия, арестовали казначея и игнорировали приказы главнокомандующего.³⁰ Главнокомандующий постоянно писал прошения и рапорты «о доставлении достаточного количества денег, продовольствия, подкреплений, артиллеристов, бомбардиров, минеров, и вообще всех необходимых для армии военных принадлежностей».³¹ Однако выделенные деньги были растрачены. Мухаммед Неджати-эфенди обвинял крымского хана в двуличной политике, поскольку хан и его подчиненные не

²⁹ Неджати-эфенди М. Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771 — 1775 гг. / пер. с тур. и предисл. В. Смирнова // Русская старина, 1894. - Т. 81. - №4. - С. 181.

³⁰ Там же. - С. 126.

³¹ Там же. - С. 133.

спешили выполнять указания османского главнокомандующего, «предаваясь разным злонамеренным замыслам».³² Автор отмечает также неэффективное взаимодействие османских властей и крымского руководства: «турецкое правительство ни разу не спросило, что делается в Крыму, и в каком положении Крым».³³ Общим итогом рассуждений стал вывод, что в Крыму «дела идут скверно».³⁴ Довершает бедственную картину переход ногайцев на сторону России и полное оцепление Крыма российскими войсками, так что «крымцам не было никакой надежды и возможности рассчитывать на победу».³⁵

Общая цель войны для России была сформулирована Советом при высочайшем дворе, направлявшем все военные и дипломатические действия: «удержать свободное мореплавание на Черном море и для того еще во время войны стараться о учреждении порта и крепости».³⁶ При этом не ставилась задача присоединения Крыма к России, достаточно было добиться полной независимости Крыма от Турции, полностью отделив его от Османской империи.

Блестящие успехи российских войск в Крыму, дунайских княжествах, Закавказье и Средиземном море были достаточно сдержанно оценены правительством. Внутреннее положение в стране и международная обстановка требовали заключения мира. Успехи российского оружия усилили антиросийские настроения ведущих европейских держав, что грозило заключением неблагоприятных военно-политических альянсов. Тяготы войны для экономики также подталкивали к необходимости мирных переговоров. Крестьянская война под предводительством Е. Пугачева 1773-1775 гг. стала крупнейшим социальным конфликтом за всю предыдущую историю России. Еще более в завершении противостояния была заинтересована Османская империя, однако в процесс активно вмешивались Пруссия, Австрия и Франция, стремясь максимально нейтрализовать победоносные для России итоги войны.

³² Неджати-эфенди М. Указ.соч.– С. 181.

³³ Там же. - № 3. - С. 133.

³⁴ Там же. - №4. - С. 190.

³⁵ Там же. – С.194.

³⁶ Цит по: Дружинина Указ.соч.– С.109.

Стремясь разбить формирующееся сближение Австрии и Пруссии, Россия согласилась на предложенную Пруссией идею раздела Польши. Конвенция о разделе Польши 1772 года, подписанная Россией, Пруссией и Австрией, парализовала враждебную деятельность этих стран в турецком вопросе. Россия была вынуждена пойти на раздел Польши, чтобы предотвратить сближение Австрии и Пруссии, а также вывести свои войска с польской территории, что позволяло сконцентрировать усилия на турецком театре военных действий. Д.И. Фонвизин, работавший в коллегии иностранных дел, писал: «За сию цену купим мы прекращение войны, нас изнуряющей, купим прекращение польских мятежей, которые отвлекают наше внимание и причиняют нам хлопоты и непрестанную заботу».³⁷

Российско-турецкий переговорный процесс был длительным и трудным, осложняясь посредничеством Австрии и Пруссии, старавшихся повлиять на обе стороны для достижения своих интересов. После срыва нескольких этапов переговоров, мирный договор был, наконец, заключен в 1774 г. Кючук-Кайнарджийский мир коренным образом изменил соотношение сил России и Турции в Черноморском регионе. Определенную роль в принятии решения о необходимости скорейшего заключении мира сыграла смерть султана Мустафы III в январе 1774 г. К власти пришел его престарелый брат Абдул-Хамид, который мало занимался государственными делами, передав полномочия по решению большинства вопросов великому визирю Мухсин-заде, известному своим рациональным и здравомыслящим отношением к происходящим событиям.

Руководителями дипломатических миссий на переговорах были П.А. Румянцев и Мухсин-заде. П.А. Румянцеву предписывалось даже пойти на некоторые уступки, в частности, не настаивать на требовании свободного перемещения по Черному морю российских военных кораблей, довольствуясь правом беспрепятственного хождения торговых судов. Российская сторона также не считала своевременным ставить вопрос о вмешательстве в дела

³⁷ Цит по: Дружинина Е.И. Указ.соч. 1955. – С.141.

Крымского ханства, сохраняя его статус-кво. России требовалось завершить войну и избежать новой военной кампании для концентрации всех сил на борьбе с пугачевщиной. Принципиальным вопросом оставалось требование свободы мореплавания российских торговых судов по Черному морю. В реляции, написанной Екатерине II по итогам переговоров в Кючук-Кайнардже, П.А. Румянцев отмечал, что «пункт мореплавания и при нынешнем трактовании весьма беспокоил полномочных турецких».³⁸ П.А. Румянцев настаивал на соблюдении этого условия, приведя в пример свободу мореплавания в Средиземном море торговых судов Англии и Франции, в результате чего они имеют «цветущую коммерцию». Условия, предложенные П.А. Румянцевым, были приняты, таким образом, мир был заключен на значительной более благоприятных условиях, чем ожидали в Санкт-Петербурге. Оценивая заслуги П.А. Румянцева, Екатерина II писала: «Вам одолжена Россия за мир славный и выгодный, какового, по известному упорству Порты Оттоманской, конечно, никто не ожидал».³⁹ П.А. Румянцев на переговорах использовал прием умолчания, требуя права свободной морской торговли России на Черном море, ни не говоря на слова о праве строить собственный черноморский флот. Таким образом, никакого запрета по этому вопросу в мирном договоре не содержалось, что дало возможность трактовать ситуацию по аналогии с правами Англии и Франции в Средиземном море использовать как торговые, так и военные суда. Подобная трактовка означала признание прав России на строительство военного флота на Черном море. П.А. Румянцев в реляции Екатерине II писал: «Нашему кораблеплаванию и торговле на всех водах без изъятия доставлена тем нам свобода в сооружении таковых кораблей, каковы те нации употребляют в Белом и других морях, что самое служит нашему кораблеплаванию и на Черном море, как равно и умолчание в трактате о сооружении флота дает нам на сем море дает право неограниченное к построению

³⁸ Фельдмаршал Румянцев: сборник документов и материалов. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. – С. 250.

³⁹ Цит. по: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 29. – СПб.: Изд-во товарищества «Общественная польза», 1879. – С. 981.

нам оного...».⁴⁰ Фактически был достигнут важный компромисс, позволявший обеим сторонам завершить войну с приемлемым итогом. Для турецкой стороны а также для европейских держав было важно, что прямого упоминания о праве России на военный черноморский флот в договоре нет. Однако Россия имела возможность косвенным образом трактовать договор в свою пользу, что вполне удовлетворяло российскую сторону.

Важнейшим пунктом Кючук-Кайнарджийского мирного договора стало отделение Крымского ханства от Османской империи. Отменялось право султана назначать и сменять крымских ханов: «Ни российский двор, ни Оттоманская Порта не имеют вступаться как в избрание и возведение помянутого хана, так и в домашние, политические, гражданские и внутренние их дела...».⁴¹ Турция признавала территориальные приобретения России, самые значимые из которых – Керчь, Еникале и Кинбурн, что позволяло России усилить свое присутствие в Крыму и контроль за полуостровом. Также в безраздельное владение России окончательно переходил Азов. Таким образом, Россия получала ключевые точки для вхождения в Азовское и Черное моря, которые помимо указанных крепостей имели и обширные плодородные земли, которые в будущем могут быть включены в хозяйственное развитие страны. Крым переставал быть турецким плацдармом для борьбы с Россией, это означало окончание набегов крымцев и усиление безопасности российской границы в Причерноморье. Россия также получала Большую и Малую Кабарду, что позволяло укрепить южные границы, усилить контакты с Грузией и являлось важным шагом на пути продвижения России в Закавказье.

Другой вопрос принципиального значения касался мореплавания и торговли по Черному морю. «Для выгодностей и пользы обеих империй имеет быть вольное и беспрепятственное плавание купеческим кораблям, принадлежащим двум контрактующим державам, во всех морях, их земли омываю-

⁴⁰ Фельдмаршал Румянцев: сборник документов и материалов. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. – с. 250.

⁴¹ ПСЗ. – 1-е собрание. – Т. XIX. - №14164.

щих, и Блистательная Порта позволяет таковым точно купеческим российским кораблям, каковые другие государства в торгах в ее гаванях и везде употребляют, свободный проход из Черного моря в Белое и из Белого моря в Черное...». ⁴² Договор фактически разрешал также свободное хождение российских военных судов и по Средиземному морю, как это позволялось Англии и Франции. Однако данное право не распространялось на военные корабли. Российские и турецкие купцы также получали право свободной торговли на территориях данных стран, неограниченное время пребывания по торговым делам и т.п. Фактически на Россию распространялись все те торговые преференции, которыми на данный момент обладала Франция. Безусловно, это было исключительно выгодно для российской внешней торговли, Россия получала равные права с ведущими европейскими державами по вопросу торговли в бассейне Черного и Средиземного морей. Однако для Турции это означало расширение капитуляционного режима и стало началом неравноправных отношений с европейскими державами. ⁴³

Третья группа вопросов, регулируемых договором, касалась христианских подданных султана. Россия провозглашала себя защитницей интересов покоренных Османской империей народов, что вызвало благодарный отклик среди этих народов и стало существенным фактором укрепления влияния России на Балканах. В договоре подтверждалась амнистия всех участников войны, а также размен военнопленных, включая и христианских подданных султана, попавших в плен. Данные статьи должны были предотвратить репрессии в отношении данных народов, которые ожидаемо могли последовать после завершения военных действий. Население Грузии освобождалось от дани султану, провозглашалась свобода христианского вероисповедания, что, безусловно способствовало укреплению связей России и Грузии. По отношению к Греции Турция также обязывалась не притеснять христиан и позволить

⁴² ПСЗ. – 1-е собрание. – Т. XIX. - №14164.

⁴³ Дружинина Е.И. Указ.соч.– С.292.

свободный выезд из страны всем пожелавшим переселиться в другое государство. Впоследствии на этом основании значительная часть греков переселится в Россию. Молдавия и Валахия возвращались Турции, но с условием свободы христианского вероисповедания, беспрепятственного строительства монастырей, освобождения от многочисленных податей с оставление двух основных налогов. Жители также получили право переселения в другую страну. Также российские паломники получали право свободно посещать Иерусалим, а в Константинополе построить православную русскую церковь.

Таким образом, главными результатами войны стали получение Россией выхода в Черное море, усиление влияния среди балканских и кавказских народов и укрепление международного авторитета. Турция обязывалась в отношении российского императора употреблять титул падишах, соответствующий титулу императора на турецком языке.

Современник Екатерины II и ее яркий оппонент князь М.М. Щербатов скептически оценивал результаты Кючук-Кайнарджийского мира, полагая, что конфликт с Турцией приобретет постоянный характер и Османская империя, пытаясь вернуть Крым и влияние в регионе, втянет Россию в длительные войны, ослабляющие страну. Именно этот сценарий стал развиваться в самом ближайшем будущем. Договор был воспринят политической элитой и особенно духовенством Османской империи как крайне тяжелое и вынужденное решение, которое, по возможности, должно быть исправлено. Наиболее негативно оценивалось отделение Крыма. Практически сразу после ратификации договора начались попытки его ревизии при поддержке европейских держав, с тревогой следивших за усилением России в Причерноморье. Турецкие власти через посредников обратились в Пруссии и Англии для давления на Россию с целью смягчения условий договора. Екатерина II категорически отвергла все попытки рассмотреть вопрос об изменении условий договора и требовала неукоснительного его выполнения.

Главным узлом российско-турецких отношений оставался Крым. Османская империя поддержала Девлет-Гирея, который объявил себя крымским

ханом и обещал ликвидировать независимость, вернувшись под турецкий протекторат. Сахиб-Гирей покинул страну, а Девлет-Гирей при поддержке османских войск захватил власть.⁴⁴ Порта поспешила признать его ханом, нарушив таким образом условие договора о невмешательстве во внутренние дела ханства. В Турции началась военная и дипломатическая подготовка к новой войне. Эти действия были расценены в России как угроза. «Новые Крымского полуострова явления в низложении хана Сагиб-Гирея, а в возведении на его место известного Девлет-Гирея открывают теперь совсем новые нужды и обороты в делах тамошнего края. Государственная наша политика требует, чтобы мы в сем случае не оставались безмолвными, как в рассуждении Порты Оттоманской, так, особливо и самих татар».⁴⁵

Окончательный разрыв последовал после требования турецкой стороны «отступить от независимости татар, возратить Кинбурн и оставить ей во владение Таман».⁴⁶ В ответ Россия в 1776 г. ввела войска в Крым для поддержки Шагин-Гирея, который боролся за ханский трон. «Дела наши с Крымским полуостровом до такой уже крайности дошли и нетерпимости, что мы для сохранения достоинства и славы нашей империи в должности себя видим употребить предпрять против той меры сильные и достаточные», — писала Екатерина II в указе бригадиру Бринку.⁴⁷ В 1777 г. Шагин-Гирей занял крымский престол, что способствовало укреплению связей Крыма с Россией. Однако борьба за Крым продолжалась. На фоне поднятого населением восстания против роста налогов, Турция назначила ханом Селим-Гирея, брата свергнутого Девлет-Гирея, и турецкие корабли подошли к крымскому берегу. Были приостановлены платежи контрибуции, Турция вновь стала назначать крымских судей и таможенных чиновников. Все больше фактов на-

⁴⁴ Смирнов В.Д. Крымское ханство в XVIII в. — М.: Ломоносов, 2014. — С. 154.

⁴⁵ Записки генерал-фельдмаршала князя А.А. Прозоровского 1756-1776. — М.: Российский фонд культуры «Российский архив», 2004. — С.610-611.

⁴⁶ Цит. по: Дружинина Е.И. Указ.соч. — С.323.

⁴⁷ Записки генерал-фельдмаршала князя А.А. Прозоровского 1756-1776. — М.: Российский фонд культуры «Российский архив», 2004. — С.640.

рушений условий мирного договора стало появляться по отношению к Молдавии и Валахии. Активизировалась религиозная пропаганда, обвинявшая Шагин-Гирея в предательстве интересов веры. Российское правительство привело в боевую готовность войска, командующим войсками в Крыму и на Кубани был назначен А.В. Суворов. Война могла разразиться в любой момент. Российское правительство понимает, что сохранить независимость Крыма невозможно, напряженность в регионе будет постоянной, и Россия может оказаться втянутой в перманентную войну с Турцией. Зафиксированная в договоре духовная зависимость крымских татар от турецкого султана позволяла Османской империи вмешиваться во внутренние дела ханства. Кроме того, военный флот России не имел права проходить через Босфор и Дарданеллы, как суда Англии и Франции, поэтому проблема черноморских проливов не могла считаться решенной.

В 1787 г. по инициативе Турции началась вторая русско-турецкая война. Этому предшествовало осложнение ситуации в Крыму. Шагин-Гирей, объявивший о независимости от турецкого влияния, не мог управлять ханством. Усилилась борьба между сторонниками дружбы с Россией и теми, кто стоял за возвращение под турецкое влияние. В Крыму и в непосредственной близости находились русские и турецкие военные подразделения. В России укрепляется понимание того, что независимость Крыма не решает проблемы в регионе. Генерал-поручик А.А. Прозоровский, командовавший русскими войсками, направленными в Крым в 1777 г., писал: «Я осмеливаюсь доложить, Ваше сиятельство, что на таком основании, как ныне, никогда татары покойны не будут и империи нашей больше вреда нежели пользы принесут».⁴⁸ Единственным выходом для Шагин-Гирея стало отречение от престола, которое было объявлено в феврале 1783 г. В апреле 1783 г. Екатерина II издала манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамани и

⁴⁸ Цит. по: Лебедев А.А. У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768-1783 гг.). – СПб.: Гангут, 2011. – С. 559.

всей Кубанской стороны под российскую державу». Екатерина II ссылается на результат предыдущей войны, уточняя право победившей стороны на присоединение Крыма: «В прошедшую с Портою Оттоманскою войну, когда силы и победы оружия нашего давали нам полное право оставить в пользу нашу Крым, в руках наших бывший, мы сим и другими пространными завоеваниями жертвовали тогда возобновлению доброго согласия с Портою Оттоманскою, преобразив на тот конец народы татарские в область вольную и независимую, чтобы удалить навсегда случаи и способы к распрям и остуде, происходившим часто между Россию и Портою в прежнем татар состоянии. Не достигли мы, однако ж, в пределах той части империи нашей тишины и безопасности, кои долженствовали быть плодами сего постановления».⁴⁹ В этой ситуации только присоединение Крыма, Тамани и Кубани было объявлено «средством, навсегда отдаляющим неприятные причины, возмущающие вечный мир между империями Всероссийскою и Оттоманскою заключенный».⁵⁰ Турецкий султан признал это решение в декабре 1783 г. Россия начала активно осваивать Крым: строятся города и дороги, заложен морской порт Севастополь, для развития местного виноградарства, садоводства, шелководства приглашаются иностранные специалисты. Для создания режима максимального благоприятствования экономическому развитию все крымские порты освобождались от пошлин на 5 лет. Создавались условия для привлечения в Крым различных групп населения, которые получали ряд льгот, в том числе старообрядцам гарантировалось свободное исповедание веры.⁵¹ Указом от 13 августа 1785 г. учрежден Черноморский флот.⁵² О значимости освоения Крыма свидетельствует и тот факт, что контроль за этим процессом был поручен фавориту императрицы светлейшему князю Г.А. Потемкину, который за успехи в развитии региона получил от нее во время посещения Крыма в 1787 г. именование князя Таврического.

⁴⁹ ПСЗ. – 1-е собрание. – Т. XXI. - №15708.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. – Т. XXII. - №16239.

⁵² Там же. - №16240.

Посещение Крыма Екатериной II, обставленное с большой пышностью, было расценено в Стамбуле как вызов. Усилились реваншистские настроения, подкрепленные поддержкой Англии, которая обещала поддержать Турцию в случае войны с Россией. Между Россией и Турцией начался обмен неприязненными требованиями, итогом которого стало требование Стамбула вернуть Крым и пересмотр всех прежних трактатов. Российский посланник Я.И. Булгаков отказался принять требования и был заключен в Семибашенный замок. Фактически война становилась неотвратимой. В 1787 г. Османская империя выдвинула ультиматум, требуя вернуть Крым и Грузию, а также производить досмотр российских кораблей, следовавших через проливы. Получив отказ, Турция объявила о начале военных действий. Англия, Франция, Пруссия и Голландия поддержали Турцию дипломатически, не исключена была и угроза прямого военного вмешательства.

Война закончилась победой России в ходе ярких военных операций как на суше (взятие Очакова и Измаила, сражение при реке Рымник), так и на море (битва при мысе Калиакрия). В 1792 г. Селим III и Екатерина II подписали Ясский мирный договор, устанавливающий «вечный мир» между обеими странами. Турецкая сторона признавала вхождение Крыма и Кубани в состав России, а также все конвенции и договоры, заключенные после 1774 г. Однако завоеванные российскими войсками Бессарабия и Молдавия возвращались Турции с требованием не осуществлять притеснений местным жителям из-за участия в войне. Границей между империями становилась река Днестр. Турция также обязывалась гарантировать нерушимость границ и всячески пресекать попытки набегов приграничных жителей на российские земли.⁵³

Значение присоединения Крыма для России было очень велико. Ликвидировался плацдарм турецкого влияния у самых границ России, южные рубежи становились полностью безопасными. Это закрепилось созданием черноморского военного флота и строительством на месте деревни Ахтияр Сева-

⁵³ ПСЗ. – 1-е собрание. – Т. XXIII. – № 17008.

стополя – военно-морской базы России на Черном море. Началось хозяйственное освоение благоприятных для земледелия крымских и кубанских земель, выросли новые города – Одесса, Николаев, Екатеринослав и другие. Жители Крыма оказались вовлечены в быстрое экономическое и культурное развитие региона, что способствовало росту уровня жизни населения, отошла в прошлое работорговля. Черное море становится главным путем экспорта российского зерна, расширяя таким образом экономические связи между Восточной и Западной Европой, а также странами Ближнего Востока. По мнению российских исследователей, в геополитическом плане Россия получила устойчивость на юге и разрешила те проблемы, которые заставляли ее стремиться к расширению своей территории в регионе, что окончательно закрепило за ней статус великой державы.⁵⁴

Для Османской империи XVIII в. закончился существенным изменением статуса. Турция потеряла стратегический Крымский полуостров и Кубань и уже не являлась единственной властительницей Черного моря и проливов. Успехи России способствовали росту влияния на Балканах и в Дунайских княжествах, усиливается вес Российской империи на Кавказе. Российско-турецкие отношения приобретают все больший удельный вес во внешней политике обоих государств.

Русско-турецкие войны показали экономическое, техническое и военное отставание Османской империи от европейских держав, ставка на численный перевес уже не могла быть определяющим фактором в военном противостоянии. Успешное повторение ускоренной модернизации, предпринятой в России Петром I, в Турции осложнялось более выраженной неготовностью общества к восприятию западных достижений, значительным влиянием религиозного менталитета, консерватизмом общественного сознания, которое подпитывалось памятью о прошлом величии и могуществе империи и затрудняло критический анализ реальности. Турция все более заметно стано-

⁵⁴ Орешкова С.Ф. Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения // Вопросы истории. – 2005. - №3. – С.42.

вится средством в борьбе европейских стран против усиления России в регионе. Как считает М.С. Мейер, к XIX в. в Турции окончательно сложился механизм «зависимого развития».⁵⁵ Американский историк М. Ходжсон назвал это состояние «канун потопа».⁵⁶ Однако М.С. Мейер полагает, что вести речь о застое и упадке империи преждевременно, скорее можно говорить о болезни роста, сопровождающей переход Турции на другую стадию развития, только более замедленными темпами.⁵⁷ При султанах Селиме III в 1792-1798 гг. началась модернизация армии, необходимость которой стали понимать многие высокопоставленные турецкие чины после поражения в войнах с Россией: создавались войска нового типа, хотя военно-ленная система и янычарский корпус были сохранены, большое внимание уделялось развитию артиллерии и модернизации флота, создавались военные учебные заведения, укреплялась дисциплина и централизация управления. Современники единодушны в характеристике состояния империи как критического, однако процесс развития, пусть и медленный, все же шел, геополитическое положение на проливах позволяло сохранять политическую значимость страны. Но Турция становилась все более зависимой от игры иностранных держав, которые ставили целью сдерживание России в регионе.

1.3. Взаимоотношения двух империй в первой половине XIX вв. «Восточный вопрос»

В развитии российско-турецких отношений в XIX–начале XX вв. можно выделить ряд периодов:

1. С начала XIX в. до окончания Венского конгресса и создания Священного союза в 1815 г.

⁵⁵ Мейер М.С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – С.4.

⁵⁶ Там же. – С.204.

⁵⁷ Там же. – С. 205.

2. От образования Священного союза до окончания Крымской войны и Парижского мира 1856 гг.

3. От Парижского мира до отмены нейтрального статуса Черного моря в 1871 г.

4. От Лондонской конференции 1871 г. до Балканского кризиса 1880-х гг.

5. От Балканского кризиса 1880-х гг. до окончания Первой мировой войны.

Переход в XIX век был ознаменован заключением первого в истории межгосударственных отношений русско-турецкого оборонительного договора 1799 г., который был подтвержден в 1805 г. Страны объединились против общей угрозы наполеоновской агрессии. В системе международных отношений эпохи наполеоновских войн Ближний Восток занимал особое место. Активизация Наполеона на Востоке, прежде всего, в Египте, Турции и Иране, была направлена против Англии и России. В первые годы своего правления молодой император Александр I всеми силами стремился к сохранению мира с Францией, однако после убийства в 1804 г. герцога Энгиенского, который был одним из представителей Бурбонов, дипломатические отношения были прерваны, и Россия начала готовиться к войне. В 1805 г. был подписан русско-английский союзный договор, который положил начало антинаполеоновской коалиции. Агрессивные планы Наполеона по отношению к Египту встревожили Османскую империю, и в 1805 г. Турция присоединилась к антинаполеоновской коалиции. Турция и Россия договорились о совместной защите проливов в случае продвижения наполеоновских войск.

Активизация действий Наполеона на Востоке заставила российскую дипломатию рассматривать в качестве одной из возможностей распад Турции, в случае чего необходимо было найти других союзников в регионе. Н. Новосельцев, прибыв в Лондон в 1805 г. по поручению Александра I, помимо прочего пытался узнать мнение английского правительства о возмож-

ном разделе европейских владений Турции, однако Англия сочла данный вопрос несвоевременным.⁵⁸

После поражения войск антинаполеоновской коалиции, под нажимом французской дипломатии, Селим III пошел на разрыв дружественных отношений с Россией и присоединился к континентальной блокаде Англии. В нарушение прежних мирных договоренностей начались задержки русских судов в проливах, вместо прежних господарей Молдавии и Валахии, дружественных России, были поставлены фигуры, поддержанные Францией. Позиция наполеоновской дипломатии была предельно ясна: надо было втянуть Россию в войны на Востоке, что сделало бы невозможным ее эффективное участие в антинаполеоновской коалиции. Для обострения ситуации на южных рубежах России активно использовались Турция и Иран. В 1804 началась русско-иранская война, продолжавшаяся до 1813 гг. Практически в это же время, когда Россия помимо прочего воевала с Францией в составе коалиции, была спровоцирована русско-турецкая война (1806-1812 гг.).

События на русско-турецком фронте развивались благоприятно. Россия ввела войска в дунайские княжества, добилась победы в морском сражении у Афона и блокировала турецкий флот у проливов. Русские войска оказали поддержку восставшей Сербии, после чего султан был вынужден предоставить Сербии самоуправление. Однако дальнейшее развитие событий было определено неблагоприятным для России Тильзитским миром, который Александр I был вынужден подписать, чтобы прекратить войну на несколько фронтов, чего и добивался Наполеон, втягивая Турцию и Иран в военное столкновение с Россией. Это ухудшило отношения России с Англией, которая заключила союз с Турцией, активно поддерживая ее в войне с Россией, поставляя оружие и снаряжение и осуществляя дипломатическую поддержку.⁵⁹ Главнокомандующим российской армией был назначен М.И. Кутузов,

⁵⁸ Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX в. – М.: Высшая школа, 1974. – С.44

⁵⁹ Киняпина Н.С. Указ.соч. – С.45.

чья блестящая победа у Рущука в 1811 г. привела к полному поражению турецкой армии, боеспособность которой значительно уступала российской. Военные реформы, предпринятые Селимом III, не ликвидировали отжившую военно-ленную систему, а лишь попытались ее реанимировать и сделать жизнеспособной, но даже такие умеренные реформы находили слишком мало сторонников среди турецкого общества. Внутриполитическое положение Османской империи продолжало оставаться нестабильным из-за реакционной политики в национальном вопросе, а также роста недовольства населения увеличением налогового бремени в связи с проводимыми реформами.⁶⁰

Начавшиеся мирные переговоры неоднократно пыталась сорвать Франция, однако турецкое правительство, несмотря на определенные колебания, все же не согласилось на предлагаемые Наполеоном заманчивые обещания вернуть земли, потерянные Турцией за последние сорок лет при условии совместной борьбы против России. В 1812 г. в Бухаресте был подписан мирный договор, исключительно благоприятный для России вследствие не только военных, но и дипломатических талантов М.И. Кутузова. Еще раз подтверждалась нерушимость всех договоров, трактатов и конвенций, ранее заключенных между сторонами. К России отходила Бессарабия, лежащая по левой стороне реки Прут, что укрепляло положение России в придунайских землях, а Прут определял теперь границу между империями. Российские торговые корабли получали право свободного хождения по Дунаю. Турция также признавала присоединение к России Грузии, Имеретии, Мигрелии и Абхазии. Статья VIII договора касалась Сербии, которая получала «полную амнистию», право на самоуправление, а также право самой собирать подати, размер которых будет строго регламентирован: Блистательная Порта «дарует сербам, по их просьбе, те самые выгоды, коими пользуются подданные ее островов архипелажских и других мест, предоставив им самим управление внутренних дел их, определив меру их податей, получая оные из собствен-

⁶⁰ Новичев А.Д. История Турции. Т. II. Новое время. Ч. I (1792-1839). – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. – С. 72.

ных их рук, и она распорядит наконец всеми сими предметами обще с народом сербским».⁶¹

Завершение войны произошло для России как нельзя более вовремя, поскольку уже в 1812 г. стало неизбежным прямое столкновение с наполеоновской Францией. Победы русских войск были окончательно закреплены результатами Ясского мира, более того, Турция потеряла еще часть своих земель в непосредственной близости от Причерноморья. Сложился тот баланс сил в мировой политике, который сохранялся на протяжении всего XIX в., в основе которого, с одной стороны, лежало стремление России расширить свои территории, распространить влияние на христианских подданных султана в условиях постепенного ослабления Османской империи, а с другой – столь же явное стремление европейских стран помешать этому и использовать Турцию в интересах ограничения России.

Победоносное завершение Отечественной войны 1812 г., разгром Наполеона в результате заграничных походов русской армии, имели колоссальное значение для международных отношений. Изменившаяся геополитическая ситуация была закреплена Венским конгрессом, который привел к созданию новой политической системы в Европе. Беспрецедентное доныне усиление авторитета России на международной арене пытались максимально нейтрализовать европейские державы, особенно Англия и Пруссия. «Все европейские правительства проникнуты чувством зависти к России», – замечал Александр I.⁶² Решения Венского конгресса не могли обеспечить продолжительную стабильность в Европе, поскольку сохранялись противоречия между европейскими государствами, а Франция прямо была заинтересована в реванше. Созданный по инициативе Александра I в 1815 г. Священный союз между Россией, Австрией и Пруссией декларировал содружество христианских государств Европы: «Соответственно словам священных писаний, пове-

⁶¹ Договоры России с Востоком политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. – СПб.: Тип. О.И. Бакста, 1869. – С.55

⁶² Киняпина Н.С. Указ.соч. – С.92.

левающих всем людям быть братьями, три договаривающиеся монарха, пребудут соединены узами действительного и неразрывного братства» и обязываются «приносить друг другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать всем себя как бы членами единого народа христианского».⁶³ Вскоре практически все европейские правители присоединились к этому договору, кроме британского монарха, папы Римского и османского султана. Помимо задачи сохранения существующих монархических режимов и борьбы с революционным и национально-освободительным движением, Священный союз преследовал цель изоляции мусульманской Турции, что должно было помешать укреплению связей Турции с европейскими странами с целью совместной деятельности против России. Это должно было усилить позиции России на Ближнем Востоке, учитывая настроения христианских подданных султана и рост авторитета в глазах балканских народов, рассматривающих Россию как единственного союзника в освободительной борьбе православных славянских народов против османского владычества. Таким образом, создание Священного союза означало четкое формирование Россией самостоятельных целей на Востоке, которые государство стало целенаправленно реализовывать, начиная со второй четверти XIX в., что привело к обострению «восточного вопроса».

Российско-турецкие отношения в период после Венского конгресса и до Парижского мира 1856 гг. являлись важной частью системы международных отношений, выделившись в особый спектр проблем, условно обозначенных понятием «восточный вопрос». Данное понятие впервые вошло в дипломатический обиход на Веронском конгрессе Священного союза в 1822 г., на котором среди прочих вопросов обсуждался международный кризис, связанный с греческим восстанием 1821 г. против османского господства. Европейские державы в полной мере осознавали близость Османской империи к распаду, что существенно бы изменило версальскую систему международных отношений. Понятием «восточный вопрос» на повестке дня конгресса обо-

⁶³ ПСЗ. – 1-е собрание. – Т. XXXIII. - №.25943.

значался весь комплекс проблем, связанных с судьбой османского наследства. Ключевое положение в данном спектре вопросов играла Россия, которая после военных, политических и дипломатических успехов XVIII столетия стала рассматривать восточное направление своей политики как одно из приоритетных. На это последовала реакция европейских держав, стремящихся не допустить дальнейшего усиления России за счет Турции и возрастания ее роли на Балканах. Сохранение Османской империи в ее неизменном виде, несмотря на нарастание экономического кризиса и роста национально-освободительного движения, полностью отвечало данным интересам европейских государств.

Понятие «восточный вопрос» не имеет точной датировки. Так, в широком смысле его содержание многими исследователями определялось как противостояние Европы и Азии, начавшееся со времени появления турок в Европе в XIV в.; в узком смысле его трактуют как комплекс проблем, связанных с ослаблением Османской империи во второй половине XVIII в., победами России в русско-турецких войнах этого же столетия и борьбой европейских стран за передел территорий Турции в XIX – начале XX вв.⁶⁴ Однако все исследователи единодушны во мнении, что «восточный вопрос» был одной из самых острых международных проблем почти полтора столетия, начиная с 70-х гг. XVIII в. вплоть до революций в России (1917 г.) и Турции (1918-1923 гг.).⁶⁵

Содержание «восточного вопроса» определялось рядом обстоятельств, прежде всего, продолжающимся ослаблением Османской империи, включавшей в себя территории Балканского полуострова, Ближнего Востока и Северной Африки. Одновременно нарастало национально-освободительное движение подчиненных народов, особенно христианского вероисповедания. Эти процессы усилили борьбу и соперничество европейских держав за влия-

⁶⁴Зеленев Е.И., Зеленева И.В. Восточный вопрос во внешней политике Николая I: геополитический аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2005. – Серия 9. – Вып.2. – С.64.

⁶⁵Новичев А.Д. История Турции. II. Новое время. Ч.1 (1792-1839). – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. – С.10.

ние на Ближнем Востоке и в Южной Европе. Турция занимала крайне выгодное геополитическое положение на пересечении торговых и военно-стратегических коммуникаций международного значения, обладала значительными территориями и природными ресурсами, внушительным количеством населения, что привлекало особый интерес к этой стране в условиях бурного торгово-промышленного развития Европы. Кроме того, Турция находилась в непосредственной близости к крупным странам Азии, являясь своего рода воротами на Восток.

Для России «восточный вопрос» состоял из трех направлений: черноморское, балканское и кавказское. Ключевым был спектр черноморских задач, среди которых выделялись: стремление стабилизировать обстановку в черноморском регионе, укрепить южные границы России и усилить военное присутствие на Черном море; обеспечение выгодного режима проливов Босфор и Дарданеллы для свободного развития торговли; изолирование Черного моря от военного присутствия других держав, кроме Турции и России. Именно вопрос проливов являлся стратегической геополитической задачей, став узловым моментом в развитии «восточного вопроса».

Проблема проливов для России имела первостепенное экономическое и стратегическое значение. Для российской экономики крайне важно было гарантировать сохранение беспрепятственного прохождения российских торговых судов через Босфор и Дарданеллы, а не зависеть от международной политической конъюнктуры, влияющей на решения султана в этом вопросе. Другой важной задачей стало стремление добиться от султана запрета всем военным судам, кроме российских и турецких, проходить в Черное море. Третья задача – возможность выводить свои военные корабли в Средиземное море. Для Османской империи контроль над проливами означал сохранение своего суверенитета, поскольку Турция в любое время могла закрыть проли-

вы для иностранных военных судов, а также прямо регулировала европейское торговое судоходство.⁶⁶

В первой половине XIX в. трижды наблюдалось резкое обострение восточного вопроса, каждый раз после стихания революционного движения в Европе. Первое осложнение произошло после ряда европейских революций 1820-1821 гг. Французская революция и наполеоновские войны привели к росту патриотического и национально-освободительного движения в разных странах мира, тогда как Венский конгресс не учитывал национальных интересов значительной части народов, вовлечённых в водоворот европейских политических процессов. В 1820-е гг. во многих странах Европы возникают либерально-патриотические движения, а в Испании и Италии начались революции, волна которых задела и Османскую империю. В 1821 г. началось восстание в Греции, руководитель которого Александр Ипсиланти обратился к Александру I за помощью. Сложная и двусмысленная ситуация, в которой оказалась Россия, объясняет характер реакции российских властей. С одной стороны, позиция Священного союза была однозначной, любые движения против существующих правительств оценивались как враждебные с правом вмешательства во внутренние дела данных государств с целью поддержки существующих режимов. Именно так расценил Александр I революции в Испании и Италии, начавшиеся в 1820 г., и предложил участникам Священного союза решить проблему и «бороться со злом общими силами».⁶⁷ Участники конгресса Священного союза в Троппау Россия, Австрия и Пруссия, несмотря на внутренние противоречия, приняли итоговый протокол, в котором говорилось, что в случае революционной опасности, исходящей от каких-либо европейских государств, странам-участницам Священного союза надлежит сначала использовать «дружеские увещевания, а потом и принудительные

⁶⁶ Россия и черноморские проливы (XVIII – XX столетия) /Ин-т росс.истории РАН; отв. ред. Нежинский Л.Н., Игнатьев А.В. – М.: Международные отношения, 1999. – С.9.

⁶⁷ Соловьев С.М. Император Александр I. Политика. Дипломатия. – СПб.: Б.И., 1877. – С.445.

меры, если употребление силы окажется необходимо».⁶⁸ «Революционеры враждебны всем государствам, монархиям чистым, монархиям конституционным, республикам: всем грозит одинаковая опасность от уравниателей (нивелеров). Никогда еще не было такого единства между великими телами политическими, какое существует в два последние года между Россиею, Австриею и Пруссиею», – заявил австрийский канцлер К. фон Меттерних после подавления революций в Италии и Испании.⁶⁹

Греческое восстание поставило европейские страны в затруднительное положение. С одной стороны, оно должно было быть осуждено как борьба против государственной власти по аналогии с итальянскими и испанскими революциями. Однако, европейское общественное мнение симпатизировало грекам, поскольку видело в этом восстании освободительную борьбу народа, составившего основу европейской цивилизации, против завоевателей, а также борьбу христианских ценностей против мусульманского господства. Как считал С. Соловьёв, европейским правительствам было важно поддержать Турцию, чтобы ее падение не усилило Россию и не обогатило новыми землями, но одновременно приходилось считаться с общественным мнением, сочувственно относившимся к национально-освободительной борьбе балканских народов.⁷⁰ В двойственном положении оказался и Александр I. Как инициатор создания Священного союза он должен был осудить восставших, однако балканские народы смотрели на Россию как на защитницу их интересов, авторитет России в регионе был высок, особенно после обретения Сербии автономии. Потеря репутации защитницы христианских подданных султана, которая сформировалась еще со времен походов Петра I, была крайне неблагоприятна для России.

Позицию российского правительства сформулировал статс-секретарь России по иностранным делам граф И.А. Каподистрия, грек по национально-

⁶⁸ Соловьёв С.М. Указ.соч. – С. 445.

⁶⁹ Там же. – С.471.

⁷⁰ Там же. – С.477.

сти. В ответе Александру Ипсиланти, руководителю восстания, который обратился за помощью к России, И.А. Каподистрия прямо писал, что Александр I «старался обеспечить грекам свое покровительство договорами, заключенными между Россиею и Портойю. Теперь эти мирные выгоды не признаны, законные пути оставлены, и вы соединили свое имя с событиями, которые его императорское величество никак не одобряет... Никакой помощи, ни прямой, ни косвенной, не получите вы от императора».⁷¹ Подобное мнение активно поддерживалось ведущими европейскими странами, опасавшимися усиления авторитета России на Балканах. Советник австрийского канцлера К. фон Меттерниха Ф. фон Генц писал: «Князь Меттерних смотрит теперь и более чем когда-либо на существование оттоманской Порты как на необходимость в общем равновесии Европы... Он будет защищать интересы Порты как самые прямые и драгоценные интересы самой Австрии. Он никогда не потерпит, чтобы Россия хоть сколько-нибудь прикоснулась к ним, и как ни сильно его желание поддержать мир в Европе, он не побоится борьбы с Россиею, если кто-нибудь злоумышленно внушит этому государству подобный проект».⁷²

Восстание ширилось и охватило Валахию. Султан принимал крайне жестокие меры для его подавления, поощрялись бесчинства на религиозной почве, были казнены ряд знатных греков и даже константинопольский патриарх. Оказались затронутыми и российские подданные: были убиты несколько русских моряков с кораблей, стоявших в Босфоре. Обмен нотами протеста между Россией и Турцией не привел к умиротворению ситуации. Англия и особенно Австрия были обеспокоены возможным вторжением России в Турцию даже как страны, реализующей задачи Священного союза по борьбе с революционными выступлениями, поскольку это усилит влияние России в восточном вопросе. Австрия старалась не раздражать ни османского султана, ни русского императора, уводя конфликт в вялотекущую сторону. Англия же,

⁷¹ Соловьев С.М. Указ.соч. – С. 486.

⁷² Там же. – С. 488-489.

как страна, не связанная участием в Священном союзе, открыто поддержала турецкую сторону, также призывая Россию к умеренности в решении восточного вопроса. Позиция Англии и Австрии была четко обозначена: греческая революция должна быть ликвидирована, но без российского вмешательства. Российский посланник в Константинополе граф Г.А. Строганов в знак протеста покинул страну, что крайне обеспокоило европейские державы, которые всеми силами старались предотвратить любые изменения в статусе Османской империи, как политические, так и территориальные. В 1822 г. Турция, пользуясь сложным состоянием межъевропейских отношений, направила России ноту, в которой требовала вернуть земли, отошедшие по Бухарестскому миру. Австрийское правительство, понимая, что война России и Турции в этом случае становится практически неизбежной, видело свою главную задачу в этой ситуации не дать России действовать одной. Австрия настаивала, что Россия не имеет права покровительствовать христианским подданным султана. «Австрия наравне с другими державами не признает права вмешательства во внутренние дела государства, если перемены, в нем происходящие, не угрожают непосредственно безопасности соседних держав», – говорилось в меморандуме К. фон Меттерниха Александру I.⁷³ Назрела необходимость собрать конгресс Священного союза, который был организован в 1822 г. в Вероне для обсуждения восточного вопроса на фоне роста революционных выступлений в южной Европе и на американском континенте. Именно Веронский конгресс стал началом углубления противоречий между европейскими державами и Россией, вызванных восточным вопросом, а также стал поворотом российской политики в сторону планов вооруженного вмешательства.⁷⁴

Сдерживание России было воспринято в Турции как обстоятельство, благоприятствующее неуступчивой позиции по отношению к греческому во-

⁷³ Соловьев С.М. Указ.соч. – С.517.

⁷⁴ История внешней политики России. Первая половина XIX в. (от войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). – М.: Международные отношения, 1999. – С.172-173.

просу. Представитель России на конгрессе Д.П. Татищев озвучил условия, на которых Россия может возобновить дипломатические отношения с Турцией: для умирения греческого восстания должны состояться переговоры, в которых примут участие как османская, так русская стороны и страны-участники Священного союза для выработки общих гарантий, при которых греки оставались бы под властью султана. Главное требование – уважение православия как религии общей для Греции и России, из Молдавии и Валахии должны быть выведены турецкие войска, а Черное море сделаться свободным для хождения всех торговых судов.⁷⁵

Однако, неожиданно для Австрии, Англия стала поддерживать греков, учитывая европейское общественное мнение, симпатизирующее освободительной борьбе греческого народа. Кроме того, таким образом она расшатывала единство Священного союза, лидерство в котором оставалось за Россией. Результатом стало ослабление роли России на Балканах и усиление авторитета Британии, которая предпринимала активные усилия, чтобы сделать Грецию зоной своего влияния.

Ф. фон Генц писал: «Турецкая империя должна бояться государств одиночных, а вовсе не государств соединенных; ибо никогда не будет двух, которые соединятся на ее погибель, тогда как разделение может дать тому или другому интересы, противоположные интересам Порты».⁷⁶ В 1824 г. в Петербурге состоялась конференция по греческому вопросу, в которой приняли участие Россия, Австрия, Франция, Пруссия и Англия. Конференция в очередной раз выявила противоречия между странами-участниками, в результате чего заключение конференции было крайне расплывчатым. Турции предлагалось добровольно предоставить грекам умиротворяющее решение вопроса в виде гарантий автономии при посредничестве всех государств-участников. Турецкое правительство, прекрасно осознавая, что твердой дого-

⁷⁵ Соловьев С.М. Указ.соч. – С.541-542.

⁷⁶ Там же. – С.549.

воренности страны-участники никогда не добьются, отвергло данное предложение. Россия поняла безрезультативность попыток решения греческого вопроса всеми союзными державами вместе, и приняла решение действовать самостоятельно. Англия сразу предложила составить двустороннее соглашение, чтобы не дать России единолично укрепиться на Балканах. Россия, в свою очередь, в свете грядущей войны была заинтересована в нейтралитете Англии.

Таким образом, все европейские державы вмешались в греческий вопрос, затягивая его решение и используя Грецию для нейтрализации России и усиления собственного влияния на Балканах. «Концерт мировых держав», в некоторых случаях звучавший весьма согласованно, в «восточном вопросе» сопровождался неожиданными пассажами, многоуровневыми смыслами заявлений, крайней зыбкостью заключенных соглашений.

В результате русско-английских переговоров в Санкт-Петербурге 23 марта 1826 г. был подписан протокол, по которому условием примирения Греции и Турции стало получение Грецией автономии с правом выбирать собственного руководителя правительства, согласовав его кандидатуру с турецкими властями. Протокол также давал право России единолично вмешаться в случае его несоблюдения.⁷⁷ Турция, понимая изменившуюся политическую ситуацию, вынуждена была принять требования Николая I и подписать Аккерманскую конвенцию 1826 г., которая подтверждала Бухарестский договор. Турция обязывалась гарантировать предоставление особых прав Молдавии и Валахии, а также полное соблюдение условий сербской автономии, свободу мореплавания русских торговых судов в проливах. Отдельный акт содержал право Молдавии и Валахии самим избирать господарей, которые затем будут утверждены турецким правительством.⁷⁸

⁷⁷ Киняпина Н.С. Указ.соч. – С.121.

⁷⁸ Договоры России с Востоком политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. – СПб.: Тип. О.И. Бакста, 1869. – С.58-70.

Этот успех России заставил активизироваться европейские правительства. Вскоре к русско-английскому протоколу присоединилась Франция. Страны подписали в 1827 г. Лондонскую конвенцию, подтверждавшую положения Петербургской конференции и требующую от султана признать автономию Греции и прекратить военные действия против греческого народа. Турция вновь отвергла ультиматум союзников, что дало им право вмешаться в дальнейшее развитие ситуации. В 1827 г. русско-англо-французская эскадра разгромила турецкий флот в Наваринском сражении. Англия и Франция, опасаясь окончательного разгрома Турции и усиления России, заявили о выходе из конвенции, что позволило Турции вновь обострить отношения с Россией, закрыв проливы для русских судов. В 1828 г. Николай I объявил Турции войну, что допускалось предыдущими соглашениями с европейскими странами.

Русско-турецкая война 1828-1829 гг. была обременительна для обеих сторон. Однако после затруднительных боевых действий на Балканах и Кавказе инициатива окончательно перешла в руки российской армии. На Балканах российская армия взяла Адрианополь, на Кавказе – Карс, Анапу и Поти на Черноморском побережье, но главным успехом стало взятие Эрзерума – турецкой крепости в Восточной Анатолии, открывавшей дорогу в Малую Азию. Европейские державы предложили России начать с Османской империей переговорный процесс через представителей Англии и Франции. Россия, не заинтересованная в продолжении войны, приняла предложение, но выдвинула условие о решении греческого вопроса как составной части мирного урегулирования конфликта. В 1829 г. в Лондоне состоялась конференция европейских стран по греческому вопросу. Россия смогла добиться существенного расширения территории Греции, которая получала автономию в качестве конституционной монархии с обязанностью выплаты дани турецкому правительству.⁷⁹

⁷⁹ Киняпина Н.С. Указ.соч. – С.148.

В августе 1829 г. в Адрианополе был подписан мирный русско-турецкий договор. Россия получала восточный берег Черного моря от Анапы до Поти и острова в устье Дуная. Турция признавала российские завоевания в Закавказье, а также Аккерманскую конвенцию относительно Сербии и Дунайских княжеств, а также Лондонский протокол относительно широкой автономии Греции. Проливы оставались открытыми для российских торговых судов и иных иностранных кораблей дружественных Порте стран.⁸⁰ В результате Россия укрепила свое присутствие в Черноморском регионе, расширив принадлежащие территории по восточному побережью, было завершено присоединение большей части территории Закавказья. Для балканских народов был сделан важный шаг в национально-освободительной борьбе. В 1830 г. Греция объявила независимость, которая была признана на Лондонской конференции союзников в этом же году. Поражение Турции в войне с Россией, победа греческого и сербского освободительных движений привели к дальнейшему ослаблению Османской империи. Российско-турецкие отношения стабилизировались, а мировое влияние России заметно выросло. Однако эти решения не приблизили Россию к решению восточного вопроса. Как считает А.Б. Широкоград, «Россия очень мало приобрела, а Турция очень много потеряла... после смерти Екатерины II так и повелось, что в результате русско-турецких войн Россия получала копейки, Турция многое теряла, а выигрывала всегда Европа, то есть Англия, Франция, Австрия».⁸¹

В 1829 г. одновременно с переговорами в Адрианополе в Петербурге состоялось заседание особого комитета по восточному вопросу, на котором были определены стратегические приоритеты России по отношению к Турции. Позиция России основывалась на понимании, что «выгоды от сохранения Оттоманской империи в Европе превышают ее невыгоды». При этом, если империя разрушится в силу естественных причин, у России есть свои гео-

⁸⁰ ПСЗ. – 2-е собрание. – Т.IV. - №3127.

⁸¹ Широкоград А.Б. Русско-турецкие войны 1676-1918. – М.: Харвест, АСТ, 2000. – С. 417-418.

политические задачи – установление контроля над прохождением военных судов через Босфор в Черное море.⁸² Данная позиция требовала пристального внимания к состоянию дел в Турции, учета малейших изменений ее внутреннего и внешнеполитического положения, исключительно гибкого лавирования среди европейских держав и не исключала нарастание напряженности и возможный военный конфликт как с Османской империей, так и с европейскими странами.

Вторым этапом обострения восточного вопроса стали события 1830-1831 гг., после завершения ряда очередных революций в Европе и подавления польского восстания 1830 г. в России. В Османской империи в начале 1830-х гг. назревал очередной политический кризис, связанный со стремлением покоренных народов добиться независимости. На сей раз горячей точкой стал Египет, правитель которого Мухаммед-Али создал мощную армию и значительно расширил подвластную Египту территорию, создав к 1830-м гг. сильное государство. Его активно поддерживало арабское население страны и духовенство, стремившиеся к освобождению от турецкой зависимости, которая фактически была лишь формальной. В результате конфликта Мухаммеда-Али с турецким наместником Египта в 1832 г. произошел разрыв отношений с Портой. Султан объявил Мухаммеда-Али мятежником. В Турции вновь началась война между восставшими регионами и центральной властью. Конфликт спровоцировал осложнение международных отношений. Как и ранее, европейские державы опасались, что вмешательство какой-либо одной страны приведет к усилению ее позиций. Проводя политику осторожного лавирования, европейские страны отказались признать независимость Египта. Это подкрепило решение султана обратиться за военной помощью к европейским правительствам, однако Англия и Франция заняли выжидательную позицию, поскольку возможное отделение Египта расценивалось как благожелатель-

⁸²Зеленев Е.И., Зеленева И.В. Восточный вопрос во внешней политике Николая I: геополитический аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2005. – Серия 9. – Вып.2. – С.69.

ный результат, особенно для Франции, чьи позиции в этой стране были достаточно сильны.

Турецкое правительство рассматривало вопросы обращения за военной помощью к России или Англии. Россия была готова оказать эту помощь в любой момент, о чем свидетельствует направление нескольких военных кораблей к турецкому берегу и инструкции, данные российскому послу в Турции. Активизация сухопутных продвижений Мухаммеда-Али и поражение турецкой армии ускорили принятие решения султаном просить военной поддержки России. Российские корабли вошли в Босфор, сухопутные части высадились близ Стамбула в местечке Ункияр-Искилеси. Однако решительное недовольство Франции и Англии и французское предложение выступить посредником на турецко-египетских переговорах вынудили султана заключить соглашение с Францией. В 1833 г. был подписан турецко-египетский договор, по которому Мухаммед-Али соглашался остаться в зависимости от султана взамен на расширение своей территории за счет Сирии.

Урок, полученный турецким правительством от конфликта с Египтом, не прошел даром. В 1833 г. был подписан Ункияр-Искилесийский договор между Турцией и Россией о дружбе и взаимопомощи сроком на 8 лет. Были подтверждены условия Адрианопольского договора, Россия гарантировала военную помощь Турции «в случае если бы возникли обстоятельства, могущие снова побудить блистательную Порту требовать от России воинской и морской помощи». В секретной статье султан обязывался закрывать проливы по требованию для прохода военных кораблей иностранных держав в Черное море.⁸³

Этот договор был одной из наиболее значительных побед российской дипломатии в восточном вопросе, а российско-турецкий оборонительный союз был полезен обеим сторонам и свидетельствовал о взаимовыгодном сближении двух государств, продиктованном наличием общей границы, со-

⁸³ Договоры России с Востоком политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. – СПб.: Тип. О.И. Бакста, 1869. – С.91-92.

вместным использованием Черного моря, стремлением обеспечить стабильность в Черноморском регионе, на Балканах и Ближнем Востоке. По мнению российских и зарубежных исследователей, в это время сила влияния России на Турцию была особенно велика. Так, болгарский историк Д. Косев прямо указывал, что Ункияр-Искилесийский договор и рост влияния России в Турции с новой силой вскрыли слабость Турции и ее зависимость от России.⁸⁴

Н.Н. Муравьев, особый уполномоченный, отправленный Николаем I в Константинополь и Александрию в 1833 г., в своих записках писал: «Оттоманская империя была в состоянии одеревенелости, и царство султана, направляемое тогда в действиях своих внушениями двора нашего, имело только признаки независимой самостоятельности».⁸⁵

Данная политическая ситуация максимально отвечала интересам Российской империи. Министр иностранных дел России К.И. Нессельроде в инструкции, данной Н.Н. Муравьеву, подчеркивал, что «нашествие египетского паши грозило падением турецкой империи, коей слабое и расстроенное состояние было самым лучшим поручительством спокойствия наших южных границ при тогдашних смутных обстоятельствах Европы».⁸⁶ Однако не исключалась возможность распада империи, и в этом случае Россия была готова отстаивать собственные интересы. Войны с Россией стоили Турции территориальных потерь, больших людских жертв и огромных материальных затрат. Политическим итогом этих войн стала зависимость Турции от великих европейских держав, но одновременно была доказана «возможность и полезность для государственных интересов Турции и России дружественных отношений между ними».⁸⁷

Очередное поражение Турции в войне с Россией, рост сепаратизма провинций, усиление национально-освободительного движения, увеличение

⁸⁴ Косев Д. Новая история Болгарии. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1952. – С.173

⁸⁵ Русские на Босфоре в 1833 г. Из записок Н.Н. Муравьева (Карсского). – М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1869. – С.434.

⁸⁶ Там же. – С.2.

⁸⁷ Новичев А.Д. История Турции. Т.П. Новое время. Ч.1 (1792-1839). – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. – С.277.

числа народных волнений и углубление зависимости на международной арене подтолкнули страну к проведению масштабных реформ. Устаревшая военно-ленная система, засилье религиозной идеологии, коррумпированный и погрязший в интригах государственный аппарат представляли собой комплекс глубоких застарелых проблем. Первые преобразования в военной сфере Махмуд II начал в 1826 г., устранив янычарский корпус. После войны в 1831 г. реформы были возобновлены и продолжались в некоторых областях европейской Турции до 1850-х гг. Эти военные и гражданские реформы должны были превратить Турцию в прочное и эффективно управляемое государство. Было ликвидировано феодальное конное ополчение, таким образом упразднялась отжившая военно-ленная система. Земли этих феодалов изымались в государственный фонд, была отменена барщина, в результате чего существенно ослабла власть феодалов-сепаратистов. Формировалась регулярная армия по европейскому образцу, началась модернизация вооружения, создавались военные учебные заведения с приглашением иностранных специалистов, возводились новые заводы для обеспечения армии. Существенные изменения произошли в области культуры и быта: развивались светские учебные заведения, что подорвало монополию духовенства на образование, появились первая официальная газета, почтовая служба, европейские больницы, открывались типографии, развивалось книгопечатание, началась европеизация быта. Исследователи отмечают ряд положительных сдвигов в отношении православного населения. Махмуд II озвучил новый взгляд на империю: вместо средневековой установки на Османскую империю как мусульманское государство появляется представление о том, что Турция – государство, состоящее из разных народов и разных религий, хотя в законодательстве эти идеи еще не были воплощены.⁸⁸ В результате реформ были ликвидированы элементы крепостничества, созданы предпосылки к ускорению экономического развития страны. Административные реформы ограничились властью феодалов и высшего духовенства, началась борьба с коррупцией и

⁸⁸ Новичев А.Д. Указ. соч.. – С.248.

должностными преступлениями. Однако экономики реформы коснулись в меньшей степени, проявления феодального режима были сохранены, особенно в деревне. Но значение этих реформ для дальнейшего развития страны было очень велико.

Третьим этапом обострения восточного вопроса стали 1848-1849-е гг. Российская политика в данном направлении фактически поставила под сомнение целесообразность существования Священного союза и системы Венского конгресса. Успехи в развитии отношений с Турцией, которых Россия добилась вопреки стремлениям своих партнеров по союзу, обострили отношения с этими государствами. Объединяющей целью для европейских держав стало стремление уничтожить Ункияр-Искилесийский договор. Возможный распад Османской империи представлялся все более вероятным вариантом развития событий, жизнеспособность Турции у европейских политиков вызывала все большее сомнение. После Ункияр-Искилесийского договора становилось также все более ясно, что Россия будет проводить собственную политику в восточном вопросе и в случае распада Турции пойдет на любые шаги, чтобы закрепить за собой проливы. Как отмечал Г. Киссинджер в своей работе «Мировой порядок», Россия играла уникальную роль в международных делах, будучи частью системы баланса сил Европы и Азии, при этом «российская политика всегда следовала собственному ритму».⁸⁹

Толчком к обострению восточного вопроса вновь стал турецко-египетский конфликт. Весной 1839 г. султан Махмуд II начал военные действия против египетского паши, объявив его изменником. Напряжение в регионе осложнялось для России тем фактом, что в 1841 г. истекал срок Ункияр-Искилесийского договора, продление которого в изменившихся условиях было уже невозможно. Кроме того, за истекшее время в Турции значительно усилились позиции Англии, которая активно использовала все возможности для экономического проникновения страну, наполнения рынка английскими товарами, что использовалось британской дипломатией как аргумент, под-

⁸⁹ Киссинджер. Г. Мировой порядок. – М.: ASTPublishers, 2015. – С.38.

тверждающий дружественные намерения Англии по отношению к Османской империи, что вызвало значительную поддержку в политической верхушке Турции. Навязав Турции торговый договор о льготных пошлинах для английских товаров, Англия добилась также ослабления влияния Франции. Таким образом, в системе европейского концерта вновь проявился сбой, вызванный конфликтом интересов.

В 1840 г. состоялась конференция в Лондоне, по итогам которой между Англией, Австрией, Пруссией, Россией и Турцией была подписана первая Лондонская конвенция. Устанавливался режим коллективного контроля над проливами, вход в проливы в мирное время военных кораблей всех стран был запрещен. Египетскому паше предлагалось получить в наследственное владение Египет и часть Сирии под угрозой военного выступления стран на стороне Турции. Подписывая эту конвенцию, которая для России была шагом назад в вопросе о проливах, Николай I рассчитывал сблизиться с Англией по восточному вопросу и решить его в двустороннем порядке без участия остальных держав.

Вторая Лондонская конвенция была подписана летом 1841 г. К этому времени египетский конфликт был исчерпан, паша согласился оставить за собой только Египет в наследственное владение взамен на прекращение конфликта с султаном. К прежним участникам конвенции теперь добавилась Франция. Участники конвенции подтвердили право Турции закрывать проливы для военных кораблей всех стран, и открывать по своему усмотрению для той страны, которую она считает дружественной. Однако столь значительное ослабление позиций России, сделанное в угоду возможному российско-английскому альянсу, не принесло желаемого результата. Во время поездки Николая I в Англию в 1844 г. английская сторона охотно обсуждала сценарий раздела Османской империи, но не собиралась связывать себя никакими обязательствами. Начавшаяся в 1848 г. революция в европейских странах показалась Николаю I удобным моментом, чтобы достичь своей цели в отношении Османской империи, пока Австрия и Франция заняты внутрен-

ними проблемами, а Англия, по его оценке, является союзником в данном вопросе. Как известно, это был серьезный политический просчет. Николай I недооценил масштаб англо-русских противоречий, заинтересованность европейских стран в контроле за ближневосточным рынком, степень российского влияния в Европе после участия в подавлении революционного движения. Неверный анализ международной обстановки усугублялся ошибками в оценивании собственных сил. Отставание России от ведущих европейских стран в технико-экономическом плане, рост крестьянских волнений и революционных настроений не способствовали ведению успешной военной кампании.

Крымская война 1853-1856 гг. стала крупной политической ошибкой правительства Николая I. Турецкое правительство, ободренное поддержкой Англии и Франции, проводило все более недружественную политику в отношении России: отказалось выдать бежавших в Османскую империю польских революционеров, а во вновь вспыхнувшем споре о том, кому должны принадлежать ключи от Вифлеемского храма в Иерусалиме, не удовлетворило требование России о правах православной церкви на владение святыми местами. Готовясь к военным действиям, Николай I вновь предложил Англии раздел Османской империи, обозначив интерес России к проливам, Константинополю и балканским территориям, на что получил прямой отказ. Война стала переломным моментом как для России, дав толчок отмене крепостного права и Великим реформам 1860-1870-х гг., так и для международных отношений, существенно изменив расстановку сил. Эпоха европейского концерта – системы международных отношений, заложенная Венским конгрессом – завершилась, хрупкое равновесие, державшееся четверть века, распалось под влиянием роста национально-освободительных движений, революций 1848 г. и Крымской войны.⁹⁰

В обширной литературе, посвященной Крымской войне, подчеркивается стремление европейских стран не допустить усиления России в Черноморском регионе и на Балканах. Наибольшие опасения вызывала ситуация по-

⁹⁰ Киссинджер Г. Указ.соч.– С.51.

кровительства России православным подданным султана. Безусловно, Россия при этом преследовала собственные цели, однако, учитывая давние связи с православным населением Османской империи, политическую и экономическую поддержку освободительному движению балканских народов, следует отметить ее положительную роль в дальнейшем движении балканских народов к своей независимости. Не случайно именно вопрос взаимоотношений России с православным населением Османской империи стал последним толчком, приведшим к войне. Чрезвычайное посольство, отправленное Николаем I в Турцию во главе с А.С. Меншиковым, должно было решительно потребовать от султана выполнения всех ранее принятых обязательств соблюдения гарантий покровительства России православному населению Османской империи, восстановления прав и привилегий православной общины. Это вызвало серьезные опасения у Франции и Англии. Текст проекта русско-турецкого договора был намеренно искажен британским послом Ч. Стрэтфорд-Редклиффом, который передал его в Лондон, отредактировав в сторону усиления повелительно-дерзкого тона России, что вызвало крайнее негодование британского парламента. Проект был расценен как прямое вмешательство России во внутренние дела Турции и стремление самостоятельно распоряжаться судьбами православного населения, насчитывающего 12 млн человек.⁹¹ Конфликт интересов России и европейских стран постепенно приближался к фазе открытого военного противостояния.

Целями России оставались прежние геополитические интересы: получить исключительный контроль над черноморскими проливами, закрыть Черное море для иностранных держав, усилить влияние на Балканах вплоть до частичного расчленения Османской империи и установления протектората над Сербией, Болгарией, Молдавией и Валахией, а также вторжение в Константинополь, как высказался Николай I в беседе с английским посланником

⁹¹ История внешней политики России. Первая половина XIX в. (от войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). – М.: Международные отношения, 1999. – С.374.

в 1853 г., не водворяясь там в качестве собственника, но «в качестве временного охранителя».⁹²

Западные державы, соответственно, стремились не допустить усиления России на Балканах и Ближнем Востоке, укрепив там англо-французское влияние. Кроме того, они стремились ослабить влияние России на европейскую политику, сложившееся после разгрома Наполеона, фактически ставя целью ликвидировать систему Венского конгресса, изменив расстановку сил в свою пользу. Определённую роль сыграло и европейское общественное мнение, настроенное негативно по отношению к России, игравшей роль европейского жандарма. Таким образом, обстановка располагала к войне, которая разжигалась с обеих сторон. Подстрекаемый английским посланником, турецкий султан не пошел на подписание договора, составленного А.С. Меншиковым, переговоры были сорваны, и русская дипломатическая миссия покинула Стамбул. Николай I предъявил ультиматум турецкому султану, угрожая ввести войска в Дунайские княжества в случае отказа удовлетворить требования России в отношении православной церкви. В июне 1853 г. российские войска вошли на территорию Молдавии. Англия, Франция, Австрия и Пруссия подготовили так называемую «Венскую ноту», которую направили российскому императору и турецкому султану. Этим странам предписывалось соблюдать все условия ранее принятых договоров, но под контролем европейских держав.⁹³ Николай I согласился, но султан не без влияния английского посланника внес в проект документа неприемлемые для России добавления. Отдельные двусторонние переговоры России с европейскими державами также не принесли результата. В октябре 1853 г. султан Абдул-Междид объявил войну России. Блестящая победа российского флота в Синопском сражении усилила русофобские настроения в Европе, в результате чего Николай I разорвал дипломатические отношения с Англией и

⁹² История внешней политики России. Указ.соч.— С.368.

⁹³ Там же. — С.383.

Францией. Англия и Франция в марте 1854 г. вступили в войну на стороне Турции. Уже летом 1854 г. российские войска потерпели поражение в Дунайской кампании и войска вернулись в границы России. Таким образом, Россия уже больше не занимала территорий, принадлежавших Османской империи, и повод для военного конфликта с Францией и Англией был исчерпан. Однако продолжение войны с их стороны и начавшаяся осада Севастополя продемонстрировали истинные цели этих стран – под предлогом защиты турецких интересов ослабить российскую империю и выдворить ее из черноморского региона. В декабре 1854 г. в войну против России вступила Австрия. На неофициальной встрече представителей Англии, Франции, Австрии и России союзники предъявили меморандум, в котором содержались четыре основных пункта:

1. Ликвидировать исключительно российский протекторат над Дунайскими княжествами, заменив его совместным кураторством интересов этих народов пятью странами.
2. Ввести полную свободу судоходства по Дунаю.
3. Пересмотреть Лондонскую конвенцию 1841 г. о проливах, чтобы «включить вопрос о существовании Османской империи в проблему европейского равновесия, положить конец преобладанию России на Черном море».
4. Вместо российского покровительства христианским подданным султана ввести совместное покровительство договаривающихся держав.⁹⁴

Исследуя дипломатическую борьбу европейских держав в годы Крымской войны, академик Е.В. Тарле доказал, что планы союзников были агрессивными, они не собирались прекращать победоносную для них войну.⁹⁵ Главный упор делался на уничтожение русского преобладания на Черном море. Определяющую роль в военной кампании сыграла оборона Севастополя, которая продолжалась с октября 1854 по сентябрь 1855 г. Неожданная

⁹⁴ Маринин О.В. Русско-английские отношения в первой половине 1855 г. // История СССР. – 1986. - №5. – С.151.

⁹⁵ Тарле Е.В. Крымская война. – М.: АСТ, 2005. – 1368 с.

смерть Николая I в феврале 1855 г., последовавшая после известия о тяжелом поражении России под Евпаторией и на фоне неудачной севастопольской кампании, привела к возобновлению мирных переговоров в Вене. В конце 1855 г. военные действия в Крыму и на Кавказе прекратились, а в январе 1856 г. Александр II принял австрийский ультиматум, излагавший основные условия европейских стран, на которых они соглашались начать мирные переговоры. Фактически это был ужесточенный вариант 4-х пунктов Венской конвенции.

В марте 1856 г. был подписан Парижский мирный договор, в котором приняли участие с одной стороны Англия, Франция, Австрия, Пруссия, Сардиния и Турция, а с другой стороны Россия. Независимость и целостность Османской империи подтверждалась общими гарантиями. Султан обязывался даровать христианским подданным улучшения, вмешательство других стран во внутренние дела империи запрещалось. Россия лишалась права иметь военный флот на Черном море, а также держать военные арсеналы на побережье: «Черное море объявляется нейтральным: открытый для торгового мореплавания всех народов вход в порты и воды оно формально и навсегда воспрещается военным судам как прибрежных, так и всех прочих держав».⁹⁶ Турция обязывалась закрыть черноморские проливы для военных судов всех стран, в том числе и для себя. Россия отдавала Молдавии дельту Дуная и южную часть Бессарабии. Кроме того, еще до подписания договора в феврале 1856 г. султан опубликовал хатт-и-хумаюн – грамоту, провозглашавшую принципы равенства христиан и мусульман в Османской империи.

Крымская война стала рубежным поворотом в истории международных отношений. Была разрушена Венская система равновесия, в которой важную роль играла Российская империя. На короткий срок сложилась Крымская система, когда лидерство в европейской политике приобрел союз Англии, Франции и Австрии. Урок, полученный Россией, был хорошо усвоен, и стра-

⁹⁶ Парижский трактат 1856 г. // Сборник договоров России с другими государствами, 1856-1917. – М.: Гос. изд-во полит.лит-ры, 1952. – С.26.

на сосредоточилась на решении внутренних социально-экономических вопросов, не пытаясь, как раньше, любой ценой лидировать в европейской политике. Османская империя сохранила свою целостность, однако это продлило стагнацию полуфеодальной экономики и политической системы страны. Как и ранее, будучи постоянным участником острых внешнеполитических столкновений, Турция при этом всегда оказывалась в наименее выигрышном положении, даже находясь в числе победителей.

1.4. «Восточный вопрос» во второй половине XIX – начале XX вв

Результаты развития «восточного вопроса» в первой половине XIX в. способствовали изменению внешнеполитической доктрины Российской империи, суть которой изложил ушедший в отставку К.И. Нессельроде в «Записке о политических соотношениях России». Он оценил Крымскую войну как доселе невиданную по разрушениям и жертвам и сформулировал главный урок войны: «России предстоит усвоить себе систему внешней политики против той, которой она доселе руководствовалась» и осознать новый приоритет – «неотлагательную необходимость заняться своими внутренними делами и развитием своих нравственных и материальных сил».⁹⁷ По мнению К.И. Нессельроде, стране предстоит перестать поддерживать интересы союзников, зафиксированные в прежних договорах, и перейти к отстаиванию собственных целей и задач. Политика должна быть миролюбивая, но, если война будет в интересах России, ее надо проводить. Ближайшей внешнеполитической задачей бывший министр видел осторожное сближение с Францией для подрыва сложившейся антирусской коалиции.

Следующий этап обострения восточного вопроса был продиктован задачей ликвидации невыгодных для России условий Парижского мира в усло-

⁹⁷ Записка канцлера графа К.В. Нессельроде «О политических соотношениях России». – Русский архив. – 1872. – №2. – С.341.

виях значительных сдвигов в системе международных отношений в Европе. В 1864-1870-х гг. Пруссия провела ряд успешных военных кампаний, наиболее значительная из которых – франко-прусская война 1870-1871 гг. В результате был создан Северогерманский союз во главе с Пруссией, переименованный затем в Германскую империю, прусский король Вильгельм I в 1871 г. был провозглашен императором. Так завершилось объединение Германии, в которую вошли практически все государства с немецким населением. Разгром Пруссией Австрии и Франции дали возможность России требовать отмены ряда статей Парижского договора. В 1870 г. министр иностранных дел А.М. Горчаков направил депешу к представителям России при дворах держав, подписавших Парижский договор 1856 г. Депеша указывала на неоднократные нарушения условий нейтрального статуса Черного моря Турцией, нахождение английских и французских военных кораблей в проливах, что представляло угрозу безопасности России. «Берега российской империи открыты для всякого нападения», в результате император «не может более считать себя связанным обязательствами трактата 1830-го марта 1856 г., насколько они ограничивают его верховные права в Черном море».⁹⁸ Европейские державы негативно оценили данный демарш, однако Пруссия проявила дружественное по отношению к России расположение. В условиях изменившейся ситуации в европейской системе отношений, мнение Пруссии было особенно значимым. Нейтральную позицию в целом заняла и Османская империя. Российская сторона неоднократно убеждала турецкое правительство, что сохранение Черного моря нейтральным одинаково невыгодно обеим сторонам. В марте 1871 г. в ходе работы международной конференции в Лондоне представители России, Османской империи, Германии, Англии, Австро-Венгрии и Италии подписали конвенцию, согласно которой России и Турции разрешалось иметь военный флот на Черном море без ограничения количества кораблей. Запрет проводить военные суда через проливы для России со-

⁹⁸ Сборник договоров России с другими государствами. – М.: Гос. изд-во полит.лит-ры, 1952. – С.104-106.

хранялся, при этом Турция имела право пропускать военные суда своих союзников. Несмотря на это ограничение, конвенция стала важным шагом на пути к укреплению России на Черном море, выросли темпы хозяйственного освоения юга страны. Современники восторженно оценили результаты этой дипломатической победы, особенно подчеркивая, что она была достигнута без жертв и тяжелых обстоятельств.⁹⁹ Турецкое правительство также было довольно итогами конференции. Прежде всего, подтверждались права Турции на проливы, что служило важным гарантом суверенитета страны. Кроме того, начавшийся распад Османской империи в связи с ростом национально-освободительного движения не стал предметом обсуждения, и Турция могла не опасаться навязывания европейскими странами новых требований в отношении христианского населения страны. Одним из результатов подписанного соглашения стало кратковременное улучшение российско-турецких отношений в 1871-1875 гг.

Возвращение прежней позиции России на Черном море возобновило прежние внешнеполитические задачи. Право султана в любое время открывать проливы для военных судов иностранных государств представляло угрозу России, а также запирало российский флот в Черном море. Кроме того, развитие промышленности и торговли усилили экономическое соперничество между европейскими странами, в котором многое зависело от позиции Османской империи, контролирующей ключевой торговый путь в Средиземноморье. Борьба европейских стран за влияние в азиатских и африканских владениях Турции еще более усилилась после открытия Суэцкого канала в 1869 г. В этих условиях Россия пыталась использовать данные противоречия для восстановления своего влияния в Черном море и Балканах.

Обострение восточного вопроса в этот период связано не столько с европейскими процессами, как это было ранее, сколько с ростом внутренней нестабильности Османской империи, вызванной ростом национально-

⁹⁹ Киняпина Н.С. Внешняя политика России второй половины XIX в. – М.: Высшая школа, 1974. – С.115.

освободительного движения на фоне длительного экономического кризиса. В 1875 г. в Боснии и Герцеговине вспыхнули восстания против власти султана, в 1876 г. началось восстание в Болгарии. В результате этих событий в стране произошел государственный переворот, и султан Абдул-Азиз был убит. На конференциях великих держав в 1876 и 1877 гг. был выработан план реформ, касающийся христианских территорий империи, однако он был отвергнут турецкой стороной. Среди европейских правительств не было единого мнения по вопросу об отношении к событиям на Балканах. Наиболее решительную позицию занимала Россия, настаивавшая на применении твёрдых мер для сдерживания насилия со стороны турецких властей по отношению к восставшим. Христианские народы империи традиционно видели именно в России своего покровителя и защитника. Общественное мнение в самой России было всецело на стороне восставших. По всей стране создавались Славянские благотворительные комитеты, которые активно участвовали в формировании общественного мнения и заставляли правящую элиту проводить более радикальную политику в отношении восточного вопроса. Комитеты собирали материальную помощь восставшим славянским народам, набирали добровольцев, отправлявшихся в места столкновений, а также стали своеобразными вдохновителями идеи освобождения Балканского полуострова от турецкого владычества. «Пропаганда Славянских комитетов, наряду с публикациями прессы, содействовала укреплению в общественном сознании антагонистических национальных стереотипов «турок» и «братьев-славян» и устойчивого словосочетания «бескорыстная помощь России».¹⁰⁰ В общественном сознании формировалось убеждение о необходимости всеславянской солидарности. «Восточный вопрос для России в существе своем прост и ясен. Это вопрос собственного нашего бытия, наш собственный, русский, а не за-

¹⁰⁰ Кочуков С.А. Общество, правящая элита, армия Российской империи и Русско-турецкая война 1877-1878 гг. ...» авторф. Дисс. д-ра ист. наук. – Саратов, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://diss.seluk.ru/av-istoriya/710189-2-obschestvo-pravyaschaya-elita-armiya-rossiyskoy-imperii-russko-tureckaya-voyna-1877-1878-gg.php> (дата обращения 19.01.2018)

падноевропейский. Ибо христианский Восток – область христианства восточного, во главе которого мы стоим, и иному быть не может. Россия и все славяне Балканского полуострова – это целый особый мир православно-славянский: все оторванные члены его должны быть возвращены этому миру»,¹⁰¹ – заявил в своей речи председатель московского славянского благотворительного комитета известный славянофил И.С. Аксаков. Призвание России – «оградить всему славянскому миру не только условия внешнего материального беспрепятственного роста и существования, т.е. независимость земель, морей и проливов, но и самостоятельность и свободу развития самой сущности славянского духа».¹⁰²

Общественное мнение в немаловажной степени подталкивало российский кабинет к более решительным действиям. Подготовленность России к войне была невысокой, только в 1874 г. началось преобразование армии, однако военный министр Д.А. Милютин, поначалу придерживавшийся осторожных действий, со временем занял более деятельную позицию, считая войну одним из наиболее вероятных сценариев развития событий. К активным действиям Россию подталкивали и опасения, что выжидательная тактика может привести к ослаблению влияния России на Балканах и усилению других стран, особенно Австро-Венгрии. Европейская дипломатия в целом высказывала сдержанную точку зрения, не возражая против военного конфликта России с Турцией при условии, что Россия не допустит образования на Балканах большого славянского государства.¹⁰³ Иную трактовку получила и проблема черноморских проливов. Россия настоятельно проводила мысль о том, что значение проливов для нечерноморских и черноморских держав не-

¹⁰¹ Речь И.С. Аксакова на заседании Московского славянского благотворительного комитета 6 марта 1877 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://az.lib.ru/a/aksakow_i_s/text_1878_rechi_oldorfo.shtml (дата обращения 96.01.2018)

¹⁰² Речь И.С. Аксакова на заседании Московского славянского благотворительного комитета 6 марта 1877 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://az.lib.ru/a/aksakow_i_s/text_1878_rechi_oldorfo.shtml (дата обращения 96.01.2018).

¹⁰³ Россия и черноморские проливы (XVIII – XX столетия) /Ин-т росс.истории РАН; отв. ред.: Нежинский Л.Н., Игнатьев А.В. – М.: Международные отношения, 1999. – С.196 с.

одинаковое, и последние должны иметь на них особые права.¹⁰⁴ Таким образом, учитывая результаты политики России в восточном вопросе в первой половине XIX в., во второй половине столетия Российская империя заняла иную позицию. На первый план выдвигались собственные интересы и приоритеты, ради которых Россия даже была готова вести войну. Данные интересы, безусловно, диктовались практическими соображениями российского государства, но одновременно несли освобождение балканским народам от Османской империи.

Военные действия начались в 1877 г. на Балканах и Кавказе и были успешными для российской армии, хотя турецкая сторона оказывала упорное сопротивление. После захвата российскими войсками Адрианополя возникла прямая угроза вторжения армии в столицу Османской империи. Турецкая сторона начала переговорный процесс, но пока от нее не поступило ответа на российские предложения об условиях мира, встал острейший политический вопрос – продолжать или нет наступление на Константинополь? События «вступить в Царьград», получить реванш за поражение в Крымской войне, а также реализовать самые смелые геополитические амбиции российской стороны был очень велик. Однако российская сторона понимала, что реальным последствием захвата османской столицы будет военное выступление на стороне Турции европейских держав, о чем заявлял Лондонский кабинет. Британские корабли вошли в Мраморное море, Австро-Венгрия объявила о начале мобилизации. Сценарий повторения Крымской войны был крайне неблагоприятен, и в январе 1878 г. был заключен предварительный мирный договор с Турцией.

19 февраля 1878 г. был подписан Сан-Стефанский мирный договор. Сербия, Черногория и Румыния получали независимость, значительно расширив свои границы. Болгария получала самоуправление с собственным правительством при обязательстве выплачивать дань турецкому правительству. Турция должна была вывести войска с территории Болгарии, однако в

¹⁰⁴ Россия и черноморские проливы (XVIII – XX столетия). Указ.соч.– С.198.

случае необходимости болгарское правительство обязывалось предоставить проход турецких войск через территорию страны. Контролировать исполнение этих статей договора должны были русские войска, которые оставались в Болгарии на два года. Турция обязывалась провести реформы в областях, населенных армянами. К России отходила часть Бессарабии, отторгнутая по Парижскому мирному договору, а также города Ардаган, Карс, Батум и Баязид. Православные паломники получили льготы, одинаковые с представителями других христианских конфессий. Черноморские проливы свободно открывались для торговых судов всех стран, включая Россию.¹⁰⁵

Столь значительный успех России обострил российско-европейские отношения, и восточный вопрос вступил в свою заключительную стадию. Европейские страны настаивали на созыве конгресса для обсуждения условий Сан-Стефанского договора. Недовольство условиями договора европейскими странами, особенно Англией и Австро-Венгрией, несло угрозу новой войны с коалицией европейских государств и Турции. Не исключая подобного разворачивания событий, российское правительство все же склонялось к необходимости всячески удерживаться от военного столкновения, поскольку война значительно истощила ресурсы страны, а внутри росло революционное движение и народнический террор.

В 1878 г. в Берлине под председательством О. фон Бисмарка открылся международный конгресс, состоявший из участников Парижского трактата 1856 г. Главным вопросом стало обсуждение ситуации на Балканах, в оценке которой все европейские правительства были единодушны: надо не допустить усиления влияния России и укрепления самостоятельных балканских государств, прежде всего, Болгарии. Таким образом, на конгрессе Россия оказалась в полной изоляции, что определило характер Берлинского трактата, подписанного по итогам встречи. Англо-австрийский блок на конгрессе

¹⁰⁵ Сборник договоров России с другими государствами. – М.: Гос. изд-во полит.лит-ры, 1952. – С.159-175.

одержал победу. Условия Сан-Стефанского договора были ущемлены в ущерб интересам России и славянских народов. Независимость Черногории, Сербии и Румынии была подтверждена, но территория Черногории значительно урезалась. Австро-Венгрия получила право ввести войска в Боснию и Герцеговину, таким образом, становясь хозяйкой Западных Балкан, получая в том числе и контроль над судоходством по Дунаю. Северная Болгария получала автономию с платежом дани в пользу Турции, а Южная Болгария оставалась под властью Османской империи под названием Восточная Румелия, получив лишь право иметь губернатора из христиан, назначение которого осуществлялось с согласия европейских держав. Срок пребывания российских войск в Болгарии был сокращен до 9 месяцев. Таким образом, территория Болгарии сокращалась втрое по сравнению со Сан-Стефанским договором, ею были потеряны важные черноморские порты, доступ к Эгейскому морю, а также хозяйственно развитые провинции, что ухудшало экономическое развитие страны.¹⁰⁶ Договор вызвал отрицательную реакцию российского общества и расценивался как значительное дипломатическое поражение, вызвав новую волну недовольства властью и рост революционных настроений. «Кривде и наглости Запада по отношению к России и вообще к Европе Восточной нет ни предела, ни меры», – с горечью говорил И.С. Аксаков на заседании славянского комитета 22 июня 1878 г.¹⁰⁷ А.М. Горчаков в записке, поданной императору, писал: «Берлинский трактат есть самая черная страница в моей служебной карьере».¹⁰⁸ Сужением свобод и прав недовольны были и балканские народы. Турецкое правительство также вскоре осознало, что в результате договора позиции Турции были ослаблены окончательно, а влияние на Балканах и в азиатских владениях Англии и Австро-Венгрии выросли.

¹⁰⁶ Киняпина Н.С. Указ.соч.– С.185.

¹⁰⁷ Речь И.С. Аксакова на заседании Московского славянского благотворительного комитета 22 июня 1878 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/aksakow_i_s/text_1878_rechi_oldorfo.shtml (дата обращения 08.01.2018).

¹⁰⁸ Князь Александр Михайлович Горчаков в его рассказах из прошлого // Русская старина. – 1883. – Т.XL. – Вып.10. – С.179

Англия захватила Кипр, Босния и Герцеговина были заняты Австро-Венгрией.

В 1885 г. в Южной Болгарии началось восстание, в ходе которого было провозглашено объединение Болгарии. Европейские правительства признали объединение страны, тогда как российские власти оказались не готовы к такому повороту событий и считали целесообразным сохранять дистантную позицию. Под давлением Англии турецкий султан был вынужден остановить ввод войск в Болгарию и начать переговорный процесс. В 1886 г. был подписан болгаро-турецкий договор, согласно которому Турция признавала объединение Болгарии, обе страны обязывались совместно охранять свои границы, оформив таким образом союзнические соглашения. В итоге Россия потеряла влияние на Болгарию, которая становилась союзницей Турции, а влияние Англии и Австрии на Балканах выросло.

Таким образом, в XIX столетии российско-турецкие отношения были важным вопросом международной политики и являлись центром узла межъевропейских противоречий. Имея стратегические приоритеты в Черноморском регионе, Россия в первой половине столетия занимала осторожную позицию, стремясь по возможности не усугублять внешнеполитические конфликты и согласовывать свои действия с европейскими странами, отказываясь от форсирования решения восточного вопроса. После Крымской войны и последовавшей отмены нейтрализации Черного моря Россия стала более выражено проводить политику, отвечающую собственным политическим и экономическим интересам, переходя к активным действиям на Востоке. Однако опасение роста революционных настроений внутри страны, незавершённый процесс буржуазной модернизации экономики, текущая военная реформа рассматривались как факторы, диктующие сдержанность во внешней политике. Эти обстоятельства определяли стремление российского правительства не допускать крупных международных конфликтов, сглаживая противоречия и сохраняя стабильность в регионе. В результате восточный вопрос в понимании российской стороны не был решен, планы России в отно-

шении проливов и Балкан не были реализованы. Крупный политический просчет России на Балканах в 1880-е гг. внес свою лепту в дальнейшее оформление противоборствующих блоков среди европейских стран в конце XIX в. Отчетливо стала видна антирусская направленность Тройственного союза. Франция же в ходе болгарского кризиса поддержала Россию, что в значительной мере предопределило их политическое сближение и оформление в 1891-1894 гг. франко-русского союза, к которому в 1904-1907 гг. присоединяется Англия, завершив таким образом оформление Антанты.

Заключение соглашения с Англией в 1907 г. неизбежно привело к ослаблению политического влияния России на Ближнем Востоке. Поражение в русско-японской войне и революция 1905-1907 гг. укрепили в российских властях мнение о том, что основные усилия должны быть направлены на решение внутренних проблем, а внешнеполитические отношения должны быть нацелены на усиление экономического присутствия России в Османской империи. В российском обществе и в правящих кругах росло понимание ненужности и опасности продолжения расширения в юго-восточном направлении, значительных осложнений при сохранении прежних геостратегических приоритетов, а идея всеславянского единства стала расцениваться как угроза для самой России.¹⁰⁹

Главным содержанием российско-турецких отношений становятся не столько политические, сколько экономические вопросы. Постепенно увеличивался товарооборот между странами, в российской торговле в начале века обороты с Турцией занимали около 2-2,5% в экспорте и 1-1,3% в импорте. В турецкой внешней торговле Россия занимала более значительные позиции – 5-6-е место в импорте и 8-9-е место в экспорте. В 1910 г. для развития торговли в Стамбуле и Смирне были открыты специальные торговые комитеты, в 1913 г. выработан проект экономического соглашения между Россией и Турцией по примеру франко-турецкого договора. Продолжая политику поддерж-

¹⁰⁹ Орешкова С.Ф. Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения // Вопросы истории. – 2005. - №3. – С.44.

ки христианского населения Османской империи, Россия действовала исключительно мирными методами. Так, совместно с другими европейскими странами Россия выступала за проведение реформ в отношении армянского населения, успешно работало Императорское русское палестинское общество. В Турции открыли филиалы Русский для внешней торговли и Русско-азиатский банки, на турецкий и балканский рынки стали проникать российские компании. В Константинополе создан русско-турецкий комитет для выработки программы экономического и культурного сотрудничества, подписано межгосударственное соглашение о железнодорожном строительстве.¹¹⁰ Для развития российской экономики турецкий рынок представлялся особенно важным в силу географического положения и удобства транспортных путей. К началу Первой мировой войны Россия занимала уже 4-е место в импорте и 5-е в экспорте.¹¹¹ Однако Россия продолжала значительно уступать в торговых отношениях в регионе Англии, Франции, Австро-Венгрии, постепенно набирало обороты германское присутствие.

В формирующихся межблоковых противоречиях на рубеже веков Османская империя и Балканы сыграли одну из важных ролей, став пороховым погребом Европы, в значительной мере поспособствовав перерастанию разногласий в фазу открытого конфликта. Усилившаяся борьба за влияние на Балканы и контроль над проливами, раздел рынков и сфер влияния среди европейских держав опять обострили положение Турции. Политика европейских стран становилась все более наступательной. На рубеже веков Англия отказалась от политики сохранения статус-кво Османской империи и взяла курс на ее расчленение, имея виды на арабские владения Турции.¹¹² Однако в России придерживались более осторожной линии: поражение в русско-японской войне и революция были неблагоприятными факторами для нового конфликта

¹¹⁰ Писарев Ю.А. Указ.соч. – С.31.

¹¹¹ История внешней политики России. Конец XIX – начало XX вв. (от русско-французского союза до Октябрьской революции). – М.: Международные отношения, 1997. – С.28.

¹¹² Там же. – С.225

на Ближнем Востоке. Российское правительство старалось проводить политику лавирования и компромиссов, будучи заинтересованным сближением с Англией, но не желая стать средством достижения ее целей на Востоке. Сближение России с Англией ускорило формирование альянса Турции с австро-германским блоком. Заметно усилилось проникновение германского капитала в страну. В 1899 г. Германия получила концессию на строительство железной дороги от Константинополя до Багдада и берегов Персидского залива, в политических спорах Германия стала поддерживать турецкую линию.

Россия сдержанно отреагировала на младотурецкую революцию 1908 г. Режим Абдул-Хамида II был свергнут, и к власти пришла партия «Единение и прогресс». Европейские страны старались не допустить, чтобы революция изменила выгодный для них полуколониальный статус Турции, при этом каждая страна была готова отстаивать собственные интересы в случае иного развития ситуации. Началась борьба за союз с Россией, каждая страна хотела заручиться ее поддержкой в случае активных действий на Балканах и в Средиземноморье, обещая правительству Николая II решить вопрос о проливах в пользу России. Пока российское правительство Россия балансировало между соблазном решить для себя восточный вопрос и опасением быть втянутым в открытый конфликт, Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину, а Болгария объявила полную независимость от Турции. Турецкие власти признали эти факты в обмен на денежную компенсацию. Германия в ультимативной форме потребовала от России признания этого события, и российские власти были вынуждены это сделать, что было расценено властями как значительная дипломатическая потеря. С этого момента европейские страны перестали сдерживать свои амбиции и стали действовать все более прямолинейно. Так, в 1911 г. Италия начала войну против Турции, захватив североафриканские провинции Триполитанию и Киренаику.

Осложнения ожидали Османскую империю и на Балканах. В 1912 г. вспыхнула 1-я Балканская война между Турцией с одной стороны, и славянским союзом балканских стран, в который вошли Черногория, Болгария,

Греция и Сербия. В результате Турция потеряла практически все свои европейские владения, за ней оставался только Константинополь с прилегающей территорией. Победа в этой войне обострила внутренние противоречия между участниками славянского союза, и в 1913 г. началась уже 2-я Балканская война между Болгарией и другими балканскими государствами за границы, в которую на стороне Сербии, Греции, Румынии и Черногории включилась Турция. В итоге Турция вернула Адрианополь, утраченный в 1-ю войну, а Болгария потеряла большинство земель, полученных в этом конфликте. На некоторое время в регионе установилось неустойчивое равновесие, готовое нарушиться в любой момент. «На традиционное соперничество в регионе великих держав наложилось межбалканские противоречия, и Балканы превратились в политический и пороховой погреб».¹¹³

Войны показали силу противостояния политических блоков и стали прологом Первой мировой войны. Распад Турции, по мнению большинства политиков, стал неизбежен. Российский министр иностранных дел в период с 1910 по 1916 гг. Д.С. Сазонов писал в своих воспоминаниях: «Пребывание Турции в составе европейских великих держав обратилось после освободительных войн России в XIX веке и разгрома Оттоманской империи балканскими союзниками в 1912 году в политический парадокс, находивший себе объяснение в соперничестве великих держав на Босфоре и столько же, если не более, в страхе подчинения проливов русской государственной власти. К этим причинам впоследствии присоединилась еще третья – проведение в жизнь Германией своей мировой политики».¹¹⁴

Вопрос о проливах вновь стал ключевым в российско-турецких отношениях в связи с Первой мировой войной. Российское правительство рассматривало распад Османской империи как неудачный сценарий, опасаясь возможности перехода проливов в руки сильной державы. Однако, когда война уже началась, Российская империя, как и все другие участники кон-

¹¹³ В «пороховом погребке Европы». 1878-1914 гг. – М.: Индрик, 2003. – с.9.

¹¹⁴ Сазонов С.Д. Воспоминания. – Мн.: Харвест, 2002. – С.126.

фликта, обозначила собственные интересы. «Возвращаясь к вопросу о проливах, я не могу не повторить еще раз, что если нам никогда не приходила в голову преступная мысль затеять европейскую войну, чтобы разрешить его в нашу пользу, то с другой стороны, русская дипломатия не могла, когда эта война была уже начата и притом не ею, сосредоточить на нем все свое внимание» - писал Д.С. Сазонов.¹¹⁵ Министр обосновал вполне прагматические цели России: проливы являются важнейшими воротами торгового обмена между Россией и Западом, и «всякая приостановка в этом обмене производит опасное расстройство в экономической жизни России». Накануне войны Россия вывозила через проливы 47% промышленной и торговой продукции, в том числе две трети товарного¹¹⁶ хлеба. Не менее важно их военно-стратегическое значение, поскольку Севастополь, единственный хороший порт на Черном море, не мог служить полноценной защитой от опасности.¹¹⁷ Тщеславные желания вековой давности получить Константинополь уже потеряли свою актуальность. Россия была согласна придать городу международный статус и тем самым положить конец турецкому владычеству в Европе.¹¹⁸ Николай II прямо высказывался о том, что Константинополю надлежит стать нейтральным городом под международным управлением.¹¹⁹

Сближение Турции с Германией привело к присоединению Османской империи к коалиции центральных держав. 27 октября 1914 г. Турция объявила о закрытии проливов для торговых кораблей. 16 октября началась бомбардировка турецко-германской эскадрой Одессы и других портов. Османская империя официально вступила в войну на стороне Германии 29 октября 1914 г., а 2 ноября Россия объявила войну Турции. В начале войны Россия не ставила

¹¹⁵ Сазонов С.Д. Указ.соч.. – С.272.

¹¹⁶ Писарев Ю.А. Отношения между Россией и Турцией накануне Первой мировой войны // Вопросы истории. – 1986. - №12. – С.27

¹¹⁷ Там же. – С.274-275.

¹¹⁸ Сазонов С.Д. Указ.соч. – С.285.

¹¹⁹ История внешней политики России. Конец XIX – начало XX вв. (от русско-французского союза до Октябрьской революции). – М.: Международные отношения, 1997. – С.459.

целью захват турецких территорий, достаточной считалась гарантия свободного прохода российских судов по проливам.

Вопрос о разделе Турции впервые был поставлен Англией. Министр иностранных дел Англии Э. Грей прямо заявил, что в случае, если Турция присоединится к Германии, это государство должно перестать существовать.¹²⁰ Вступление Турции в войну фактически означало, что России придется воевать на два фронта, на Западе и Востоке. Союзникам было важно, чтобы России не ослабляла германский фронт, ради этого Антанта была готова пообещать России решить судьбу Турции в ее интересах. В официальной ноте английского министра иностранных дел российскому правительству от 14 ноября 1914 г. в самых общих выражениях звучало обещание в случае поражения Германии решить вопрос о проливах и Константинополе в интересах России. Одновременно Англия планировала оккупировать Египет, а в 1915 г. начала Дарданелльскую операцию, чтобы взять проливы в свои руки.¹²¹

Союзники, решая свои задачи, стремились максимально использовать потенциал России в войне. Английский посланник в России Дж. Бьюкенен в своей записке 27 февраля 1915 г. подчеркнул, что правительство Великобритании не будет возражать против присоединения к России проливов «в случае, если война будет доведена до успешного окончания, и если будут осуществлены пожелания Великобритании и Франции как в Османской империи, так и в других местах».¹²² Подобная постановка вопроса подвигла российское правительство более четко сформулировать собственные интересы, с учетом компенсации уже понесенных в войне потерь. В 1915 г. Д.С. Сазонов отправил русским послам в Лондоне и Париже телеграмму, включавшую следующие требования: «Вопрос о Константинополе и проливах должен быть окончательно решен в смысле вековых стремлений России. Всякое его

¹²⁰ Бовыкин В.И. Очерки истории внешней политики России. Конец XIX века – 1917 год. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1960. – С.180.

¹²¹ Там же. – С.181.

¹²² Там же. – С.182.

разрешение, которое не включало бы в состав Русской империи города Константинополя, западного берега Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а равно и Южной Фракии по черте Энос-Мидия, было бы неудовлетворительно».¹²³ Это предложение было принято Антантой, впоследствии Россия еще добавила притязания на ряд Закавказских территорий Турции. Союзники России подписали весной 1915 г. секретное соглашение с российским правительством о грядущей передаче проливов и Константинополя в пользу России, а в 1916 г. Франция и Россия подписали соглашение о разделе азиатских владений Турции, к которому позже присоединилась Англия и Италия.¹²⁴

Главные боевые действия на российско-турецком фронте разворачивались на Кавказе. Несмотря на то, что война на два фронта была крайне неблагоприятна для России, и без того слабо подготовленной к войне, турецкая сторона была готова еще хуже, и в целом перевес был на стороне российских войск. К концу 1916 г. турецкая армия понесла значительные потери. Россия захватила Эрзерум, черноморский порт Трабзон и ряд других турецких городов. Несмотря на революционные события в России в 1917 г., положение России на турецком фронте оставалось стабильным. Однако последовавший вслед за революцией стремительный распад российской армии был расценен турецкой стороной как благоприятный момент. На фоне германского ультиматума на мирных переговорах в Брест-Литовске между Россией и блоком Центральных держав, в феврале турецкая армия перешла в наступление, вернув утраченные ранее территории, а затем вторглась в пределы бывшей Российской империи. Россия вышла из войны согласно Брест-Литовскому мирному договору 3 марта 1918 г., возвращая Турции все завоеванные земли в Восточной Анатолии. Дарданелльская операция Антанты также оказалась неудачной для союзников.

В сентябре 1918 г., нарушая Брест-Литовский договор, турецкая армия взяла Баку, однако успехи на Кавказском фронте в целом не спасли ситуацию

¹²³ Сазонов С.Д. Воспоминания. – Мн.: Харвест, 2002. – С.289-290.

¹²⁴ Бовыкин В.И. Указ.соч. – С. 183.

для Турции, которая воевала одновременно на четырех фронтах, и к 1918 г. турецкие войска были везде разбиты. Под давлением Германии, которая не собиралась отдавать туркам Закавказье, Турция вывела свои войска из региона. Поражение на фронтах вызвало острейший внутривластительский конфликт, правящая партия младотурок самораспустилась, а ее лидеры Энвер-паша и другие бежали из страны в Германию. Новое правительство из партии «Возрождение» 30 октября 1918 г. подписало Мудросское перемирие, означавшее для Османской империи окончание войны. Согласно документу, проливы открывались для военных и торговых кораблей Антанты, союзники получили право завладеть укреплениями на Босфоре и Дарданеллах, турецкие войска должны были оставить Ирак, Сирию, Йемен, Иран, Закавказье, союзники оккупировали Баку и Батум, получали право занять шесть армянских вилайетов. Турецкая армия подлежала демобилизации с выдачей вооружения союзникам. Фактически условия перемирия обеспечивали условия для окончательного раздела Турции, и она становилась плацдармом для антисоветской интервенции.¹²⁵ Англия, Франция, Италия, позже и США начали оккупацию страны. К январю 1919 г. территория Османской империи перешла под контроль Англии и Франции.

Таким образом, во второй половине XIX–начале XX вв. российско-турецкие отношения прошли заметную эволюцию. Памятуя уроки Крымской войны, Россия постепенно отказывается от радикальных самостоятельных действий, военное столкновение начинает рассматриваться только как ответная мера и в контексте общеевропейского процесса. Под влиянием мировых процессов усиления неравномерности развития стран Европы, борьбы за экономический передел мира, а также внутренних факторов, появляется понимание, что в отношениях двух стран в первую очередь необходимо развивать экономическое и культурное сотрудничество, и это более отвечает интересам

¹²⁵ Советская историческая энциклопедия. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1973–1982 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://enc.biblioclub.ru/Termin/1508250_Mudrosskoe_peremirie_1918 (дата обращения 14.01.2018).

России и Турции. Идея захвата проливов и расширения на юго-запад доказала свою политическую несостоятельность, все более крепнет осознание того, что разрушение Османской империи приведет не к усилению, а к ослаблению российских позиций в Юго-Восточной Европе.¹²⁶ Первая мировая война разрушила тенденции к сближению России и Турции. Война стала катастрофой мирового масштаба, вызвав не только рост революционного движения в Европе, падение Российской, Австро-Венгерской и Османской империй, экономическую катастрофу, но и гибель существующего мирового порядка.¹²⁷

1.5. Советско-турецкие отношения: основные вехи

В результате Первой мировой войны изменилась вся система европейских международных отношений. «Из пяти государств, которые составляли систему довоенную европейского равновесия, Австро-Венгерская империя распалась, Россию и Германию исключили из системы, а Британия демонстрировала стремление вернуться к прежней исторической роли, ограничив свое участие в европейских делах только тем, чтобы противостоять реальными угрозами, а не чтобы упредить возникновение потенциальных угроз».¹²⁸ После Мудросского перемирия, которое фактически означало уничтожение турецкой государственности, в Турции началось революционно-патриотическое движение под руководством Мустафы Кемаль-паши. Союзники с согласия турецкого правительства ввели войска в Стамбул и объявили военное положение, что вызвало взрыв народного возмущения. В 1920 г. в Анкаре был созван новый парламент, получивший название Великого национального собрания Турции, председателем которого был избран Мустафа Кемаль. Собрание провозгласило себя единственной законной властью в стране. В ходе борьбы за сохранение государственности в апреле 1920 г. Му

¹²⁶ В «пороховом погребе Европы». 1878-1914 гг. – М.: Индрик, 2003. – С.9.

¹²⁷ Киссинджер. Г. Указ.соч. – С.60.

¹²⁸ Там же. – С.60.

стафа Кемаль обратился к Советской России с просьбой о помощи в борьбе за независимость Турции. Советское правительство первым в мире признало независимость Великого национального собрания Турции, и началась подготовка договора об установлении дипломатических отношений. 16 марта 1921 г. Советская Россия и Правительство Великого национального собрания Турции под руководством Мустафы Кемаля подписали Московский договор о дружбе и братстве.¹²⁹ Договор признавал недействительными все предыдущие двусторонние соглашения, не отвечающие обоюдным интересам. Обе стороны обязывались на своей территории не допускать возникновения организаций, ведущих борьбу против другой стороны. Договор устанавливал границу между государствами, по которой Карс, Ардаган и Артвина отходили к Турции, Батуми переходил к Грузии, а Нахичевань к Азербайджану. Советская Россия принимала на себя обязательство оказать финансовую помощь Турецкой республике, а также передать боеприпасы и военное снаряжение для республиканской армии. Вопрос о проливах, согласно договору, должна была решать конференция Черноморских стран.¹³⁰

Борьба сторонников правительства Мустафы Кемаля и официальной султанской власти, поддержанной странами Антанты, закончилась победой кемалистов. В 1921 г. Франция и Италия признали правительство М. Кемаля и вывели свои военные части с турецкой территории. Греческие войска, вторгшиеся на территорию страны, также потерпели поражение. 1 ноября 1922 г. Великое национальное собрание Турции объявило о ликвидации султаната, Мехмед VI бежал из страны.¹³¹ В 1923 г. в Лозанне состоялась международная конференция по вопросу нового статуса Турции, для обсуждения вопросов о проливах была приглашена и советская делегация. В итоге конференция установила свободный режим проливов, через которые и в мирное,

¹²⁹ Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Очерки истории Турции. – М.: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1983. – С.171.

¹³⁰ Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. – М.: Проспект, 2012. – С.478-479.

¹³¹ Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Указ.соч. – С.175.

и в военное время могли проходить суда всех стран, кроме того, Босфор и Дарданеллы объявлялись демилитаризованной зоной. Советская делегация отказалась ратифицировать договор, поскольку он ущемлял интересы страны и нес прямую угрозу безопасности со стороны Черного моря. Однако для Турции данный договор означала юридическое признание нового государства.¹³²

Решение внешнеполитических проблем дало возможность турецкому правительству сосредоточить все усилия на внутренних реформах, направленных на укрепление государственной власти, ускорение экономического развития, ликвидацию халифата и формирование светского государства. С 1923 г. столица страны была перенесена в Анкару, а Турция объявлена республикой, первым президентом которой стал Мустафа Кемаль Ататюрк. В 1924 г. была принята Конституция Турецкой Республики.

Однако турецкая экономика находилась в состоянии глубокого кризиса и в значительной мере сохраняла зависимый характер. Турция имела огромный долг перед иностранными державами, оставшийся от султанских времен, в руках иностранного капитала сохранились концессии на прежних дореволюционных условиях на железные дороги, порты, промышленные предприятия, банки. Турецкая промышленность зависела от поставок иностранного оборудования, а во внешней торговле Турция была связана невыгодными для себя соглашениями.

В 1920-е гг. Турецкая Республика подписала договоры со многими странами, восстановив таким образом дипломатические отношения, что позволило ей стать полноценным участником мирового сообщества. Первый советско-турецкий договор, имевший для своего времени огромное политическое значение, во многом носил рамочный характер, и требовалось его уточнение и детализация. 17 декабря 1925 г. в Париже был подписан новый советско-турецкий договор о нейтралитете и ненападении. Договор предусматривал, что «в случае военного выступления против одной из договари-

¹³² Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Указ.соч. – С.176.

вающихся сторон со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона обязуется соблюдать нейтралитет по отношению к первой», а также каждая из сторон обязывалась «воздерживаться от всякого нападения на другую сторону и не принимать участия ни в каком союзе, политическом соглашении или ином акте одной или нескольких третьих держав, направленном против другой стороны».¹³³

Договор был уточнен протоколами в 1929 и 1931 гг., согласно которым стороны обязывались «не начинать без уведомления другой стороны переговоров, имеющих целью заключение политических соглашений с государствами, находящимися в непосредственном соседстве, сухопутном или морском, с названной стороной, и заключать такие соглашения лишь с согласия этой последней». Было принято также так называемое морское соглашение: предупреждать друг друга о строительстве новых кораблей и об изменениях численности флотов в Черном и прилегающих к нему морях, соблюдая паритет вооружений в Черноморском бассейне. Договор 1925 г. и последовавший за ним комплекс соглашений в 1935 г. был продлен на очередные 10 лет до 1945 г.¹³⁴

В 1930-е гг. дружественные отношения между странами развивались во многих направлениях. Начались регулярные контакты на межправительственном уровне, делегации обоих государств неоднократно посещали страны с дружественными визитами. Советский Союз оказал существенную поддержку турецкой индустриализации. Так, в 1932 г. СССР предоставил Турции беспроцентный кредит на 8 млн долларов на 20 лет. В Турцию были направлены советские специалисты для строительства крупных промышленных предприятий, поставлялись станки, машины, оборудование, транспорт. При поддержке СССР в 1935 и 1937 гг. были пущены крупные текстильные ком-

¹³³ Дипломатический словарь. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic/1158/ (дата обращения 17.01.2018).

¹³⁴ Миллер А.Ф. История советско-турецких отношений // Исторический журнал. – 1941. – №10-11. – С. 104.

бинаты в Кайсёри и Назилли.¹³⁵ Значимость дружественных отношений с СССР отчетливо понималась руководством Турецкой Республики и поддерживалась широкой общественностью. «Как мы неоднократно заявляли, одной из важнейших основ нашей внешней политики является дружба с СССР. Тот, кто не придает этой дружбе самого важного значения, тот не турецкий гражданин», – писала влиятельная турецкая газета «Миллиет».¹³⁶

В 1930-е гг. в Европе напряженность международных отношений усиливалась с каждым годом. В условиях нарастания угрозы новой войны вновь актуализировался вопрос о режиме проливов. В 1936 г. по данному вопросу состоялась международная конференция в Монтрё, в ходе которой была принята Конвенция о режиме проливов. Конвенция закрепила свободу торгового мореплавания по проливам. Для военных судов были введены условия: корабли всех воюющих стран не могли проходить через проливы, если Турция не участвовала в данном конфликте. В случае войны с участием Турции режим проливов устанавливался по ее усмотрению. Кроме того, было принято решение о ремилитаризации проливов, установлены ограничения для прохода военных кораблей по их численности, классу и другим характеристикам. При этом черноморские державы могли проводить свои корабли сверх установленной нормы любого тоннажа, а также подводные лодки.¹³⁷ Таким образом, конвенция восстановила суверенитет Турции над проливами. Для советской дипломатии это тоже был важный успех, так как были признаны особые права черноморских стран в Черном море, а море оказывалось практически закрытым для иностранных военных кораблей.

К началу Второй мировой войны Турция старалась поддерживать дружественные отношения со всеми странами и проводила миролюбивую осторожную политику, балансируя между блоками государств. Несмотря на усилия противоборствующих сторон склонить Турцию на свою сторону, она

¹³⁵ Киреев Н.Г. История Турции XX век. – М.: ИВ РАН; КРАФТ+, 2007. – С.212-213.

¹³⁶ Миллер А.Ф. Указ.соч. – С. 107.

¹³⁷ Конвенция о режиме проливов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=839 (дата обращения: 09.02.2018)

прилагала максимальные усилия, чтобы не оказаться втянутой в войну. В первые же дни войны президент Турции заявил полномочному представителю СССР в Турции А.В. Терентьеву: «Мы констатируем с удовлетворением, что отношения между двумя странами остаются дружественными. Мы всегда остаемся друзьями СССР».¹³⁸ Однако советско-турецкие переговоры 1939 г. ни к чему не привели, зато в октябре 1939 г. был подписан англо-франко-турецкий договор о взаимопомощи.¹³⁹ В июне 1941 г. за 4 дня до нападения на СССР Турция подписала с Германией пакт о ненападении. После нападения Германии на СССР Турция объявила о своем нейтралитете.¹⁴⁰ Стремление Турции всячески уклониться от втягивания в войну первоначально совпадало с интересами СССР и Англии, поскольку это препятствовало продвижению Германии на Ближний Восток и защищало черноморскую границу СССР.

Создание союзного блока СССР, США и Англии, оформившее мировое противостояние фашистской агрессии, обострило отношения Турции с СССР и Великобританией. Турецкий нейтралитет, а также действующий турецко-германский договор представлялись не соответствующими интересам этих стран. Успехи СССР в войне позволили советскому руководству поднять вопрос о проливах. На Тегеранской конференции 1943 г. И. Сталин заявил о желании пересмотреть режим проливов, а У. Черчилль поддержал аргумент советской стороны о том, что Советский Союз должен иметь выход к незамерзающим морям.¹⁴¹ Безуспешные попытки повлиять на решение турецких властей вступить в войну на стороне союзников крайне охладили отношение к Турции. И.В. Сталин в письме У. Черчиллю 15 июля 1944 г. писал: «Что же касается тех или иных полумер со стороны Турции, то в настоящее время я

¹³⁸ Телеграмма полномочного представителя СССР в Турции А.В. Терентьева народному комиссару иностранных дел В.М. Молотову, 7 сентября 1939 г. // Документы внешней политики. 1939 год. – М.: Международные отношения, 1992. – С.35.

¹³⁹ Россия и черноморские проливы (XVIII – XX столетия) /Ин-т росс.истории РАН; отв. ред.: Нежинский Л.Н., Игнатьев А.В. – М.: Международные отношения, 1999. – С.447.

¹⁴⁰ Там же. – С.453.

¹⁴¹ Там же. – С.463.

не вижу пользы в этом для союзников. Ввиду занятой турецким правительством уклончивой и неясной позиции в отношении Германии лучше оставить Турцию в покое и предоставить ее своей воле, не делая новых нажимов на Турцию. Это, конечно, означает, что и претензии Турции, уклонившейся от войны с Германией, на особые права в послевоенных делах также отпадут».¹⁴² Только 2 августа 1944 г. Турция разорвала отношения с Германией, а с Японией и того позже – 6 января 1945 г. Отношения между СССР и Турцией стали крайне натянутыми. Турция объявила войну Германии 23 февраля 1945 г. только после того, как на Ялтинской встрече Ф. Рузвельта, У. Черчилля и И. Сталина было решено, что на конференцию Объединенных Наций, намеченную на 25 апреля в Сан-Франциско, будут приглашены только те страны, которые вступят в войну с Германией до 1 марта 1945 г.¹⁴³ В Ялте И. Сталин также поднял вопрос о конвенции Монтрё: «В настоящее время этот договор устарел и изжил себя» и необходимо изменить данный порядок в проливах без ущерба для суверенитета Турции. У. Черчилль согласился с тем, что «Россия как черноморская держава не может удовлетвориться существующим положением», и Великобритания благопринятно отнеслась к пересмотру конвенции.¹⁴⁴

В марте 1945 г. Советский Союз денонсировал советско-турецкий договор 1925 г. Формальным поводом стали претензии по поводу нарушения турецкой стороной режима проливов. Советская дипломатия полагала, что сила и влияние СССР в мире настолько возросли, что назрело время потребо-

¹⁴² Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т.1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). – М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. – С.241.

¹⁴³ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: сб. документов. – М.: Политиздат, 1984. – Т.4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). – С.154.

¹⁴⁴ Запись заседания глав правительств на Ялтинской конференции от 10 февраля 1945 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: сб. документов. – М.: Политиздат, 1984. – Т.4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). – С.201.

вать от Турции совместного контроля над проливами, а также размещения на ее территории постоянной военно-морской базы СССР. Кроме того, был сформулирован ряд территориальных претензий на бывшие земли Российской империи, которые отошли к Турции по договору 1921 г. Отношения между странами еще более обострились. Однако США и Великобритании заняли уклончивую позицию: изменения в конвенции должны быть минимальными, территориальные претензии СССР к Турции необоснованны, а вопрос о проливах можно решать только совместно с другими государствами, поскольку он затрагивает интересы разных стран.

На Потсдамской конференции вопрос о проливах был поднят вновь. СССР настаивал, что права черноморских стран должны быть более весомы, чем других государств. Как выразился министр иностранных дел В. Молотов, в настоящее время «права Советского Союза в проливах такие же, как права японского императора».¹⁴⁵ Позиция союзников оставалась прежней, они были против создания в проливах советской военной базы, соглашаясь закрепить свободу прохода как военных, так и гражданских судов всех стран, а не только черноморских под гарантией всех великих держав. В итоге было решено, что вопрос о проливах будет решен в ходе переговоров каждого из трех правительств и Турции. Последовавший обмен нотами только накалил обстановку, но фактически ничего не изменил в конвенции.

Турция была крайне обеспокоена территориальными претензиями СССР и обратилась за политической поддержкой к США. Таким образом, к прежней борьбе европейских стран за влияние на Турцию для обеспечения выгодного для каждой стороны режима проливов, добавился фактор политического противостояния СССР и блока западных держав во главе с США. Как считают исследователи, именно территориальные претензии СССР в

¹⁴⁵ Запись шестого заседания глав правительств от 22 июля 1945 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: сб. документов. Т.6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) – М. : Политиздат, 1984. – С. 511.

1945 г. стали решающим фактором сближения Турции с западными державами в рамках военно-политического сотрудничества.¹⁴⁶ Сигналом к расколу мира на две системы стала речь Г. Трумэна на заседании Конгресса 12 марта 1947 г., которая легла в основу «доктрины Трумэна». Американский президент впервые заявил, что мир расколот на два враждебных лагеря, а Греция и Турция как первые жертвы советского экспансионизма должны получить экономическую помощь: «Мы должны поддерживать свободные нации, их демократические учреждения и их национальную целостность против агрессивных поползновений со стороны тоталитарных режимов, подрывающих мир во всем мире путем прямой или косвенной агрессии, и, следовательно, безопасность Соединенных Штатов».¹⁴⁷ В 1947-1949 гг. Турция получила от США финансово-экономическую помощь в размере 152 млн долларов, а к 1951 г. ее размер вырос до 400 млн долларов.¹⁴⁸ Западный поворот в политике Турции был еще более закреплён планом Маршалла. В целом с 1949 по 1960 г. Турция получила от США кредитов и иной помощи на 1109, 9 млн долларов.¹⁴⁹ В 1951 г. в Лондоне был подписан протокол о приеме Турции в НАТО.¹⁵⁰ Западные страны рассматривали Турцию как важный инструмент реализации собственных геополитических целей. С одной стороны, это плацдарм на южных подступах к СССР, с другой стороны – проводник проамериканской политики на Ближнем Востоке. Немалый интерес стала вызывать и ближневосточная нефть. В 1955 г. был создан военный блок в составе Турции, Ирана, Пакистана и Великобритании, так называемый Багдадский пакт, фактически проводник политики НАТО на Ближнем Востоке. В 1959 г. Ирак вышел из Багдадского пакта, и военный блок был переименован в Организа-

¹⁴⁶ Россия и черноморские проливы (XVIII – XX столетия) /Ин-т росс.истории РАН; отв. ред.: Нежинский Л.Н., Игнатьев А.В. – М.: Международные отношения, 1999. – С.483.

¹⁴⁷ Кайгусуз Д., Рыжов И.В. Доктрина Трумэна, план Маршалла и их влияние на советско-турецкие отношения // Вестник Кемеровского университета. – 2017. – №1. – С.38-39.

¹⁴⁸ Там же. – С.39.

¹⁴⁹ Там же. – С.40.

¹⁵⁰ Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Указ.соч. – С.227.

цию центрального договора (СЕНТО), лидером которой оставалась Турция.¹⁵¹

Таким образом, в годы холодной войны СССР и Турция оказались в противоположных лагерях. Отношения стали укрепляться только после смерти И. Сталина. В мае 1953 г. министр иностранных дел СССР В.М. Молотов сделал заявление турецкому послу о том, что в связи с истечением срока давности советско-турецкого договора 1925 г. подписание нового договора усложнялось тем, что Грузинская и Армянская ССР имели территориальные претензии к Турции, а советское правительство высказывало опасения по вопросу безопасности со стороны черноморских проливов. Это затрудняло переговоры о новом договоре и усилило напряженность между государствами. В настоящий момент «во имя сохранения добрососедских отношений и укрепления мира и безопасности правительства Армении и Грузии сочли возможным отказаться от своих территориальных претензий к Турции. Что же касается вопроса о проливах, то Советское правительство пересмотрело свое прежнее мнение по этому вопросу и считает возможным обеспечение безопасности СССР со стороны проливов на условиях, одинаково приемлемых как для СССР, так и для Турции. Таким образом Советское правительство заявляет, что Советский Союз не имеет никаких территориальных претензий к Турции».¹⁵²

Присутствие Турции в НАТО вызывало обеспокоенность СССР и являлось источником напряженности в отношениях. Корабли НАТО проходили через проливы, это формально не противоречило конвенции, но рассматривалось СССР как недружественный акт. В 1959 г. была достигнута принципиальная договоренность о размещении на территории Турции американских военных баз для запуска ракет с ядерными боеголовками. Тревогу советского руководства вызывали и планы США использовать Турцию как плацдарм

¹⁵¹ Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Указ.соч. – С.227

¹⁵² Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. – М.: ТЕРРА, 1991. – С.102-103.

расширения влияния НАТО на Ближнем Востоке. Так, в 1957 г., когда Сирия отказалась вступить в Багдадский пакт и стала укреплять отношения с СССР, НАТО планировал вооруженное вторжение в страну со стороны Турции. Конфликт был погашен только после того, как Н.С. Хрущев заявил о советской поддержке Сирии в возможном конфликте.¹⁵³

Во второй половине 1950-х гг. в Турции назревал внутривластный кризис. Обострились социальные конфликты, вызванные ростом цен, безработицей, имущественным расслоением, коррупцией. Правительство Демократической партии под флагом борьбы с коммунизмом усилило репрессии, особенно пострадали журналисты и другие представители интеллигенции. В мае 1960 г. в стране произошел государственный переворот, и власть перешла в руки Комитета национального единства, состоящего из военных. Новая власть заявила, что цель правительства – ускорение экономического развития страны, восстановление демократических институтов, а также налаживание дружественных отношений со всеми странами.¹⁵⁴ В 1961 г. была принята новая конституция страны, которая провозглашала Турецкую Республику «национальным, демократическим, светским и социально-правовым государством».¹⁵⁵ Внутривластная борьба продолжалась до 1969 г., когда Партия справедливости под руководством Сулеймана Демиреля смогла сформировать однородное правительство и начать преобразования в экономике. Претерпела изменения и внешнеполитическая доктрина страны. Турция рассматривала свое членство в НАТО как гарантию безопасности, но при этом планировала строить дружественные отношения со всеми странами, в том числе и с СССР, отчетливо понимая необходимость строить собственную политику в своих национальных интересах.

В 1960-е гг. отношения Турецкой Республики и СССР окончательно перешли в стадию конструктивного сотрудничества. Произошли взаимные

¹⁵³ Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Указ.соч. – С.228.

¹⁵⁴ Киреев Н.Г. История Турции XX век. – М.: ИВ РАН; КРАФТ+, 2007. – С.306-307.

¹⁵⁵ Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Указ.соч. – С.232.

визиты официальных делегаций, было открыто прямое авиа- и железнодорожное сообщение между странами, заключены договоры о сотрудничестве в строительстве промышленных объектов в Турции, а также соглашение о культурных и научных связях между странами.¹⁵⁶ В 1972 г. в Анкаре подписана Декларация о принципах добрососедских отношений между СССР и Турецкой Республикой, в которой обозначались основные принципы межгосударственных отношений: «уважение территориальной целостности и равноправия государств, невмешательство во внутренние дела государств», а также «неприменение силы или угрозы силой, а также отказ от предоставления своей территории для совершения агрессии подрывных действий против других государств».¹⁵⁷

Таким образом, постепенно советско-турецкие отношения становились более ровными. Сохраняя тесные связи с НАТО и европейскими странами, которые еще более усилились после принятия Турцией в Общий рынок в 1963 г., Турция налаживала добрососедские отношения с СССР, прежде всего, в области экономического, торгового и культурного сотрудничества. Политические разногласия, вызванные нахождением стран в противостоящих блоках, остались, но конфронтации удавалось избегать. Так, в 1981 г. было подписано соглашение между СССР и Турецкой Республикой о разграничении континентального шельфа между государствами в Черном море.¹⁵⁸ В 1984 г. достигнуто соглашение о поставках в Турцию природного газа из СССР, в этом же году подписана долгосрочная программа экономического, торгового и научно-технического сотрудничества между СССР и Турцией.¹⁵⁹ Однако в эти же годы было заключено соглашение между Турцией и США в области со-

¹⁵⁶ Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Указ.соч. – С.249-250.

¹⁵⁷ Там же. – С.267-268.

¹⁵⁸ Сборник международных договоров СССР: Вып. XXXVII: Международные договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1981 г. – М.: Международные отношения, 1983. – Ст.2899.

¹⁵⁹ Россия и черноморские проливы (XVIII – XX столетия) /Ин-т росс.истории РАН; отв. ред. Нежинский Л.Н., Игнатьев А.В. – М.: Международные отношения, 1999. – С.496.

вместной обороны, согласно которому около 30-ти американских военных объектов и баз получили право постоянного статуса.¹⁶⁰

12 марта 1991 г. между СССР и Турецкой Республикой был подписан новый договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. В договоре было заявлено, что обе стороны «рассматривают друг друга как дружественные государства», а также «подтверждают свои решимость и стремление активно развивать отношения во всех областях на основе принципов уважения политической независимости, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, равноправия и взаимной выгоды. Стороны обязуются сохранять свои общие границы как границы мира, дружбы и добрососедства, не применять во взаимных отношениях силу или угрозу силой, не позволять использовать свою территорию для совершения агрессии, подрывных или сепаратистских действий друг против друга. Стороны заявляют, что в случае, если одна из них подвергнется прямой или косвенной агрессии со стороны третьего государства или государств, другая Сторона не окажет поддержки или помощи в какой бы то ни было форме агрессору или агрессорам». В договоре отмечалось, что достигнута договоренность о формировании "Черноморского района экономического сотрудничества" с целью создания условий, содействующих развитию между ними и в регионе экономического, торгового, научного и технического сотрудничества, процветания и стабильности».¹⁶¹

С распадом СССР глобально изменилась геополитическая ситуация в мире, это сказалось и на содержании российско-турецких отношений. С объявлением независимости Украиной и Грузией резко сократился выход России к Черному морю, одновременно увеличилось число причерноморских государств, с которыми следует вырабатывать общую позицию. Турция осталась

¹⁶⁰ Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Указ. соч.. – С.270.

¹⁶¹ Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и Республикой Турция от 12 марта 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-357/48855 (дата обращения 23.01.2018).

важным членом НАТО, тогда как Россия лишилась поддержки бывших союзников по социалистическому блоку. Претерпела изменения и турецкая внешнеполитическая доктрина. Турция стала рассматривать себя как лидера тюркоязычных стран региона, включая Центральную Азию и Кавказ, стремясь стать влиятельным государством, определяющим всю региональную политику.¹⁶² Как высказался С. Демирель, президент Турции в период с 1993 по 2000 гг., Турция – стабильный член НАТО в нестабильном регионе, что делает ее роль в международных отношениях особенно важной.¹⁶³ Турция позиционирует себя как державу, обеспечивающую безопасность и стабильность на перекрестке между Европой и Азией, в рамки этой доктрины вполне укладывается стремление страны поддерживать ровные и дружественные отношения и со странами НАТО, и с Российской Федерацией, и с другими державами Черноморского региона, Центральной Азии и Кавказа.

В новых условиях вопросы военного противостояния, территориальных претензий и режима прохода военных кораблей через проливы ушли в прошлое. Выросла опасность экологических проблем, особенно остро стоящих в связи с ростом оборота нефти и постоянно увеличивающимся числом нефтеналивных танкеров, в том числе и российских, проходящих через проливы. Неоднократные аварии судов, сопровождающиеся разливами нефти, вынудили Турцию в 1994 г. ввести новый регламент судоходства в зоне проливов, ужесточивший правила прохода кораблей с целью предотвращения экологических катастроф и человеческих жертв.¹⁶⁴

Таким образом, в конце XX в. российско-турецкие отношения достигли уровня конструктивного диалога по всему спектру актуальных для каждой из стран вопросов. Расширилось культурное и научное сотрудничество, торгово-экономическое партнерство, обмен правительственными и обществен-

¹⁶²Овсебян Л. Турецкая модель и обусловленность внешней политики Анкары в странах Центральной Азии стратегическими интересами Запада // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. - №2(62). – С. 130-131.

¹⁶³ Там же. - С. 132.

¹⁶⁴ Россия и черноморские проливы (XVIII – XX столетия). – С.497.

ными организациями, упрощен визовый контроль. Налажен постоянный диалог по вопросам совместной борьбы с экстремизмом и терроризмом, рассматривались альтернативные пути транспортировки нефти и многие другие вопросы, выходящие за рамки двусторонних отношений и затрагивающие интересы всего региона. Многовековой путь эволюции российско-турецких отношений привел к важнейшему результату: единственное содержание двусторонних отношений, одинаково значимое для обоих государств – это путь диалога и сотрудничества. Важнейшая структура, которая призвана решать эти задачи на современном этапе – Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), возникшая в 1992 г.

ГЛАВА 2

ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕГИОН В СИСТЕМЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РОССИИ И ТУРЦИИ НА РУБЕЖЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

2.1. Организация Черноморского экономического сотрудничества: перспективы и проблемы развития

Черноморский бассейн как политико-географическое явление включает в себя достаточно широкий конгломерат государств, которые по своему экономическому и политическому укладу представляют большое разнообразие. В этой связи большое значение приобретают попытки поиска общей программы, которая объединила бы их усилия в одно направление. Именно эти попытки выводят российско-турецкие взаимоотношения в конце XX – начале XXI столетий на новый уровень, который предполагает не только добрососедские, но и наличие стратегических взаимоотношений на мировой арене. Ярким подтверждением такого сотрудничества ученые, исследователи считают Организацию Черноморского экономического сообщества (ОЧЭС), в процессе развития которого мы наблюдаем очень сильный прорыв межгосударственных отношений в начале XXI века.

В 2017 г. ОЧЭС праздновала юбилейную дату своего существования – 25 лет с момента основания организации как региональной межгосударственной структуры с особыми перспективами. Казалось бы, приближение юбилейной даты должно стимулировать всех членов региональной ассоциации проявлять большую активность в стремлении реализовать и довести до

логического завершения уже начатые международные проекты, которые иногда кажутся весьма амбициозными.

Однако на деле мы наблюдаем не просто охлаждение к деятельности в рамках организации, но и откровенное противодействие и противоборство между самими странами-членами сообщества. Хотя еще в 2014 г., совсем в недавнем прошлом, казалось, что ОЧЭС в своем развитии вышла на совершенно новый уровень (речь идет о соглашении проекта «Турецкий поток» между Россией и Турцией). Тогда многие оптимисты поспешили возвестить о начале «новой эры» в развитии ОЧЭС, переходе к особо удачному проекту в истории организации. Однако в течение года этот пафосный тон сменился на совершенно противоположный и даже негативный, что говорит не просто о наличии проблем в деятельности ОЧЭС, но и указывает на противоречия между членами общества, которые стали возобладать над планами и проектами.

С вхождением в Евросоюз Румынии и Болгарии в центр внимания попадает Черное море, стратегическое пространство, где сконцентрированы многочисленные сферы интересов российско-европейских отношений. Вслед за Средиземным и Балтийским Черное море становится третьим европейским морем со своим набором проблем и возможностей. Во время холодной войны эта зона была поделена между коммунистическим блоком, которому принадлежала основная береговая линия от Грузии до Болгарии, и Турцией на юге – членом НАТО с 1951 г. Следовательно, Черное море как зона геостратегической напряженности является местом средоточия геополитических и экономических интересов трех главных фигур современности – России, Евросоюза и США. Одновременно они представляются основными претендентами, желающими формировать основное стратегическое направление данного региона.

Сегодня Черноморскому региону предстоит сделать выбор: или развивать внутреннюю интеграцию в тесной связи с другими структурами, или сохранить напряженность на своих границах. Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) - хорошая перспектива нормализовать

обстановку для дальнейших взаимовыгодных хозяйственных связей. Важной особенностью этой структуры является то, что своей деятельностью она способствует, в первую очередь, развитию производства, а не торговли. Сегодня, наряду с Грецией, главную роль в организации играют Россия и Турция, стремящиеся развивать ее как равноправную с ЕС структуру¹.

В этой зоне именно сегодня основным важным вопросом становится урегулирование различных территориальных конфликтов, стабильность на юго-востоке Европы и на Кавказе, нелегальная миграция и торговля оружием и наркотиками. Такое переплетение интересов и взглядов сторон повышает роль Черноморского экономического сообщества (ЧЭС) и придает ему особую пикантность, ибо преобладание в данной зоне играет особую роль в современных международных отношениях.

В сентябре 1998 г. в Баку прошла международная конференция по восстановлению исторического Шелкового пути, созванная по инициативе Г. Алиева и Э. Шеварднадзе. На конференции были представлены 32 страны и 13 международных организаций. На ней было подписано основное многостороннее соглашение о международном транспортном коридоре Европа-Кавказ-Азия, являющееся фактически началом создания юридической базы строительства Евразийского транспортно-коммуникационного коридора (ЕАТКК). Основной целью соглашения является гармонизация транспортной политики стран TRACECA, оно охватывает все виды транспорта, кроме воздушного (приложение 1). Была заложена основа дальнейшего углубления и развития экономических отношений, торговли и транспортных связей между регионами Европы, Черного и Каспийского морей и Кавказа. В соответствии с соглашением создана постоянно действующая межправительственная комиссия и секретариат, а каждая страна-член программы TRACECA будет

¹ Микаелян Г. ОЧЭС: Потенциал региональной интеграции для Армении // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. - № 4-5 (64-65)[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ca-c.org/journal/2009-04-05-rus/00.shtml>(дата обращения 12.10.2017).

иметь национального координатора. Такая институциональная структура была призвана обеспечить общий успех программы².

Одним из важных этапов развития ЕАТКК стало приравнивание его к панъевропейским транспортным коридорам («критские коридоры»). В 1998 г. на 3-й Панъевропейской транспортной конференции в г. Хельсинки было принято решение о признании TRACECA одним из приоритетных направлений европейской транспортной системы. На этом же форуме по инициативе Грузии и при поддержке Еврокомиссии был утвержден новый термин – панъевропейский транспортный ареал PETrA (аббревиатура, образованная от английских слов Pan-European Transport Area), обозначающий ареал вокруг Черного моря, где критские коридоры стыкуются с транспортными системами Восточной Европы, в частности с TRACECA³. Одновременно PETrA является приравненной к приоритетным европейским коридорам транспортной инфраструктурой, которая включает автомобильный морской, воздушный, железнодорожный транспорт, а также морские порты, комбинированную и интермодальную транспортную инфраструктуру, обслуживание на пассажирских и грузовых терминалах. Следует, однако, уточнить, что PETrA охватывает не только грузинский отрезок TRACECA. Кроме Грузии, в PETrA включены такие страны, как Украина, Россия, Молдова, Румыния, Болгария, Греция и Турция. В апреле 1999 г. министры транспорта этих стран подписали в Тбилиси предложенный Еврокомиссией соответствующий меморандум о взаимопонимании⁴.

Черное море – территория, испещренная «замороженными конфликтами», в решении которых Европейскому союзу принадлежит важная роль. Речь идет о сепаратистских регионах, которые поддерживает Москва, введя

²«Об утверждении Бакинской декларации»: закон Азерб. Респ.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zewo.ru/laws/0534-1q.html> (дата обращения 12.10.2017).

³ Мамедов В. Нефтяная дипломатия Баку // Международная жизнь. – 2001. – № 3. – С. 31.

⁴ Гегешидзе А. Еще раз о Великом шелковом пути // Центральная Азия и Кавказ. - 1999. - № 3. - С. 170-181. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/cac-04-1999/st_24_gegeshid.shtml(дата обращения 21.09.2017).

туда войска. В Абхазии с 1994 г. находится миротворческий контингент ООН – единственный случай на территории бывшего СССР. ОБСЕ в течение нескольких лет пытается выступать в роли посредника в Южной Осетии и Приднестровье. Евросоюз в конце 2005 г. предпринял, не без возражений со стороны России, инициативу по организации наблюдательной миссии на границе Приднестровья и Украины.

Пространство вокруг Черного моря превратилось в зону конфронтации двух противоборствующих концепций: «евроатлантической», которую отстаивает в США лоббист Брюс Джексон, имевший доступ в администрацию Буша, и пророссийской, или «евроазиатской», разрабатываемой в Москве сторонниками националистической власти, использующей газ в качестве средства давления.

Европейцы содействуют, не особенно заботясь о равновесии, этому противостоянию. Председательствующая в Евросоюзе Германия заявила, что Черное море станет одним из приоритетов в ближайшие шесть месяцев, как и отношения с Центральной Азией в качестве источника энергоресурсов, альтернативного России. Берлин ведет речь о «соседской политике» Европы по отношению к Черноморскому региону.

С 1993 г. осуществляется европейский проект транспортного коридора Европа - Кавказ - Азия (TRACECA), направленный на создание нового «Великого Шелкового пути», главным образом в энергетической сфере, который должен связать Центральную Азию, Закавказье, Черное море и Центральную Европу. Но результатов строительства пока не видно.

Евро-Азиатский транспортно-коммуникационный коридор (ЕАТКК) является собирательным термином и включает такие понятия, как евразийская магистраль и евроазиатский мост. Он имеет отношение к регионам Центральной Азии и Южного Кавказа, хотя в начале считалось, что "мост" должен был быть проложен между богатой природными ресурсами Центральной Азией и емким потребительским рынком Европы. Следовательно, "мостом" должен был служить кавказский перешеек, в основном его южная часть.

Впоследствии, однако, географическое содержание "моста" расширилось, вернее, было продлено дальше на восток, и, охватив Центральную Азию, стало быть призванным в качестве альтернативной транспортно-коммуникационной системы соединять Европу, с одной стороны, и Китай вместе с Азиатско-тихоокеанским регионом – с другой. Тем самым в расширенном варианте географического содержания евроазиатского моста Центральная Азия, добавленная в качестве поставщика сырьевых ресурсов в Европу, обрела также и транзитную функцию.

Таким образом, евроазиатский мост представляется сложной системой транспортных коммуникаций, состоящей из всех видов транспорта, в том числе трубопроводного, и являющейся основным инструментом выполнения регионами Центральной Азии и Южного Кавказа как экспортной (в меньшей степени импортной), так и транзитной функций. Вместе с тем, очевидно, что ЕАТКК и по территориальному охвату, и по содержанию более узкое понятие, нежели Шелковый путь. Поэтому, отождествление этих двух понятий неверно. ЕАТКК хоть и важный, но все же один из компонентов нового Шелкового пути⁵.

Расширению географических границ понятия «евроазиатского моста» и охвату им Центральной Азии способствовала региональная программа TRACECA, представляемая европейскими сообществами в рамках программы TACIS с 1993 г. Программа TRACECA первоначально была создана для стран Южного Кавказа и Центральной Азии и преследовала цель развития транспортного коридора между Европой и Азией. Поэтому с момента задействования программы «евроазиатским мостом», или «евроазиатским транспортным коридором», стали считаться вместе оба упомянутых региона.

В целях развития трубопроводной инфраструктуры европейскими сообществами в рамках той же программы TACIS представляется также другая ре-

⁵ Гегешидзе А. Еще раз о Великом шелковом пути // Центральная Азия и Кавказ. - 1999. - № 3. - С. 170-181. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/cac-04-1999/st_24_gegeshid.shtml. (дата обращения 22.10.2017)

гиональная программа INOGATE (аббревиатура, образованная от английских слов Interstate Oil and Gas Transport to Europe). Несмотря на то, что сотрудничество в рамках INOGATE еще не достигло масштабов сотрудничества по программе TRACECA, полноценное функционирование евроазиатского транспортного коридора немыслимо без транспортировки энергоносителей. Поэтому отождествление транспортного коридора только с программой TRACECA значительно сужает значение и содержание этой магистрали⁶.

Начальник отдела анализа внешней политики государственной канцелярии Грузии А. Гегешидзе считает, что «географии» TRACECA и ЕАТКК не совпадают, поскольку программа TRACECA расширилась и, кроме стран Южного Кавказа и Центральной Азии, она охватывает Украину, Молдову и Монголию, а в ближайшем будущем ожидается подключение к ней Болгарии, Румынии и Турции. Более того, участие в программе TRACECA не ограничено чисто географическими факторами, тем самым не исключено дальнейшее расширение сферы ее функционирования по любому азимуту.

Один из вопросов касается проекта газопровода «Набукко», связывающего крупное азербайджанское месторождение Шах-Дениз с Венгрией через Грузию, Турцию, Болгарию и Румынию, минуя Россию. В июне 2006 года Европа дала согласие на его строительство. Российская компания "Газпром" стремится нейтрализовать потенциальную конкуренцию, добиваясь, чтобы газопровод «Голубой поток», связывающий Россию и Турцию по дну Черного моря, был соединен с «Набукко». Выбор европейцев будет иметь важные последствия. Финансирование строительства «Набукко» (порядка 4 млрд евро) зависит от нефтяных компаний и в настоящий момент не гарантировано.

Заслуживают также внимания инвестиционные проекты, которые осуществлены или планируются реализовать вне программы TRACECA:

- в январе 1999 года в г. Батуми вошел в строй железнодорожный паромный терминал. Строительство финансировалось частным капиталом и

⁶ Липартелиани Г.Б. Грузия на рубеже XX-XXI веков: внешнеполитические ориентиры и метаморфозы нового курса: монография. - Наб. Челны: Изд-во НФ НГЛУ, 2008. – С. 82.

обошлось в 7.6 млн долларов. Там же начато строительство многопрофильного терминала.

- в целях модернизации аэронавигационной системы Грузии Эксимбанк США финансирует проект стоимостью в 18.7 млн долларов.
- интенсивно продвигаются переговоры между Грузией и Турцией с целью строительства железной дороги Карс-Ахалкалаки и реабилитации существующей линии Тбилиси-Ахалкалаки. В результате осуществления проекта, стоимость которого оценивается в 250 млн долларов, железнодорожное сообщение между Стамбулом и Ташкентом станет короче на более чем 500км.
- чрезвычайно важна заинтересованность японских инвесторов Потийским портом. Фондом международного экономического сотрудничества (ОЕСФ) Японии уже принято решение о выделении льготного кредита в размере 150 млн долларов с целью развития порта и строительства контейнерного терминала. Не менее важен проект по строительству нового универсального причала №15, стоимость которого достигает 45 млн долларов. Технико-экономические обоснование разработано компанией "Мицубиси", а решение об открытии финансирования принято японским Эксимбанком. Примечательно, что несколько ранее японские инвесторы появились на западном берегу Черного моря. В Констанце и Бургасе ими уже осуществлены проекты на несколько сотен миллионов долларов⁷.

Продвижение «евроатлантической» концепции привело в последние годы к появлению множества региональных организаций, в различной степени контролируемых Соединенными Штатами: ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия - 1997), «Сообщество демократического выбора» (2005) и, наконец, «Черноморский форум диалога и партнерства» (июнь 2006) под эгидой румынского президента Траяна Басеску⁸.

⁷ Гегешидзе А. Указ.соч.– С. 170-181.

⁸ Ивашов Л.Г. Вашингтонская стратегия НАТО: Эволюция стратегической концепции НАТО в послевоенном мире и влияние происходящих изменений на роль и место России в

Последний живо интересуется стратегическими вопросами, касающимися Черного моря, о чем он имел возможность рассказать Джорджу Бушу в Овальном кабинете Белого Дома в марте 2005 года, вскоре после своего избрания. Россия, не входящая ни в одну из этих структур, особенно негативно отнеслась к созданию «Черноморского форума», финансируемого американскими фондами.

Не секрет, что главным тормозом развертывания полнокровного сотрудничества, в первую очередь, на Южном Кавказе являются неурегулированные конфликты и споры. ЕАТКК, повторяя основное направление Великого шелкового пути, пролегает по исключительно контрастной по этническому составу, культурным и хозяйственным традициям, религиозным различиям территории. Вдоль трассы расположены страны, которые имеют различные уровни развития экономики, ресурсный потенциал. Не менее важно, что сложные исторические процессы, проистекшие здесь, в качестве наследия оставили неурегулированные территориальные споры между соседними, подчас родственными народами.

Получив доступ к Черному морю, Евросоюз будет вынужден с большим вниманием относиться к царящей в регионе напряженности, тогда как раньше роль «защитника» чаще брали на себя США – что укрепило уверенность России в том, что она является объектом масштабного плана огораживания.

В июльской статье 2010 г. "Мягкая война для Восточной Европы" (The Soft War for Europe's East) Брюс Джексон изложил американское видение "великого Черного моря", где "продвижение демократии" будет противопоставлено "реваншистским" амбициям Москвы⁹.

геополитическом пространстве Европе // Военно-исторический журнал. – 2000. - № 1. – С. 3-12.

⁹Bruce P. J. The Soft War for Europe's East // Hoover Institution Stanford University - 1 июня 2006г. [Электронный ресурс]. –

Режимдоступа: <http://www.hoover.org/publications/policy-review/article/6553>. (дата обращения 15.10.2017).

В этом регионе цели и ценности Запада и России несовместимы, утверждает Джексон. Именно здесь, подчеркивает он, "впервые через 150 лет после осады Севастополя, в первые десятилетия XXI века будут определены отношения России и Европы".

Представители всех народов и народностей должны быть уверены, что политическая система, в рамках которой им предлагают жить, в полной мере обеспечивает сохранение и развитие их национальной самобытности. Только в таком случае принцип самоопределения не будет находиться в противоречии с принципом территориальной целостности.

К таковым следует отнести в первую очередь концепции TRACECA и INOGATE (Евросоюз), Стратегию шелкового пути (группа сенаторов США во главе С. Браунбэка) и Новую евразийскую дипломатию (Правительство Японии). Их объединяет идея превращения региона ЕАТКК в стабильный геополитический пояс, способный положительно влиять на общий политический климат огромной Евразии. Основные положения указанных программ и инициатив предполагают:

- поддержку политической и экономической независимости стран Южного Кавказа и Центральной Азии путем эффективного интегрирования экономики региона в европейскую и мировую системы посредством альтернативной транспортной магистрали;
- способствование развитию регионального сотрудничества и кооперирования между государствами региона;
- создание пояса демократических стран с сильной рыночной экономикой вблизи России и Китая, призванного позитивно влиять на продвижение этих великих держав по пути к свободе;
- обеспечение условий сотрудничества между государствами с различными культурными традициями и господствующими религиями и, тем

самым, создание региональной структуры (модели) гармонизации интересов Севера и Юга¹⁰.

В 1999 году в Тбилиси прошла встреча экспертов Панъевропейского черноморского транспортного ареала, в которой приняли участие делегации Болгарии, Греции, Грузии, Молдавии, России, Румынии, Турции, Украины, а также представители ЕС и Организации черноморского экономического сотрудничества.

На встрече был подготовлен меморандум взаимопонимания по расширению Панъевропейского черноморского транспортного ареала, связанного с интеграцией автодорожных, железнодорожных, внутренних водных путей, морских и воздушных маршрутов в сеть трансъевропейской транспортной инфраструктуры.

В указанную транспортную сеть полностью включены Болгария, Грузия и Румыния, а также часть территории Молдавии, России, Турции и Украины.

Реализация этого проекта будет финансироваться Европейским союзом, международными финансовыми институтами и частными инвесторами.

Грузия и Турция приступают к реализации проекта строительства железной дороги для транспортировки каспийской нефти на европейский рынок. Создана межправительственная группа для проведения международного тендера на строительство 278-километровой железной дороги Тбилиси (Грузия) - Карс (Турция). Реализация этого проекта позволит не только увеличить объемы нефтеперевозок с месторождений Каспия и Центральной Азии, но и обеспечить прямую поставку углеводородного сырья на остро нуждающийся в нем турецкий рынок и далее в страны Средиземноморья¹¹.

¹⁰ Гегешидзе А. Указ.соч.– С. 170-181

¹¹ Дидебулидзе А., Торхан-Моурави Г. Энергетические перспективы Грузии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/cac-02-1999/st_14_didebul.shtml. (дата обращения 11.11.2017).

Таким образом, проектирование и реализация всех предполагаемых и начатых программ по Черноморскому бассейну указывает не только на геостратегическую важность и выгодность региона, но и на определенную сложность, которая может сыграть решающую роль, если политическая воля стран-участниц ОЧЭС не будет превалировать над сепаратистскими и иными амбициями народонаселения рассматриваемого региона.

2.2. Черноморское экономическое сообщество как модель регионального сотрудничества

На современном этапе развития системы регионального сотрудничества ученые и политики особое внимание стали уделять проблемам и характеру взаимоотношений стран, входящих в бассейн Черного моря. Данная взаимосвязь обуславливается определенными границами, которые порождают особого свойства вопросы и тенденции, которые не имеют единого подхода ввиду политического и национального разнообразия самого региона.

В чем же заключается проблема политической интеграции в данном регионе? На данный вопрос в рамках излагаемого раздела невозможно дать исчерпывающий ответ, но некоторые аспекты следует осветить. Наша задача – обозначить основные моменты процесса политической и экономической интеграции в регионе Черноморского бассейна, который последнее десятилетие играет весьма заметную и порой определяющую роль в региональной политике системы международных отношений.

Сегодня Черноморскому региону предстоит сделать выбор: или развивать внутреннюю интеграцию в тесной связи с другими структурами, или сохранить напряженность на своих границах, что безусловно рождает проблему политической нестабильности – либо государства, входящие в бассейн Черного моря, целиком вливаются в новое структурное образование, либо они со-

храняют свой статус-кво, и тогда это рождает иную структурную единицу, которую только условно можно будет называть региональным объединением¹².

Такое переплетение интересов и взглядов сторон повышает роль Черноморского экономического сообщества (ЧЭС) и придает ему особую пикантность, ибо преобладание в данной зоне играет немаловажную роль в процессе формирования статуса региона и отражается на межгосударственных отношениях в современных условиях.

Итак, проектирование и реализация всех предполагаемых и начатых программ по Черноморскому бассейну указывает не только на геостратегическую важность и выгодность региона, но и на определенную сложность, которая может сыграть решающую роль, если политическая воля стран-участниц ОЧЭС не будет превалировать над сепаратистскими и иными амбициями народонаселения рассматриваемого региона. Соответственно достижение определенных успехов обусловлено либо устранением политических и иных помех в данном направлении, либо нахождением особого вектора развития взаимоотношений, несвязанных с этническими сложностями в условиях Черноморского региона.

Известно, что развитие идеи ЧЭС требует преодоления определенных барьеров для положительного решения самой идеи. В этой связи необходимо рассмотреть преграды и барьеры, возникшие и те, которые еще будут возникать на пути реализации идеи регионального сообщества.

Вслед за Средиземным и Балтийским Черное море становится третьим европейским морем со своим набором проблем и возможностей. Следовательно, Черное море как зона геостратегической напряженности является местом средоточия геополитических и экономических интересов трех главных фигур современности – России, Евросоюза и США. Одновременно они пред-

¹² Микаелян Г. ОЧЭС: Потенциал региональной интеграции для Армении // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. - № 4-5 (64-65) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ca-c.org/journal/2009-04-05-rus/00.shtml> (дата обращения 12.10.2017).

ставляются основными претендентами, желающими формировать основное стратегическое направление данного региона.

В сентябре 1998 года в Баку прошла международная конференция по восстановлению Исторического Шелкового пути. На ней было подписано многостороннее соглашение о международном транспортном коридоре Европа-Кавказ-Азия. Основной целью Соглашения являлась гармонизация транспортной политики стран TRASECA, которое охватывает все виды транспорта, кроме воздушного. В соответствии с Соглашением создана постоянно действующая межправительственная комиссия и секретариат, а каждая страна-член программы TRASECA будет иметь национального координатора.

Этот проект замышлялся как наиболее удачный транспортный коридор, обеспечивающий беспрепятственный и кратчайший путь доставки углеводородного сырья с бассейна Каспийского моря на европейский рынок. На сегодняшний день смело можно утверждать, что проект реализован и более того, даже имеет разновидности. Об этом речь пойдет в следующей части нашего исследования. Такие успешные примеры сотрудничества в рамках ОЧЭС говорят о том, что политическая, а не только экономическая интеграция вполне возможна, несмотря на напряженную ситуацию в регионе. На наш взгляд, следует проявить политическую волю.

Одним из эффективных направлений экономического сотрудничества в качестве развития инвестиционной деятельности между государствами Черноморского бассейна считалось ГУУАМ. А именно создание совместных предприятий в области машиностроения, энергетики и транспорта, а также предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. В перспективе в границах ГУУАМ могла образоваться самодовлеющая во многих аспектах региональная зона экономического сотрудничества.

В июле 2002 года четыре из пяти государств-участников ГУУАМ - Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова – подписали Соглашение о создании зоны свободной торговли. Практическим итогом этого документа долж-

ны были стать конкретные меры, в частности установление правил определения страны происхождения товаров и унификация таможенных процедур.¹³

Другой вариант развития сотрудничества был связан с «Кисловодским процессом», замыслы которого через несколько лет развил Владимир Путин. Еще в июне 1996 года на встрече президентов трех кавказских государств и РФ («кавказская четверка») в Кисловодске, Москва предложила для Кавказа программу, основанную на принципах уважения суверенитета и территориальной целостности кавказских государств, поддержки мира и стабильности. Эта программа также предполагала геополитическое присутствие России в регионе. Было предложено создать посреднические механизмы по урегулированию конфликтов, укреплять сотрудничество с Турцией и Ираном, но в то же время – сдерживать проникновение на Кавказ внерегиональных государств (прежде всего, США)¹⁴.

На наш взгляд политическое руководство РФ в условиях, сложившихся на современном этапе, должно проявить инициативу и попытаться вернуться к кисловодской программе в рамках «Кавказской четверки». Это позволило бы, как нам представляется, не только разрядить обстановку в регионе Кавказа, но и существенно повысить эффективность проводимой Россией политики сотрудничества со странами Черноморского бассейна.

Таким образом, организация ГУУАМ как одно из альтернативных направлений региональной политики независимой Грузии, предусмотренное в качестве способа расширения географических рамок внешних сношений за рассматриваемый период, не сумела выйти на заданную высоту. Это указывает на сохранение и консервацию изначальных проблем, отношений стран-участниц данного региона. В связи с этим участникам объединения еще

¹³ Линотт Д., Оун Л.-Э. ГУУАМ: соглашение о создании зоны свободной торговли. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ca-c.org/journal/rus-01-2003/06.linprimru.shtml>. (дата обращения 21.12.2017).

¹⁴ Парахонский Б. Формирование модели регионального сотрудничества в системе ГУУАМ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/10.parahonsk.shtml>. (дата обращения 14.12.2017).

предстоит выработать концепцию широкомасштабного и долгосрочного развития.

На этом фоне очередной переориентации экономической политики и интересов появилось новое направление – ГУУАМ, которое предполагало обеспечение продвижения и реализацию политики «нефтяной дипломатии» за пределами региона Закавказья. В этом отношении наиболее важно то, что данной организации стала вменяться неприсущая ей, на первый взгляд, функция обеспечения безопасности путей транспортировки каспийской нефти. Такое понимание задач организации, пусть даже регионального масштаба, придает ей характер универсальности и повышает ее международный статус.

Исходя из вышеизложенного, событие 30 октября 2017 года нам представляется весьма значимым в проблематике дальнейшего развития ОЧЭС. В этот день состоялась церемония открытия железной дороги Баку-Тбилиси-Карс, в которой приняли участие президенты Азербайджана и Турции, премьер-министры Грузии, Казахстана и Узбекистана, а также делегации из других стран.

Проект Баку-Тбилиси-Карс предусматривает обеспечение стабильности и достоин пристального внимания, как заявил премьер-министр Грузии Георгий Квирикашвили на церемонии открытия железнодорожного маршрута Баку-Тбилиси-Карс (БТК). Торжественная церемония открытия дороги проходила в Бакинском международном морском торговом порту. В мероприятии приняли участие президент Азербайджана Ильхам Алиев, первая леди Мехрибан Алиева, турецкий лидер Реджеп Тайип Эрдоган с супругой Эмине Эрдоган, а также главы правительств Казахстана, Грузии и Узбекистана Бакытжан Сагинтаев, Георгий Квирикашвили и Абдулла Арипов. Также среди присутствующих были делегации Таджикистана, Туркменистана и другие официальные лица. «Азербайджан, Грузия и Турция придают большое значение новым транспортным проектам, стимулирующим международные перевозки», – подчеркнул в своем выступлении грузинский премьер. Президент Ильхам

Алиев отметил, что присутствие на торжественной церемонии высоких гостей доказывает значимость этого проекта¹⁵.

Борьба ведущих мировых держав (США, России и Китая) за геополитическое и геоэкономическое преобладание в Каспийском регионе объясняется прежде всего их геостратегическими амбициями в связи с лидерством в мировом порядке, сложившемся после окончания «холодной войны», а также и необходимостью решать различные региональные и глобальные проблемы безопасности, из которых многие связаны с Исламской Республикой Иран.

Ключевую роль в контроле над нефтяными и газовыми потоками играет восточное побережье Каспийского моря, принадлежащее двум государствам Центральной Азии: Казахстану и Туркменистану, - именно там определится, какой из двух главных проектов дойдет до европейского или азиатского рынка: Транскаспийский коридор плюс трубопровод «Набукко», или трубопровод Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) плюс трубопровод «Южный поток», или же обе эти трубопроводные системы. А от этого будет реально зависеть, какая из великих держав – США, Россия или Китай – получит геостратегический контроль над Евразией¹⁶.

Для Ирана, как и для России, добыча углеводородов на Каспии не имеет большого значения. Для них значительно важнее контролировать транспортировку каспийской нефти на мировые рынки. И достаточно взглянуть на общую схему доставки каспийских энергоресурсов на мировые рынки, чтобы оценить преимущества иранских маршрутов; Иран единственная страна, которая соединяет два важнейших нефтеносных района мира – Персидский залив и Каспийский регион (приложение 1). Транзит азербайджанской, казах-

¹⁵ Церемония открытия железной дороги Баку-Тбилиси-Карс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://m.sputnik-georgia.ru/world_economy/20171030/237975597/Ocherednoj-proekt-veka-otkryli-v-Baku.html?mobile_return=no (дата обращения 15.12.2017).

¹⁶ Трассиволос Н. Маркетос. Геополитическая стратегия Ирана в борьбе между США, Россией и Китаем за геостратегический контроль над Евразией // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. - № 4-5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cac.org/journal/2009-04-05-rus/01.shtml (дата обращения 17.12.2017).

станской и туркменской нефти на мировые рынки через Иран не требует подводных трубопроводов, прохождения через третьи страны, обеспечивает выход к глубоководным портам Персидского залива, а потому является самым дешевым и экологически безопасным.

Таким образом, инвестиционная привлекательность освещаемого региона не вызывает сомнения. Следовательно, наличие множества интересных и грандиозных проектов и их возможная реализация указывает на желание партнеров перевести политические отношения в новую плоскость – партнерское сотрудничество. Однако именно эта сторона создает помехи в данном направлении, поскольку она связана с проблемой политической идентичности отдельных стран и сообщества в целом.

Одновременно, наряду с вышеупомянутыми сложностями, очередной и очень важной помехой на пути становления региональной идентичности является военно-политическое присутствие США в регионе. Данный аспект не только осложняет процесс преодоления национальных и других барьеров, но и ставит под сомнение в целом саму идею ЧЭС. Следовательно, США заинтересованы именно в таком сообществе, которое не будет противоречить планам Белого дома, и прилагают к этому все усилия. Соответственно все иные варианты либо отпадают, либо должны быть подвергнуты жесткой корректировке. Об этом красноречиво заявил Брюс Джексон, американский политик, президент Института переходных демократий, негативно относящийся к России. Он считает, что для США приемлемы только допустимые варианты¹⁷.

Следовательно, реализация вышеупомянутых проектов либо конструирование новых означает не только решение какой-либо экономической задачи регионального масштаба, но и урегулирование различных территориальных конфликтов, стабильность на юго-востоке Европы и на Кавказе. Такой

¹⁷Bruce P. J. The Soft War for Europe's East // Hoover Institution Stanford University - 1 ию-ня 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hoover.org/publications/policy-review/article/6553>. (дата обращения 15.10.2017).

подход, на наш взгляд, может позволить государствам Черноморского бассейна не только выйти на иной этап взаимовыгодного сотрудничества, но и вывести внутрирегиональные отношения на совершенно новый качественный уровень и перевести восприятие термина ЧЭС соответственно на новое политическое и идентичное содержание. В противном случае региональное объединение рискует остаться неким аморфным и незавершенным объединением государств, не имеющих общие точки соприкосновения интересов и не способных преодолеть свою национальную идентичность во имя глобальных интересов.

Как нам представляется, улучшение российско-турецких отношений может положить начало процесса нового этапа политической интеграции стран, входящих в ОЧЭС. Данный поворот имеет очень большое значение, поскольку организация согласно уставу 1992 года нацелена на всемерное развитие широкомасштабной интеграции. Об этом красноречиво свидетельствуют вопросы с повестки последних встреч президентов РФ и Турции в ноябре-декабре 2017 года в Сочи, на которых однозначно и недвусмысленно было подчеркнуто, что стороны будут прилагать максимальные усилия по углублению и расширению интеграционных процессов не только в рамках двусторонних отношений, но и в целом по ОЧЭС.

2.3. ОЧЭС: проблемы развития политической интеграции

Минуло уже более двадцати лет, как существует региональное сообщество под громким названием Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС - BSEC). Однако, несмотря на уже солидный срок существования сообщества интерес к нему все больше и больше возрастает. С одной стороны, это вызвано целью самой организации – тесное экономическое сотрудничество стран-участниц, свободное передвижение товаров, капиталов, услуг и рабочей силы, и интеграция экономик стран, входящих в ми-

ровую экономическую систему. С другой стороны, усиленным стремлением стран, близлежащих к региону, вступить в объединение, при этом географически не входящих в бассейн Черного моря. И наконец, особо привлекательным, на наш взгляд является появление и разработка все новых и новых проектов в рамках ОЧЭС, что, несомненно, усиливает интерес политических, деловых, финансовых, военных и иных кругов даже заокеанских стран. Простым примером данного утверждения может послужить троекратное увеличение численности стран-участниц с четырех (1990 г.) до двенадцати (2010 г.). В свою очередь, количество стран-участниц тоже является предметом особого разговора. Дело в том, что некоторые современные исследователи обозначают в качестве участниц либо 11, либо 12 стран, и такое расхождение продолжает сохраняться с 1992 г., когда в Стамбуле было зафиксировано решение о создании ЧЭС, и по сей день.

Точкой отсчета формирования организации считается 1990-й год, когда президент Турции Тургут Озал выступил с инициативой создания «Черноморской зоны процветания и сотрудничества» с участием СССР, Турции, Румынии, Болгарии. К моменту подписания первого документа этой организации – Стамбульской декларации 1992 г. «О Черноморском экономическом сотрудничестве»¹⁸ – исчез СССР, кардинально изменилась геополитическая карта региона. В качестве основного «локомотива» при реализации идей Озала в 1992 г. выступили Россия, Турция и Украина. К ним присоединились Армения, Грузия, Азербайджан, Молдова, Румыния и другие балканские страны: Греция, Болгария, Албания. Однако в первые же годы существования ЧЭС возникли проблемы с реализацией *поставленных* задач. Нехватало финансовых ресурсов. Так, хотя в Стамбульской декларации заявлялось о необходимости учреждения Черноморского банка торговли и развития (ЧБТР), фактически работа по его созданию началась лишь в 1995 г. Соглашение о создании ЧБТР, подписанное и ратифицированное всеми участниками, всту-

¹⁸ Декларация о Черноморском экономическом сотрудничестве // Сейчас РУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/13522> (дата обращения 18.12.2017)

пило в силу 24 января 1997 г. Уставной капитал ЧБТР – 1,35 млрд долл. (доля России в уставном фонде – 16,5%)¹⁹.

Стратегия развития нового объединения разрабатывалась в ходе саммитов, проходивших в Бухаресте (июнь 1995 г.), Москве (октябрь 1996 г.) и Ялте (июнь 1998 г.), где и произошло официальное закрепление термина «Организация» и был подписан Устав ОЧЭС, после чего она получила статус международной региональной организации.

Усиливающийся рост взаимных и совместных интересов завершился межгосударственным соглашением о совместном проекте от 4 декабря 2014 года, что создает новую особую ситуацию в регионе. Сделка России и Турции по транзиту газа, заключению которой способствовали оскорбления Анкары со стороны Евросоюза и США, может «бросить вызов Англо-Американской империи и, в конечном счете, разрушить ее», пишет в американском издании OpEdNews обозреватель Рик Стаггенборг. Перевод статьи был опубликован в деловой газете «Взгляд» 6 декабря 2014 г., где пишется, что, заключив договор с Россией, Турция рискует положением среди своих западных союзников, поскольку оно подрывает усилия Евросоюза по «запу- гиванию» России, однако при этом обещает серьезно повысить экономическое влияние Анкары в Европе. Поскольку президент Реджеп Тайип Эрдоган, пишет Стаггенборг, полностью не раскрыл свои намерения, может так получиться, что «донкихотствования» Запада с целью получить контроль на Ближнем Востоке закончатся скорее, чем это казалось возможным²⁰.

Таким образом к 2015 г. в организации сложилась новая обстановка, и нашей задачей является – показать, носит ли данная ситуация конъюнктур- ный или геополитический характер, что, на наш взгляд, позволит выявить

¹⁹ Андреева Г.Н. Организация Черноморского экономического сотрудничества: Правовые аспекты // CYBERLENINKA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2006-02-047-andreeva-g-n-organizatsiya-chernomorskogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-pravovye-aspekty-obzor.pdf> (дата обращения 21.12.2017).

²⁰ Российско-турецкое соглашение может разрушить «англо-американскую империю» - СМИ // РИА Новости. Телерадиокомпания Звезда. - 7 декабря 2014 [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201412070837-1bis.htm (дата обращения 17.01.2018).

возможный вариант дальнейшей расстановки политических сил в Черноморском бассейне.

В начале 1990-х годов мало кто предполагал, что крушение коммунистических режимов на востоке Европы сделает эту идею еще более актуальной, поскольку процессы обретения независимости и суверенизации стран Причерноморья, и особенно перспектива превращения кавказско-каспийского региона в мощный источник энергетических ресурсов, привели к выдвижению этого региона в центр интересов международного сообщества. Обрела актуальность идея создания в Причерноморье более стабильной организации регионального сотрудничества. Соответственно расширился и круг проблем, которые страны-члены этой организации должны решать сообща. Однако до самого последнего времени участники черноморского сотрудничества воздерживались от обсуждения и решения политических проблем, опасаясь быть втянутыми во множество политико-этнических конфликтов²¹.

Ведущая роль в ОЧЭС сегодня принадлежит Турции. Во всяком случае, она на нее претендует, стараясь как можно чаще выступать с различными инициативами. Стамбул пытается использовать ОЧЭС как инструмент доминирования в Закавказье и Черноморском бассейне. Конкретным примером неконструктивной позиции турецкой стороны стал принятый Турцией в 1994 году в одностороннем порядке Регламент судоходства в зоне проливов, что нанесло существенный ущерб интересам России и других прибрежных черноморских государств. В противовес этому решению Греция, Болгария и Россия разработали проект строительства нефтепровода от болгарского города Бургас до греческого порта Александруполис, призванного снять проблемы, возникающие при транспортировке российскими танкерами нефти через проливы. Реализация этого проекта была возложена на консорциум, в кото-

²¹ Язькова А., Куприянов А. Черноморский узел // Сенатор. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: // <http://www.senat.org/Russia-Bulgaria/Blacksea.html> (дата обращения 17.01.2018).

рый войдут частные компании стран-участниц. Его стоимость оценивается примерно в 700 млн евро.

Не следует забывать и о том, что интеграция в рамках ОЧЭС довольно сложна, поскольку в эту региональную структуру входят страны с различными, зачастую противостоящими друг другу внешнеэкономическими и политическими устремлениями. В ОЧЭС входят, как известно, пять государств – членов СНГ, и представители некоторых из них не скрывают, что они хотели бы видеть в этой международной организации альтернативу Союзу. Бывшие республики СССР надеются также, что успешное взаимодействие с третьими странами значительно уменьшит возможности экономического и политического давления на них со стороны России. Кстати, об этом свидетельствует и деятельность сформированной ими в 1999 г. группы ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова)²².

9-й президент Турции Сулейман Демирель, активно продолживший реализацию черноморской идеи своего предшественника, всегда настаивал на жизненной необходимости координации совместных действий Москвы и Анкары в Черноморском регионе. Аналогичную позицию заняла и Россия. Именно поэтому со дня создания этой организации ее «локомотивом» являются Москва и Анкара. В ходе официального государственного визита в Турцию президента РФ В.В. Путина в декабре 2004 г. обе стороны констатировали, что «взаимопонимание и взаимодействие России и Турции в рамках ОЧЭС являются важнейшей предпосылкой эффективной деятельности данной организации»²³. Эксперты расценивают это как знаковую преемственность политики двух стран на черноморском направлении.

ОЧЭС – одна из самых молодых и во многом уникальных международных субрегиональных интеграционных группировок в мире. Создание ее обусловлено параллельно идущими в мире хозяйственными процессами –

²² Язькова А., Куприянов А. Указ.соч.

²³ Корицкий С.А. К некоторым итогам саммита ОЧЭС в Стамбуле // Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: [//www.iimes.ru/rus/stat/2007/01-07-07a.htm](http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/01-07-07a.htm)(дата обращения 24.02.2018).

глобализации и регионализации, которые дополняют друг друга. Первый находит свое выражение в формировании единого мирового экономического пространства, большей открытости всех национальных экономик, либерализации режима мировой торговли, повышении роли транснациональных корпораций (ТНК) как субъектов мирового рынка. При этом доминирующее положение западных индустриальных стран в мировой экономике позволило им аккумулировать основную часть выгод, принесенных глобализацией²⁴.

Большой интерес вызвало выступление на стамбульском форуме 2004 г. президента России В.В. Путина, который обратил внимание участников на то, что «все проекты ОЧЭС - и маленькие, и большие - должны быть хорошо экономически просчитаны и обеспечены ресурсами. Иначе это будут пустые разговоры и разочарования». Один из ведущих телевизионных каналов Турции CNN Turk акцентировал внимание зрителей на двусторонних встречах, которые провел российский президент в рамках саммита и выделил, прежде всего, его переговоры с президентом Турции Ахметом Недждетом Сезером и главой правительства Реджепом Эрдоганом²⁵.

Другой крупный проект «Южный поток» не предусматривает использование транзитных возможностей Турции. Источник в министерстве энергетики Турции, комментируя для агентства Reuters новые договоренности России, достигнутые с Туркменией и Казахстаном о строительстве Прикаспийского трубопровода и с Италией о реализации проекта «Южный поток», высказался с неприкрытой обидой: «Газовые и нефтяные проекты, предложенные Россией с начала этого года, наносят ущерб проектам с участием Турции»²⁶.

²⁴ Чичкин А. Черноморский регион: взаимодополняемость энергетических ресурсов и поставок // Научное общество кавказоведов - 28.01.2015. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: // <http://www.kavkazoved.info/news/2015/01/28/chernomorskij-region-vzaimodopolnjaemost-energeticheskikh-resursov-i-postavok.html>. (дата обращения 24.02.2018).

²⁵ Корицкий С.А. Указ.соч.

²⁶ Состояние и перспективы российско-турецких отношений // Казахстанский военный сайт. - 3 декабря 2011. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: // http://military-kz.ucoz.org/news/sostojanie_i_perspektivy_rossijsko_tureckikh_otnoshenij/2011-12-03-1781. (дата обращения 24.02.2018).

Исходя из этого, ряд политологов уже в ходе работы стамбульского саммита поспешили заявить о том, что планы Турции стать основным транзитным узлом для энергопоставок из стран Каспийского региона и Центральной Азии в Европу рушатся. Они отмечают, что нефтепровод Бургас-Александрополис лишает Турцию значительных экономических и, что гораздо важнее, политических дивидендов, а проект «Южный поток», к которому в рамках работы форума ОЧЭС в Стамбуле присоединилась и Греция, становится могильником планов Азербайджана и Турции по участию в Nabucco. Более того, появились, к сожалению, и более радикальные высказывания и прогнозы об обострении соперничества Москвы и Анкары в Черноморском регионе.

С геополитической точки зрения российско-турецкие соглашения по газу делают неконкурентоспособными, а потому бессмысленными многочисленные, постоянно лоббируемые в Вашингтоне и Брюсселе газопроводные проекты, предназначенные для поставки природного газа в Европу из региона Каспийского моря в обход России (так называемый «Южный газовый коридор» - ЮГК): «Набукко», остановленный в 2013 году, но до сих пор обсуждаемый, и др.

Тем не менее, увеличение мощностей проекта вместе со строительством нового российского газопровода может способствовать осуществлению давнего стремления Европы по использованию азербайджанского газа. И, несмотря на стремление многих авторов представить Российскую Федерацию и Азербайджан как непосредственных конкурентов на газовом рынке Европы, смена промежуточного звена на черноморском маршруте российского газа с Болгарии на Турцию, напротив, создает возможности еще большего сотрудничества двух стран²⁷.

Таким образом, к 2013 году Турция как инициатор создания ОЧЭС по истечению 20-летнего срока перестала проявлять особую активность в сотрудничестве, как это было в начале 90-х годов XX в. Это указывает на то

²⁷ Язькова А., Куприянов А. Указ.соч.

обстоятельство, что у Стамбула и Москвы появились новые взгляды на развитие самой организации.

Летом 2007 г., вслед за окончанием спровоцированного украинской стороной газового противостояния с Российской Федерацией, началась разработка проекта нового газопровода, идущего по черноморскому дну, обходящего украинскую территорию. Вместе с протянутым по дну Балтики «Северным потоком» «Южный поток» ставил своей задачей исключение политически ненадежной украинской газотранспортной системы (ГТС) из схемы доставки российского газа в европейские страны. При этом «Южный поток», способный перекачивать до 63 млрд м³ газа, обеспечивал бы необходимое количество энергоресурсов для всех южноевропейских стран, включая Сербию, Болгарию, Хорватию, Венгрию, Словению, Словакию, Грецию, Италию и Австрию²⁸.

Что же представляет собой новый проект? В российско-турецких соглашениях от 1 декабря 2014 г. принято решение посредством прокладки новой трубы расширить уже проложенный по черноморскому дну газопровод «Голубой поток», увеличив его мощность в будущем до 63 млрд м³ газа, при этом на внутреннее потребление Турции придется 14-16 млрд м³, а остальное будет транспортироваться в Европу. При этом с технико-экономической точки зрения Россия вдвое сокращает протяженность дорогостоящего морского участка, который пройдет по уже разведанному и освоенному участку.

Не стоит забывать и о геополитических выгодах как для самой Турции, так и для России. Создание энергетического союза России и Турции приведет к резкому изменению внешнеполитических приоритетов последней. Интерес к экономическому альянсу с Москвой вынудит Анкару к сглаживанию некоторых российско-турецких противоречий по ряду вопросов (например, по сирийскому вопросу). Таким образом, бывший и давний противник России в

²⁸Хорошун Н.Д. Геоэкономические последствия российско-турецких газовых соглашений // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 1, [Электронный ресурс] - Режим доступа:—URL: // <https://cyberleninka.ru/article/n/geoekonomicheskie-posledstviya-rossiysko-turetskih-gazovyh-soglasheniy>.(дата обращения 17.01.2018).

регионе может стать ее геополитическим союзником, что, собственно, и доказали последующие события в 2017 году.

Решение Армении и Грузии 2014 г. об объединении их электроэнергетических систем оказалось, во-первых, фактически приурочено к началу работы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с участием РФ и Армении. В числе основных интеграционных проектов ЕАЭС значатся формирование общего рынка электроэнергии стран-участниц. А во-вторых, все страны Закавказья и Россия (а также Турция и страны западного Причерноморья) участвуют в проекте общечерноморского электроэнергетического «кольца», инициированного Организацией черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)²⁹.

При этом основными поставщиками электроэнергии в этом проекте определены северокавказский регион РФ и Грузия, располагающие избыточными электромощностями. Основным же «электротранзитным» регионом в том же проекте являются российский Северный Кавказ и Грузия, где сходятся такие линии из стран Закавказья, регионов РФ, а также из Турции и Украины³⁰.

Таким образом, энергопроекты в ОЧЭС и ЕАЭС географически и технологически дополняют друг друга, поэтому объединение электросистем Армении и Грузии – это первый этап формирования общего электроэнергетического пространства как ЕАЭС, так и ОЧЭС. Тем более что та же Грузия, обладая крупнейшим в Закавказье гидроэнергетическим потенциалом, является не только «электротранзитной» страной, но также крупным поставщиком электроэнергии во все соседние страны, включая Россию. Вдобавок во

²⁹ Чичкин А. Черноморский регион: взаимодополняемость энергетических ресурсов и поставок // Научное общество кавказоведов - 28.01.2015. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: // <http://www.kavkazoved.info/news/2015/01/28/chernomorskij-region-vzaimodopolnjaemost-energeticheskikh-resursov-i-postavok.html> (дата обращения 24.02.2018).

³⁰ Дидебулидзе А. Энергетический кризис в Грузии // CA&CCPress® AB / CentralAsia&CentralCaucasusPressAB [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cac.org/journal/2001/journal_rus/cac-02/07.dideru.shtml (дата обращения 25.02.2018).

многих сопредельных районах РФ, Грузии и Азербайджана действует синхронный электроэнергетический режим³¹.

Подключение Турции к новому проекту в качестве основного партнера делает ее главным конфигуратором не только в вопросе реализации проекта, но и в рамках ЧЭС. Это вызвано тем обстоятельством, что экономический потенциал Турции, явно превосходящий любого представителя данного региона, после переориентации проекта повышает политический потенциал страны и превращает ее в главного политического игрока в регионе наравне с РФ.

Данное обстоятельство, на наш взгляд, рождает две тенденции в рамках политического и экономического сотрудничества стран, входящих в регион:

1. Усиление экономического влияния и продвижение бизнес-интересов Турции в регионе, что, безусловно, позволяет Анкаре диктовать определенные условия остальным участникам проекта.

2. Усиление политической доминанты Анкары в рамках PABSEC, что направлено на расширение и поиск новых политических связей в регионе. Следовательно, такой подход к ситуации вызывает необходимость создания новой и более прочной региональной организации³².

В своем новогоднем выступлении канцлер Германии Ангела Меркель, заявляя о желании «сохранить безопасность в Европе вместе с Россией, а не против России», уже предостерегает Старый Свет от возможного раскола, указывая на то, что Москва «очень сильно влияет на Венгрию, Турцию и Сербию»³³.

³¹ Оруджева Н. Азербайджан возглавит комиссию ОЧЭС // РИА Новости. - 3 декабря 2014 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: // <http://ria.ru/world/20141203/1036328099.html>. (дата обращения 12.02.2018).

³² Тарасов С. Россия и Турция меняют баланс сил на Ближнем Востоке // ИА REGNUM. - 1 января 2015 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: // <http://www.regnum.ru/news/polit/1882238.html>. (дата обращения 12.02.2018).

³³ Состояние и перспективы российско-турецких отношений // Казахстанский военный сайт. - 3 декабря 2011. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: // http://military-kz.ucoz.org/news/sostojanie_i_perspektivy_rossijsko_tureckikh_otnoshenij/2011-12-03-1781 (дата обращения 24.02.2018).

Одним словом, российско-турецкий альянс уже меняет баланс сил на Ближнем Востоке, где Москва и Анкара разыгрывают собственные «карты». Главное теперь - делать правильные ходы, не допуская серьезных просчетов, чтобы перевести альянс двух стран в эффективное геополитическое сотрудничество.

Расширяя постановку озвученного выше вопроса о выгодах сторон, уместно перечислить, как видятся торгово-экономические отношения на современном этапе для России и Турции³⁴. Турция для России – крупный рынок сбыта российских энергоносителей: нефти и нефтепродуктов, природного газа, каменного угля. Можно отметить, что Турция – второй по размеру зарубежный потребитель «Газпрома». Российский бизнес в Турции представлен мало, за исключением крупных энергетических компаний, прежде всего, "сырьевого" и инвестиционного профилей.

Доля несырьевого российского экспорта в Турцию достаточно мала и, как было показано выше, составляет порядка 2,3% по данным 2010 года. Так что наряду с тем, чем Турция для РФ является, уместно подчеркнуть, чем Турция не является. Она на текущем этапе не есть рынок сбыта для российской "конечной" продукции. В этом, в принципе, ничего удивительного нет, принимая во внимание в целом непростую ситуацию с несырьевым и неоружейным российским экспортом за рубеж. Это, впрочем, не отменяет того факта, что Турция – крупный источник валютной выручки для России от продажи энергоресурсов и сырья.

Немаловажно, что экономические успехи Турции привлекли к себе внимание российской стороны и страна постепенно начинает рассматриваться в качестве источника опыта, в частности, в плане создания организованных промышленных зон и промышленных кластеров. Объем взаимных контактов и сотрудничества по этим вопросам как на федеральном, так и на ре-

³⁴Там. же

гиональном уровне постоянно растет. Усиливающийся рост взаимных и совместных интересов завершился межгосударственным соглашением о совместном проекте 4 декабря 2014 г., что создает новую особую ситуацию в регионе³⁵.

Сделка России и Турции по транзиту газа, заключению которой способствовали оскорбления Анкары со стороны Евросоюза и США, может «бросить вызов Англо-Американской империи и, в конечном счете, разрушить ее», пишет в американском издании OpEdNews обозреватель Рик Стаггенборг. Перевод статьи публикует 6 декабря деловая газета «Взгляд»³⁶.

Экономический характер сотрудничества был обусловлен еще и необходимостью обустройства различного рода коммуникационных путей, расширения практического взаимодействия на этой основе не только стран Причерноморья, но и более широкого круга заинтересованных государств. Речь также шла о создании зоны, «в которой обеспечивалась бы максимальная свобода передвижения людей, товаров и капиталов». Расширение сотрудничества в условиях рыночной экономики должно было, по замыслам его инициаторов, базироваться, прежде всего, на установлении прямых связей между предпринимательскими структурами стран Причерноморья и отдельных их регионов.

Основная идея сотрудничества ОЧЭС заключается в том, что главы государств и правительств стран - членов Черноморского экономического сотрудничества по мере необходимости могут проводить встречи как на высшем, так и на других уровнях. На этих встречах рассматриваются принципиальные вопросы многостороннего сотрудничества.

³⁵ Состояние и перспективы российско-турецких отношений // Казахстанский военный сайт. - 3 декабря 2011. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: // http://military-kz.ucoz.org/news/sostojanie_i_perspektivy_rossijsko_tureckikh_otnoshenij/2011-12-03-1781. (дата обращения 24.02.2018).

³⁶ Российско-турецкое соглашение может разрушить «Англо-американскую империю» // РИА «Новости». Телерадиокомпания «Звезда». - 7 декабря 2014. [Электронный ресурс]. - режим доступа: http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201412070837-1bis.htm (дата обращения 12.02.2018).

Основным действующим на регулярной основе органом, принимающим решения Черноморского экономического сотрудничества, является Совет министров иностранных дел. Все мероприятия, осуществляемые в рамках Черноморского экономического сотрудничества, координирует действующий председатель. Аппаратное обеспечение деятельности Черноморского экономического сотрудничества осуществляется постоянным международным секретариатом. Также в организационной структуре ЧЭС находятся парламентская ассамблея Черноморского экономического сотрудничества, деловой совет Черноморского экономического сотрудничества, Черноморский банк торговли и развития³⁷.

Уникальное стратегическое положение Черноморского региона в экономическом и геополитическом плане определяет его особую роль в процессе мировой интеграции. На данном этапе страны ЧЭС работают над совместными проектами по объединению национальных энергосистем в единое Черноморское кольцо, развитию и интеграции региональных транспортных коридоров в общемировую транспортную систему, прокладке линий оптоволоконной связи. В стадии разработки находится программа охраны окружающей среды региона Черного моря.

Стремится усилить свое влияние в ЧЭС и Украина. На июньском (1998 г.) саммите в Ялте президент Украины Леонид Кучма предложил создать на Черном море кольцевую параллельную переправу, а также утвердить альтернативные маршруты транспортировки каспийской нефти. Не прочь были бы украинцы и укрепить свои позиции в ЧБТР.

Не следует забывать и о том, что интеграция в рамках ОЧЭС довольно сложна, поскольку в эту региональную структуру входят страны с различными, зачастую противостоящими друг другу внешнеэкономическими и политическими устремлениями. В ОЧЭС входят, как известно, пять государств –

³⁷Проект меморандума о взаимопонимании по скоординированному развитию кольцевой автомагистрали вокруг Черного моря[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cat.convdocs.org/docs/index-31295.html>. (дата обращения 16.12.2017).

членов СНГ, и представители некоторых из них не скрывают, что они хотели бы видеть в этой международной организации альтернативу Союзу. Бывшие республики СССР надеются также, что успешное взаимодействие с третьими странами значительно уменьшит возможности экономического и политического давления на них со стороны России. Кстати, об этом свидетельствует и деятельность сформированной ими в 1999 году группы ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова)³⁸.

В настоящее время членами ОЧЭС являются 12 стран: Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Молдавия, Россия, Румыния, Турция, Украина, а также Сербия и Черногория. Среди стран, имеющих статус наблюдателя Австрия, Белоруссия, Германия, США, Израиль, Франция, Египет, Италия, Польша, Словакия и Тунис. О растущей привлекательности ОЧЭС, в частности, говорит и тот факт, что к ее работе проявляет интерес и такая страна как Венесуэла. Территория ОЧЭС занимает 20 млн. кв. км. с общей численностью населения более 350 миллионов человек. Целью ОЧЭС, как отмечено в Договоре о ее создании, является поощрение регионального многостороннего сотрудничества в области торговли и промышленности, энергетики, транспорта, связи, науки и техники, сельского хозяйства, экологии, туризма и в др. сферах. До ноября 2007 года в организации в соответствии с ее Уставом и принципом ротации председательствовала Турция³⁹.

Процесс регионализации выражается в создании и укреплении региональных (и субрегиональных) интеграционных группировок. В определенной степени регионализация – это ответ многих стран, не входящих в лидирующую группу, на усиливающуюся глобализацию экономической жизни, так и не принесшую им ожидаемых дивидендов. К примеру, стремление Турции к верховенству в группировке вне всякого сомнения является реакцией страны на многолетние и пока безуспешные переговоры о присоединении к Евро-

³⁸ Язькова А., Куприянов А. Указ.соч.

³⁹ Корицкий С.А. Указ.соч.

пейскому Союзу. Ведущая роль Турции в ЧЭС укрепляет ее позиции в сложном переговорном процессе с этой организацией.

Все эти договоренности, по мнению турецких экспертов, являются залогом успеха в реализации таких одобренных на саммите проектов как кольцевая автомобильная дорога вокруг Черного моря, Черноморское энергетическое кольцо, которое объединит энергосистемы стран-участниц, модернизация черноморских портов, что позволит значительно увеличить их пропускную способность.

Как пример перспективного, просчитанного и обеспеченного ресурсами объекта экспертами на саммите был особо выделен проект кольцевой автодороги, поддержанный главами делегаций стран-участниц. Отметим, что речь идет о высокопропускной кольцевой автомагистрали вокруг Черного моря, которая будет состоять из двух физически разделенных проезжих частей, каждая из них будет иметь, как минимум, две полосы движения. Это позволит обеспечить высокое качество транспортного движения, гарантируя при этом безопасность, скорость и удобство в соответствии с современными международными стандартами. Согласно проекту, маршрут будет проходить через города Стамбул-Самсун-Трабзон (Турция) - Батуми-Поти (Грузия) - Новороссийск-Ростов-на-Дону-Таганрог (Россия) - Мариуполь-Мелитополь-Одесса (Украина) - Чисинау (Молдавия)-Бухарест (Румыния) - Хасково (Болгария) - Эдирне-Стамбул (Турция) и Комотини-Александрополис (Греция) - Стамбул (Турция). Протяженность дороги, согласно предварительным оценкам, составит более 7100 км. Проработке этого вопроса был дан импульс при российском председательстве в ОЧЭС в мае-октябре 2006 года.

Большой интерес вызвало выступление на стамбульском форуме президента России В.В. Путина, который обратил внимание участников на то, что «все проекты ОЧЭС – и маленькие, и большие – должны быть хорошо экономически просчитаны и обеспечены ресурсами. Иначе это будут пустые разговоры и разочарования». Один из ведущих телевизионных каналов Турции CNN Turk акцентировал внимание зрителей на двусторонних встречах,

которые провел российский президент в рамках саммита и выделил, прежде всего, его переговоры с президентом Турции Ахметом Недждетом Сезером и главой правительства Реджепом Эрдоганом. Встречи лидеров двух евразийских государств продолжались, отмечает телеканал, значительно дольше запланированного времени, что говорит, по мнению его обозревателей, о наличии тем и вопросов для двустороннего обсуждения на высшем уровне⁴⁰.

«Южный поток» не предусматривает использование транзитных возможностей Турции. Источник в министерстве энергетики Турции, комментируя для агентства Reuters новые договоренности России, достигнутые с Туркменией и Казахстаном о строительстве Прикаспийского трубопровода и с Италией о реализации проекта «Южный поток» высказался с неприкрытой обидой: «Газовые и нефтяные проекты, предложенные Россией с начала этого года, наносят ущерб проектам с участием Турции».

Исходя из этого, ряд политологов уже в ходе работы стамбульского саммита поспешили заявить о том, что планы Турции стать основным транзитным узлом для энергопоставок из стран Каспийского региона и Центральной Азии в Европу рушатся. Они отмечают, что нефтепровод Бургас-Александрополис лишает Турцию значительных экономических и, что гораздо важнее, политических дивидендов, а проект «Южный поток», к которому в рамках работы форума ОЧЭС в Стамбуле присоединилась и Греция, становится могильником планов Азербайджана и Турции по участию в Nabucco. Более того, появились, к сожалению, и более радикальные высказывания и прогнозы об обострении соперничества Москвы и Анкары в Черноморском регионе⁴¹.

Летом 2007 г., вслед за окончанием спровоцированного украинской стороной газового противостояния с Российской Федерацией, началась разработка проекта нового газопровода, идущего по черноморскому дну, обхо-

⁴⁰Проект меморандума о взаимопонимании по скоординированному развитию кольцевой автомагистрали вокруг Черного моря[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cat.convdocs.org/docs/index-31295.html>. (дата обращения 16.12.2017).

⁴¹ Корицкий С.А. Указ.соч.

дящего украинскую территорию. Вместе с протянутым по дну Балтики «Северным потоком» «Южный поток» (далее – ЮП) ставил своей задачей исключение политически ненадежной украинской газотранспортной системы (ГТС) из схемы доставки российского газа в европейские страны. При этом ЮП, способный перекачивать до 63 млрд м³ газа, обеспечивал бы необходимое количество энергоресурсов для всех южноевропейских стран, включая Сербию, Болгарию, Хорватию, Венгрию, Словению, Словакию, Грецию, Италию и Австрию⁴².

Что же представляет собой новый проект? В российско-турецких соглашениях от 1 декабря 2014 г. принято решение посредством прокладки новой трубы расширить уже проложенный по черноморскому дну газопровод «Голубой поток» (далее – ГП), увеличив его мощность в будущем до заложенных в прежний ЮП 63 млрд м³ газа, при этом на внутреннее потребление Турции придется 14–16 млрд м³, а остальное будет транспортироваться в Европу (приложение 1).

Первый шаг на этом пути заключается в модернизации газоперекачивающих станций уже действующего газопровода (ГП), что даст возможность увеличить объем поставляемого в Турцию газа с 26 млрд м³ (16 млрд м³ по ГП и 10 млрд м³ – по «Западному коридору») еще на 3 млрд м³.⁴³

При этом с технико-экономической точки зрения Россия вдвое сокращает протяженность дорогостоящего морского участка, который пройдет по уже разведанному и освоенному участку газопровода; окажутся полностью задействованы уже построенные на российской территории сооружения (компрессорная станция «Русская» на побережье Черного моря, газохранилища и т. д.).

⁴² Хорошун Н.Д. Геоэкономические последствия российско-турецких газовых соглашений // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 1. [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: // <https://cyberleninka.ru/article/n/geoekonomicheskie-posledstviya-rossiysko-turetskih-gazovyh-soglasheniy>. (дата обращения 17.01.2018).

⁴³ Там же.

С геополитической точки зрения российско-турецкие соглашения по газу делают неконкурентоспособными, а потому бессмысленными многочисленные, постоянно лоббируемые в Вашингтоне и Брюсселе газопроводные проекты, предназначенные для поставки природного газа в Европу из региона Каспийского моря в обход России (так называемый «Южный газовый коридор» – ЮГК): «Набукко», остановленный в 2013 г., но до сих пор обсуждаемый, а также проект расширения газопровода Баку - Тбилиси - Эрзурум и его продолжения - Трансанатолийский (TANAP) и Трансадриатический (TAP) газопроводы.

Тем не менее увеличение мощностей газопровода вместе со строительством нового российского газопровода может способствовать осуществлению давнего стремления Европы по использованию азербайджанского газа. И, несмотря на стремление многих авторов представить Российскую Федерацию и Азербайджан как непосредственных конкурентов на газовом рынке Европы, смена промежуточного звена на черноморском маршруте российского газа с Болгарии на Турцию, напротив, создает возможности еще большего сотрудничества двух стран.

Однако максимальную выгоду от реализации нового проекта приобретает Турция. Во-первых, она в перспективе становится владельцем гигантского газового хаба, расположенного непосредственно на южной границе Евросоюза, в который один только «Газпром» после окончания работ по прокладке всей трубопроводной сети нового «Южного потока» может закачивать до 50 млрд м³ газа в год, не считая порядка 10 млрд м³ газа с азербайджанского Шах-Дениз. К тому же к российско-турецкому газовому потоку может присоединиться иранский газ Южного Парса, продажу которого в Европу в случае снятия санкций планирует Тегеран, и израильский газ с шельфового месторождения «Левиафан». Таким образом, Турция становится важнейшим посредником в газовых поставках по всей Южной Европе с потенциально гигантскими объемами реализации и со значительными скидками на

тарифы для внутреннего потребления, (по заявлению В. Путина, с 1 января 2015 г. цена на газ для Турции снизится на 6 %.)⁴⁴.

Не стоит забывать и о геополитических выгодах как для самой Турции, так и для России. Создание энергетического союза России и Турции приведет к резкому изменению внешнеполитических приоритетов последней. Интерес к экономическому альянсу с Москвой вынудит Анкару к сглаживанию некоторых российско-турецких противоречий по ряду вопросов. Так, у России и Турции имеются противоположные мнения по сирийскому вопросу, но экономические интересы двух стран неизбежно вызовут поиск новых подходов к разрешению Анкарой сирийского кризиса. Таким образом, бывший и давний противник России в регионе может стать ее геополитическим союзником, союзным России оператором.

Вместе с тем создание в Турции крупного центра по распределению газа может повлечь за собой возникновение потребности в аналогичном, но входном хабе, объединяющем в себе российские, азербайджанские и иранские газовые потоки как средства увеличения надежности газовых поставок в долгосрочной перспективе. Также прослеживается связь между подписанными в Анкаре документами и переговорами России и Ирана о поставках последнего продовольствия и промышленных товаров в обход санкций США.

Принятое в декабре 2014 г. решение Армении и Грузии об объединении их электроэнергетических систем оказалось приурочено к началу работы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с участием РФ и Армении: напомним, в числе основных интеграционных проектов ЕАЭС значатся формирование общего рынка электроэнергии стран-участниц. Все страны Закавказья и Россия, а также Турция и страны западного Причерноморья стали участниками проекта общечерноморского электроэнергетического «кольца», инициированного ОЧЭС⁴⁵. При этом основными поставщиками электроэнергии в этом проекте определены северокавказский регион РФ и Грузия, распола-

⁴⁴Хорошун Н.Д. Указ.соч.

⁴⁵Чичкин А. Указ.соч.

гающие избыточными электромощностями и разветвленной сетью электроэнергетических линий. Основными «электротранзитными» регионами являются российский Северный Кавказ и Грузия, где сходятся такие линии из стран Закавказья, регионов РФ, а также из Турции и Украины.

Таким образом, энергопроекты в ОЧЭС и ЕАЭС географически и технологически дополняют друг друга, поэтому объединение электросистем Армении и Грузии – это первый этап формирования общего электроэнергетического пространства как ЕАЭС, так и ОЧЭС. Тем более что та же Грузия, обладая крупнейшим в Закавказье гидроэнергетическим потенциалом, является не только «электротранзитной» страной, но также крупным поставщиком электроэнергии во все соседние страны, включая Россию. Вдобавок, во многих сопредельных районах РФ, Грузии и Азербайджана действует синхронный электроэнергетический режим⁴⁶. Однако эти две тенденции не столько взаимосвязаны, сколько взаимообусловлены. Проблема в том, что продвижение любого бизнес-проекта связано с политическими ресурсами и реалиями, что безусловно усложняет решение вопроса. Данное затруднение базируется на очень сложных и противоречивых аспектах, одним из которых является этнополитические проблемы региона и ОЧЭС.

2.4. Крах ОЧЭС или новая точка отсчета?!

Исследователи истории процесса становления и развития сообщества намного раньше указывали на возможные варианты осложнения между странами-участниками в организации ОЧЭС. В свою очередь, мы в наших публикациях предостерегали от опасности чрезмерного усиления позиции и влияния Турции в Черноморском бассейне, что Турция попытается воспользоваться своим возросшим экономическим и военно-политическим потенциа-

⁴⁶ Там же.

лом и превратить его в особый статус⁴⁷. Практика показала, что эти предостережения обоснованы и имеют очень важное значение с точки зрения того, в какую сторону качнется маятник в истории ОЧЭС, есть ли перспектива у сообщества или оно останется в истории как не реализованный проект в деле сотрудничества стран-участников ОЧЭС?!

Данный тезис подтверждается еще и тем обстоятельством, что на данном этапе (в начале 2016 г. к моменту вступления представителя России в полномочия председателя ОЧЭС) в регионе сложилась своеобразная патовая ситуация. С одной стороны, существуют долгосрочные проекты сотрудничества в рамках ОЧЭС, с другой - отсутствует мотивация членов организации в связи с неопределенными позициями основных игроков организации – России и Турции.

Такая неопределенность, безусловно, мешает нормальному функционированию организации, поскольку стали возрастать риски в вопросах продвижения новых и расширения прежних идей. Тем не менее нынешняя ситуация вытекает из прежних обстоятельств, которые носят как объективный, так и субъективный характер. Ввиду этого ОЧЭС не отличается стабильным ростом товарооборота и расширения реальных аспектов сотрудничества, не забывая при этом, что целью организации является развитие экономического сотрудничества и торговли между странами Черноморского бассейна.

Однако в последние годы функционирование ОЧЭС все чаще подвергается критике в Турции. ОЧЭС теряет былую притягательность, поскольку она затягивает реализацию совместных проектов, а во многих странах-участницах (Азербайджан, Армения, Грузия, Молдова, Сербия) имеются внутренние конфликты, препятствующие реализации амбициозных инфраструктурных проектов. Кроме того, наличие в ОЧЭС значительного количе-

⁴⁷ Липартелиани Г.Б. ОЧЭС: Новые тенденции и проблемы развития интеграционных процессов в регионе // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия: Материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. - Новосибирск: Изд-во межд. научн. ин-та «Educatio». - 2015. - № 2 (9). - С. 161.

ства государств, которые не являются прибрежными черноморскими странами (например, Албания, Армения и Азербайджан), затрудняет выработку общей позиции по ряду вопросов. Эта организация пока что не смогла создать устойчивые институты и формы рационального экономического партнерства и обеспечить политическую безопасность в регионе. Кроме того, в политических кругах Турции появились подозрения, что ОЧЭС может начать восприниматься как альтернатива вступлению в Европейский Союз. В связи с этими претензиями к ОЧЭС, по мнению турецкой стороны, нужно сосредоточиться на конкретных, может быть, небольших, но более реализуемых и приносящих экономический эффект проектах.

В качестве успешного примера развития коммуникаций на Черном море турецкие политики приводят работу паромных линий Констанца-Трабзон (это перекликается с работой линий Трабзон-Новороссийск, Одесса-Трабзон). В случае успеха этих и других аналогичных проектов Турция может стать перекрестком транспортных коридоров Север-Юг и Запад-Восток, соединив Восточную Европу и страны Евразии с Ближним Востоком и Индийским океаном. В таком случае будет обеспечена транспортная смычка через территорию Турции между Центральной и Восточной Европой, с одной стороны, и Южной Азией - с другой. Именно в этом, по мнению турок, и должна заключаться задача ОЧЭС⁴⁸ (приложение 1).

Вместе с тем, к вышеупомянутым проблемам, которые достаточно объективны, добавляются новые, носящие в определенной степени субъективный характер. Против политического курса правящей Партии справедливости и развития выступает множество сил политического, этнического, культурного и религиозного характера внутри самой Турции. К ним относят кемалистов - последователей светской турецкой государственности, либеральную общественность, костяк которой составляют приверженцы идей «мягко-

⁴⁸ Васильев А. Черноморский регион во внешнеполитических концепциях Турции: Россия и Турция на Черном море // Адге Хэку - 19 марта 2011. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aheku.net/news/policy/2318>. (дата обращения 11.01.2018).

го ислама» Фетхуллага Гюлена, алавитское меньшинство, курдов и часть военной элиты.

Оппозиция действующему курсу разнородна, но общим знаменателем для всех выступает растущее недовольство Эрдоганом и его политикой. К этому вороху противоречий можно добавить сотрудничество правящей элиты с радикальными исламистами и боевиками Исламского Государства, а также поддержку сирийских туркоманов на пограничных территориях двух государств⁴⁹.

В 2007 году глава Генерального штаба генерал Яшар Бююканыт опубликовал накануне выборов письмо, обращенное к исламской политической элите, которую представляла Партия справедливости и развития во главе с Реджепом Эрдоганом. Он предупредил, что в случае прихода к власти ориентированных на исламский мир сил для сохранения светского государства в политический процесс придется вмешаться армии, также, как она делала это ранее. В результате генерал оказался под следствием за «попытку конституционного переворота», а у власти оказался Реджеп Эрдоган.

После этого турецкая армия прошла еще ряд реформ и чисток и потеряла значительную часть своей мощи. Это вызвало внутриармейский раскол, который пока что явно не проявился, но база, так или иначе, существует. Несмотря на это, турецкая армия является едва ли не единственным социальным лифтом в турецком обществе для жителей деревень, но внутривнутриполитические и внешнеполитические расклады диктуют свои условия. Это и участие в сирийском кризисе, и поддержка туркоманов, и начало гражданской войны этнополитического характера с курдами. В совокупности эти факторы могут сыграть злую шутку с действующим режимом власти. Именно поэтому в последних своих выступлениях Р.Т. Эрдоган начал заискивать перед арми-

⁴⁹ Военный переворот в Турции. Ждать осталось недолго? // Слово и дело.—10 апреля 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://warfiles.ru/show-114666-voennyy-perevorot-v-turcii-zhdai-ostalos-nedolgo.html>. (дата обращения 11.01.2018).

ей, пытаюсь сгладить существующие между режимом и военной силой противоречия⁵⁰.

Из вышесказанного следует, что в Турции с 2007 г. начинает складываться нездоровая и нестабильная, а порой даже взрывоопасная политическая обстановка. Такая ситуация внутри страны никак не способствует укреплению международного престижа и позиции Республики Турция, которая никогда не скрывала, что хочет и может, и должна стать региональной державой. Следовательно, кратчайшим способом достижения этой цели является ОЧЭС путем расширения в спектре ее действий экономических и других контактов.

Наряду с вышеизложенными проблемами в ОЧЭС, которые в той или иной степени являются достаточно давними, к началу 2016 г. возникла новая, более осязаемая, которая ставит под вопрос присутствие в данном проекте РФ. Это особенно важно, так как Россия всегда рассматривалась как ключевой игрок в бассейне Черного моря.

Казахстан, Азербайджан, Грузия, Украина и Беларусь будут участвовать в транспортировке грузов в обход России по Транскаспийскому международному транспортному маршруту (ТМТМ) – одному из коридоров китайского «Шелкового пути», проекта по доставке грузов из КНР в Европу. Основным маршрутом «Шелкового пути» является северный – через Казахстан, Россию, Беларусь и далее в Европу. ТМТМ – южный маршрут под названием «Шелковый ветер», из Казахстана через Азербайджан и Грузию и оттуда по двум направлениям - в Турцию или на Украину, через которую дальше в Беларусь и до литовского порта Клайпеда на Балтике (приложение 1).

Опрошенные газетой DW эксперты считают, что у постсоветских стран есть причины для углубления сотрудничества с Китаем в проектах, исключая присутствие России. Украина будет развивать минующий РФ тран-

⁵⁰ Военный переворот в Турции. Ждать осталось недолго? // Слово и дело.–10 апреля 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://warfiles.ru/show-114666-voennyuy-perevorot-v-turcii-zhdat-ostalos-nedolgo.html>. (дата обращения 11.01.2018).

зит после того, как с 1 января 2016 года РФ ввела ограничения на проезд по своей территории в связи с подписанием Киевом соглашения об ассоциации с ЕС. Включение же в обходной коридор ТМТМ союзников России по ЕАЭС Беларуси и Казахстана, по мнению аналитиков, объясняется тем, что участники альтернативного маршрута ждут от Китая инвестиций в совместные проекты, чего в силу разных причин не может дать Россия⁵¹.

О начале глобального экономического проекта «Шелковый путь» Китай заявил еще в 2013 г. Его целью является углубление сотрудничества между странами, через которые проходят транспортные коридоры в Европу из Азии. Через год, накануне ноябрьского саммита глав Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин объявил о создании специального Фонда развития объемом в 40 млрд долларов. Летом 2015 г. для проверки существующей инфраструктуры Транскаспийского маршрута Пекин отправил в экспериментальный рейс контейнерный поезд через Казахстан в Азербайджан.

В ноябре 2015 г. к ТМТМ подключилась Турция. Вместе с транспортно-логистическими операторами Казахстана, Азербайджана и Грузии на встрече в Стамбуле было объявлено о решении учредить консорциум для транспортировки грузов из Китая в ЕС по альтернативному пути⁵².

В январе 2016 г. Азербайджан, Грузия, Казахстан и Украина подписали протокол о льготных тарифах для грузоперевозчиков, а затем Транскаспийский маршрут протестировал Киев – в начале февраля в порт Ильичевск под Одессой из пробного рейса к китайской границе вернулся железнодорожный состав. По информации министерства инфраструктуры Украины, уже к концу марта контейнерный поезд в Китай начнет работу в бизнес-режиме в рамках альтернативного коридора «Шелковый ветер».

⁵¹Петровская Г. «Шелковый путь» в ЕС: Транскаспийский транзит в обход России // UDF.BY–16 марта 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://udf.by/news/economic/136356-shelkovyy-put-v-es-transkaspiskyiy-tranzit-v-obhod-rossii.html>. (дата обращения 01.02.2018).

⁵²Петровская Г. Указ.соч.

Россия критически оценивает перспективы Транскаспийской международной транспортной магистрали (ТМТМ) для Украины. В специальном обзоре московского Института энергетики и финансов (ИЭФ) говорится, что «реальная стоимость перевозок по украинскому «Шелковому пути» будет в 3 раза дороже» ожидаемой. Нереальным считают эксперты ИЭФ и сокращение сроков доставки грузов по ТМТМ до заявленных Украиной 10-12 дней из-за задержек на паромных переправах Одесса-Поти и Баку-Актау. Однако аналитик киевского института Евроатлантического сотрудничества В. Горбачговорит, что в создавшейся ситуации для Украины любой транспортный проект в обход России будет перспективным, поскольку снимает риски запретов российских властей для украинских экспортеров и импортеров. В интервью DW эксперт напомнил, что Киев еще до конфликта с Москвой рассматривал как один из приоритетных маршрутов «Шелкового пути» обходной вариант через Закавказье. «Украина с черноморскими портами может стать одним из ключевых звеньев китайского проекта», – говорит В. Горбач. По его словам, запрет России украинского транзита стал импульсом к развитию контейнерных перевозок через Черное море и Закавказье⁵³.

Представители Казахстана, страны-участницы «Шелкового пути», тоже весьма положительно отзываются на развитие проекта ТМТМ. Поскольку, по их мнению, в реальности ЕАЭС стал набором нестыковок и несогласований и занят вопросами взаимной торговли вместо реализации инвестиционных проектов⁵⁴.

Таким образом, сложившаяся обстановка показывает, что ситуация вокруг ОЧЭС развивается не по тому плану как это мыслилось в 90-е гг. XX века, и тем более не так, как она планировалась в начале XXI века – придать проекту ОЧЭС не только привлекательный, но и контролируемый характер. Включение в перспективные проекты Китая и усиление его роли как инве-

⁵³Петровская Г. Указ.соч.

⁵⁴Там же.

стора придает сообществу явно непророссийский характер и вызывает опасение, поскольку все проекты с участием РФ могут потерять практичность.

На этом фоне, на наш взгляд, особо интересным представляется заявление министра иностранных дел РФ С. Лаврова на встрече 18 января 2016 г. в Москве с генсекретарем ОЧЭС М. Христидисом. Москва рассчитывает на поддержку своего председательства и будет содействовать в продвижении экономического сотрудничества в Черноморском регионе. М. Христидис подчеркнул, что председательство России «очень важно для организации». «У нас много вопросов, по которым мы можем долгосрочно сотрудничать», - заявил он⁵⁵.

Глава МИД РФ, заверив в поддержке инициативы о праздновании 25-летия организации, отметил, что любой юбилей – «это хороший момент как для остановки, но также и для построения планов на будущее... ОЧЭС занимается экономическим сотрудничеством, и в этой области существует множество возможностей, выгодных для всех стран-членов – организации. Надеемся, что, несмотря на известные политические разногласия, не будет попыток политизировать Черноморское экономическое сотрудничество... Мы выступаем категорически против отдельных попыток привнесения в повестку дня ОЧЭС политических проблем, включая урегулирование территориальных споров и вопросы безопасности, для разрешения которых существуют другие форматы»⁵⁶.

По мнению Москвы, приоритетными областями сотрудничества в ближайшей перспективе станут развитие транспортной инфраструктуры, регионального туризма, малого и среднего предпринимательства, здравоохранение, сельское хозяйство и агроиндустрия, ликвидация последствий чрезвычай-

⁵⁵ Генсек ОЧЭС: Председательство России «очень важно для Организации Черноморского экономического сотрудничества» // Независимая газета – 22 января 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ng.ru/news/530348.html>. (дата обращения 01.02.2018).

⁵⁶ Там же.

чайных ситуаций, взаимодействие правоохранительных органов государств-членов.

10 октября 2016 года в г. Стамбуле Россия и Турция, основываясь на Договоре об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики от 25 мая 1992 года, учитывая Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы от 15 декабря 1997 года и Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 15 декабря 1997 года, подтверждая, что поставки газа из Российской Федерации в Турецкую Республику способствуют энергетической безопасности, заключили соглашение о строительстве новой газопроводной системы "Турецкий поток" с максимальной технической проектной производительностью 31,5 млрд куб. метров газа в год (приложение 2)⁵⁷. Заключение данного договора указывает не столько на попытки нормализации межгосударственных отношений, сколько переход на новый уровень понимания регионального сотрудничества и углубления интеграционных процессов в рамках ОЧЭС.

В декабре 2016 года Россия представила план экономического сотрудничества по энергетике в Черноморском регионе до 31 июня 2017 года. Основной приоритет – развитие и укрепление энергетического сотрудничества между странами-участницами. Также в плане заявлены вопросы достижения устойчивого энергетического развития, развития энергетической инфраструктуры в регионе ОЧЭС, налаживание информационного обмена в сфере энергетического законодательства и нормативного правового регулирования. По данным темам на конец весны-начало лета этого года запланирована экспертная научно-практическая конференция.

⁵⁷Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики по проекту газопровода «Турецкий поток» от 10 октября 2016 г. // Тех-эксперт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420381060>. (дата обращения 17.02.2018).

Такая позиция РФ не продиктована последними событиями на Ближнем Востоке. Еще в 2015 году Россия заявляла о своих планах перспективного развития ОЧЭС как полноформатной международной организации. Об этом было заявлено на встрече заместителя МИД РФ 28 октября 2015 году в Москве с Генсеком ОЧЭС М.Христидисом. Особое внимание в ходе встречи было уделено перспективам развития и укрепления диалога ОЧЭС с другими международными организациями. Отмечена позитивная динамика регионального сотрудничества, в особенности на таких направлениях, как транспорт, энергетика, таможенные вопросы, туризм, охрана окружающей среды, борьба с организованной преступностью⁵⁸.

Таким образом, из вышеизложенного контекста вытекает мысль о том, что Россия не собирается уступать свои позиции в Черноморском бассейне и даже намерена их усилить. Тем не менее, как отмечает эксперт центра «НОМОС» С. Кулик, в результате анализа различных инициатив, направленных на развитие ОЧЭС, возникает вообще сомнение, что эффективное региональное сотрудничество в данном регионе возможно. Отсюда вопрос – каковы перспективы Черноморского диалога?

Главное, по мнению эксперта, то, что стержень, который, по идее, был призван скрепить единство стран Черноморско-Каспийского региона – создание нового маршрута транзита каспийских энергоносителей в Европу – так и остался в стадии проекта. Нефтепровод Одесса-Броды не стал, как задумывалось, основным маршрутом поставки каспийской нефти в Европу.

Для эффективного развития Черноморского диалога необходимы:

- координация деятельности уже существующих региональных инициатив, институтов и механизмов;

⁵⁸О встрече заместителя министра иностранных дел России В.А. Небензи с Генеральным секретарем Секретариата ОЧЭС М. Христидисом // МИД РФ – 28 ноября 2015.[электронный ресурс].–

http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cknonkje02bw/content/id/1905316. (дата обращения 17.02.2018).

- конкретность и прагматизм: список приоритетных проектов и инициатив не должен быть слишком длинным, он должен состоять из осуществимых в среднесрочной перспективе проектов;
- гибкость: адекватно реагировать на возникающие проблемы;
- слаженность: участники черноморского диалога должны работать по широкому кругу вопросов, как локального, так и глобального значения – расширение НАТО и ЕС, политика добрососедства, энергетическая безопасность и т.д.;
- транспарентность: черноморское сотрудничество, черноморский диалог должны быть прозрачны, понятны для всех участников и партнеров⁵⁹.

Немного иной точки зрения придерживается сотрудник Института востоковедения РАН А. Васильев, который считает, что в отношениях с Россией Турция преследует и будет преследовать, прежде всего, собственные цели и интересы. Стержнем российско-турецкого сотрудничества являются энергетика и туризм, а также строительно-подрядные работы, выполняемые турецкими компаниями в России. Важное место занимает также и торговля произведенными в Турции продуктами сельского хозяйства и товарами легкой и текстильной промышленности. В вопросах сотрудничества между Турцией и Россией по проблемам поставок и транзита энергоносителей существует немало нерешенных проблем. Турецкая сторона, в частности, стремится к тому, чтобы минимизировать транспортировку нефти через проливы и предпринимает для этого практические шаги, например, ограничивает право прохода российских танкеров через Босфор и Дарданеллы. Это явно не устраивает

⁵⁹Кулик С. Черноморский диалог – возможен ли он? // BlackSeaNews. – 14 января 2011.[Электронный ресурс].Режим доступа:<http://www.blackseanews.net/read/8969>. (дата обращения 15.02.2018).

Россию. Спорные вопросы остаются и по проекту газопровода «Южный поток»⁶⁰.

Ко всему прочему Анкара поддерживает конкурентный «Турецкому потоку» проект «Южного газового коридора» (ЮГК) для поставок в Европу азербайджанского, туркменского, а в перспективе иранского, иракского и египетского газа через территорию Турции. В частности, проект ЮГК предусматривает расширение существующего Южнокавказского газопровода (Баку-Тбилиси-Эрзурум), а также строительство в Турции газопровода TANAR и его продление в Европу - газопровода ТАР (через Грецию, Албанию и Адриатическое море к побережью Италии), общей протяженностью около 3500км.

3 декабря 2015 года, в рамках визита премьер-министра Турции Ахмета Давутоглу в Азербайджан была достигнута договоренность ускорить строительство газопровода TANAR и ввести его в действие до 2018 года. А.Давутоглу заявил, что Турция ищет альтернативы российскому газу и может нарастить экспорт газа из Ирана, Азербайджана и в перспективе – из Туркмении. Таким образом, можно сказать, что «Турецкий поток» скорее мертв, чем жив, и это случилось ещё задолго до инцидента со сбитым российским бомбардировщиком 24 ноября 2015 года. Теперь же перспективы его реализации ещё больше ухудшились⁶¹.

По-прежнему не решена проблема диверсификации двусторонних российско-турецких связей в машиностроении и высокотехнологичных отраслях. Несколько обостряя предлагаемый тезис, можно сказать, что Турция извлекает из сотрудничества с Россией максимум пользы (энергетика, ВТС, а также торговля, строительно-подрядные работы и др.), в то время как для Москвы оно носит в известной мере вынужденный характер. Согласно неко-

⁶⁰ Васильев А. Черноморский регион во внешнеполитических концепциях Турции: Россия и Турция на Черном море // Адге Хэку - 19 марта 2011. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aheku.net/news/policy/2318>. (дата обращения 11.01.2018).

⁶¹ Волович А. Россия-Турция: враждовать или сотрудничать? // Независимый центр геополитических исследований «БОРИСФЕН ИНТЕЛ». – 10 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bintel.com.ua/ru/article/10-russia-turkey-fight/>. (дата обращения 11.01.2018).

торым оценкам, поддержка Россией газопроводного проекта Самсун-Джейхан стала в свое время для России скорее вынужденным шагом в обмен на согласие Анкары провести геологоразведочные работы в зоне возможного прохождения газопровода «Южный поток». Впрочем, существуют и другие оценки, согласно которым нельзя недооценивать выгоды от двустороннего сотрудничества, которые получает также и Россия. Для нее Турция является покупателем (причем по европейской цене) российских энергоносителей и выступает в роли надежной страны-транзитера⁶².

«Многоцветье» существующих, хотя и далеко неравнозначных интеграционных структур и объединений (СНГ, ГУАМ, ОДКБ, ОЧЭС, а теперь еще и ЕС) пока что не привело к выработке новой системы безопасности в Черноморском регионе. Совместная деятельность России и Турции в деле урегулирования имеющихся здесь региональных конфликтов могла бы принести пользу, однако она предполагает более высокий уровень взаимного доверия.

Что же касается характера отношений с Россией, то при всех словесных заявлениях о налаживании «стратегического партнерства» Турция остается серьезным конкурентом России в Черноморском регионе и на Южном Кавказе. И это – геополитическая реальность, с которой нельзя не считаться⁶³.

Наглядным доказательством вышеупомянутого утверждения является убийство посла России в Турции Андрея Карлова, которое произошло 19 декабря 2016 г. в центре современного искусства Анкары на открытии фотовыставки «Россия глазами путешественника: от Калининграда до Камчатки». Президент РФ В. Путин объявил, что ответом России на убийство посла в Турции будет «усиление борьбы с терроризмом». Между В. Путиным и Р. Эрдоганом была достигнута договоренность о совместном расследовании преступления. Об этом В. Путин сообщил на экстренном совещании с министром иностранных дел С. Лавровым, директором Службы внешней разведки

⁶² Васильев А. Указ.соч.

⁶³ Там же.

С. Нарышкиным и директором ФСБ А. Бортниковым. По поводу убийства в МИД РФ сообщили, что Россия квалифицирует произошедшее как террористический акт с соответствующими мероприятиями. Российская сторона охарактеризовала цель убийства посла в Турции, как попытку срыва процесса нормализации отношений между Россией и Турцией после кризиса, связанного с уничтожением российского СУ-24 в Сирии в ноябре 2015 года⁶⁴.

Что касается международного резонанса, убийство посла России в Анкаре осудили ООН, Евросоюз, ОБСЕ, НАТО, США, Совет Лиги арабских государств, Франция, Италия, Великобритания и другие страны, глубокие соболезнования выразила Турция лично от имени президента страны.

Совет безопасности ООН на своем заседании единогласно признал убийство актом международного терроризма и призвал наказать его исполнителей, организаторов и спонсоров. США предложили России и Турции помощь в расследовании данного преступления. Мэр Анкары М. Гекчек назвал главной целью убийства подрыв отношений между Россией и Турцией. 21 декабря 2016 года сирийские исламистские повстанцы коалиции «Джейш аль-Фатх» взяли на себя ответственность за убийство. Такой дерзкий акт в межгосударственных отношениях указывает на напряженность и неоднозначность характера взаимоотношений России и Турции на современном этапе, что, в свою очередь, говорит о необходимости совершенствования ОЧЭС как модели регионального сотрудничества.

Грузия поддерживает реформирование Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) и повышение ее дееспособности, сообщила пресс-служба МИД Грузии после завершения встречи Совета глав МИД стран-членов организации в Бухаресте 8 июня 2011 года. Грузинскую

⁶⁴ Владимир Путин сделал заявление по поводу убийства российского посла в Анкаре // SakhaPress.ru. – 20 декабря 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sakhapress.ru/archives/218310> (дата обращения 11.01.2018).

делегацию возглавлял первый заместитель министра иностранных дел Грузии Николоз Вашакидзе.

«Николоз Вашакидзе, обращаясь к участникам встречи, отметил, что Грузия, как одна из стран-учредителей ОЧЭС, поддерживает повышение дееспособности организации и ее реформирование ... Он также отметил, что оккупация Россией территории Грузии мешает региональному экономическому сотрудничеству и негативно влияет на авторитет ОЧЭС», – заявил МИД Грузии⁶⁵.

Следовательно, основным моментом в процессе дальнейшего перспективного развития ОЧЭС к 2017 году становится налаживание системы безопасности в Черноморском регионе. На этом пути, как ни парадоксально, основным препятствием становятся не столько неурегулированные конфликты в Закавказье или в Приднестровье, сколько взаимоотношения России и Турции. На данном этапе и до тех пор, пока данное противоречие не будет относительно разрешено, все планы по расширению сотрудничества в регионе в рамках ОЧЭС представляются либо спорными, либо мало перспективными.

Таким образом, ОЧЭС, как великолепный и во многом альтернативный проект ЕЭС, на данном этапе, казалось бы, утрачивает свою привлекательность и перестает быть конкурентоспособным. Однако именно сейчас у РФ, на этапе своего председательствования в организации, выпадает шанс придать новый импульс проекту и в целом ОЧЭС, что позволит России не просто вернуть позиции основного игрока в данном регионе, но и стать инициатором нового перспективного этапа развития сообщества. На наш взгляд, на этом направлении РФ следует проявлять политическую гибкость, чтобы адекватно и неоднозначно реагировать на возникшие проблемы и, тем самым, их преодолевать.

⁶⁵ Грузия поддерживает реформирование ОЧЭС - МИД // SputnikGeorgian. – 8 июня 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sputnik-georgia.ru/georgia/20110608/213984435.html>. (дата обращения 15.02.1028).

В заключение хотелось бы отметить, что в последнее время, к сожалению, не получает широкого освещения проблематика ОЧЭС в работах отечественных исследователей. Такой подход к вопросам расширения важных региональных отношений в Черноморском бассейне приводит к замалчиванию предпринимаемой попытки ослабить позиции России в данном направлении, что совершенно нежелательно накануне юбилейной даты организации.

Таким образом, ОЧЭС как модель политической и экономической интеграции стран Причерноморья на сегодняшний день представляется в роли интегрирующей силы с одной стороны и элемента противоборства в регионе – с другой. Такое положение вещей объясняется тем, что Россия и Турция как лидеры и «локомотивы» данного явления не всегда могут находить взаимопонимание как в рамках политической, так и экономической сфер. Примеров такого стечения обстоятельств достаточно как в историческом прошлом, так и на современном этапе, о чем говорилось выше. Следовательно, задача двух держав – найти ключ к взаимопониманию и придать ОЧЭС новый импульс, чтобы к 30-летию организации в 2022 г. она являлась примером сотрудничества и добрососедства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российско-турецкие отношения прошли длительный путь развития. Географическое положение этих государств предопределило основной узел соприкосновения интересов – Черноморский бассейн. Стремление России выйти к Черному морю, обезопасить южные границы страны привело к неоднократным политическим и военным конфликтам между странами в XVIII-XIX вв. По мере решения Россией первоочередных задач, расширялись горизонты политических притязаний, что втянуло в орбиту региональных проблем ведущие европейские страны, которые стремились сохранить баланс европейских сил и не позволить Российской империи усилить свое международное влияние. В результате основным содержанием межгосударственных отношений в регионе в XIX в. стал так называемый «восточный вопрос», в рамках которого вопрос о судьбе слабеющей Османской империи, находящейся на грани распада, решался с позиции противостояния России и европейских стран, боровшихся за лидерство в регионе.

Начало XX в. привело к бурному развитию событий. «Пробуждение Азии», драматические события Первой мировой войны, революции в России и Германии, распад Российской, Османской, Австро-Венгерской империй, политический кризис в Турции, в результате которого к власти пришло правительство Мустафы Кемаля, – эти и многие другие явления и процессы существенно изменили характер российско-турецких отношений. Практически впервые за всю многовековую историю, Россия и Турция становятся союзниками: в 1920-1922 гг. Советская Россия оказала огромную помощь прави-

тельству Мустафы Кемаля в восстановлении государственной независимости Турции. Дальнейшее развитие отношений в XX в. продолжало сохранять дружественное и добрососедское направление. Даже в годы холодной войны, когда западные страны традиционно пытались втянуть Турецкую Республику в орбиту антисоветского противостояния, уроки истории для обоих государств не прошли даром. Главной задачей становится избегание военно-политической конфронтации и развитие взаимовыгодного экономического и культурного сотрудничества, совместного участия в решении экологических проблем, противодействие международному экстремизму и терроризму.

Событием значительной важности стало создание в 1992 г. Организации Черноморского экономического сотрудничества, которая существует уже четверть века. Подводя итоги исследованию, можно с уверенностью заявить, что данная организация сумела стать действенной моделью регионального и международного сотрудничества, в эффективности которой более других заинтересованы Российская Федерация и Турецкая Республика.

Наглядным доказательством данного вывода являются слова президента РФ, сказанные на встрече с президентом Республики Турции 8 ноября 2017 г. В.В. Путин подчеркнул, что расширению и углублению межгосударственного и межрегионального сотрудничества ничего не мешает. Следовательно, на данном этапе ОЧЭС обретает дополнительную возможность выхода на новый уровень, что позволит ей стать весьма конкурентоспособной, привлекательной и устойчивой региональной организацией, способной преодолеть множество барьеров.

Организацию Черноморского экономического сотрудничества следует также рассматривать как единственный пример удачного проекта во многовековых взаимоотношениях России и Турции, учитывая, что взаимоотношения исследуемых стран никогда не носили стабильный характер. Однако в настоящее время груз исторического прошлого не мешает находить общий язык при решении самых сложных вопросов и проблем. Обоюдная заинтересованность сторон в развитии и расширении многостороннего партнерства

между Россией и Турцией позволяет говорить о достижении добрососедских и взаимовыгодных отношений. ОЧЭС благодаря коллективным усилиям сумела стать привлекательной формой регионального сотрудничества. В настоящее время организация подошла к новому этапу своего развития - этапу реализации амбициозных проектов, важнейшим из которых является строительство газопровода «Южный поток». Реализация этого и других проектов позволит выйти российско-турецким отношениям на новый конструктивный уровень.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Владимир Путин сделал заявление по поводу убийства российского посла в Анкаре // SakhaPress.ru. – 20 декабря 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sakhapress.ru/archives/218310> (дата обращения 11.01.2018).
2. Декларация о Черноморском экономическом сотрудничестве // Сейчас РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/13522> (дата обращения 18.12.2017).
3. Договоры России с Востоком политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. – СПб.: Тип. О.И. Бакста, 1869. – 326 с.
4. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и Республикой Турция от 12 марта 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-357/48855 (дата обращения 23.01.2018).
5. Документы внешней политики. 1939 год. – М.: Международные отношения, 1992. – 688 с.
6. Об утверждении Бакинской декларации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: закон Азербайджанской Республики <http://www.zewo.ru/laws/0534-1q.html> (дата обращения 12.10.2017).
7. О политических соотношениях России: записка канцлера графа К.В. Нессельроде – Русский архив. – 1872. - №2. – С.341 -344.
8. Записки генерал-фельдмаршала князя А.А. Прозоровского 1756-1776. – М.: Российский фонд культуры «Российский архив», 2004. – 784 с.
9. Конвенция о режиме проливов [Электронный ресурс]. –URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=839 (дата обращения: 09.02.2018)
10. Неджати-эфенди М. Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771 —1775 гг. / Пер. с тур.и предисл. В. Смирнова // Русская старина, 1894. - Т. 81. - № 3. - С. 113-134; № 4. - С. 179-208; № 5. - С. 144-169. – Фрагмент: С. 124-134.

11. Князь Александр Михайлович Горчаков в его рассказах из прошлого // Русская старина. – 1883. – Т.XL. – Вып.10. – С.159-180

12. О 2-й международной черноморской транспортной конференции // МИД РФ – 6 марта 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/chernomorskoe-ekonomiceskoe-sotrudnicestvo-ces/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/564472. (дата обращения 14.02.2018).

13. О встрече заместителя министра иностранных дел России В.А. Небензи с Генеральным секретарем секретариата ОЧЭС М. Христидисом // МИД РФ. – 28 нояб. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1905316. (дата обращения 17.02.2018).

14. Парижский трактат 1856 г. // Сборник договоров России с другими государствами, 1856-1917. – М.: Гос. изд-во полит.лит-ры, 1952. – с.23-34.

15. Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т.1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). – М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. – 406 с.

16. Полное собрание законов Российской империи. – 1-е собр. – 1830. – Т.I. - №863; Т.II. - №1186; Т.IV. - №1804; Т.XIX. - №14164; Т.XXI. - №15708; Т.XXII. - №16239, №16240; Т.XXIII. - №17008; Т.XXXIII. - №.25943.

17. Полное собрание законов Российской империи. – 2-е собр. – 1861. - Т.IV. - №3127.

18. Проект меморандума о взаимопонимании по скоординированному развитию кольцевой автомагистрали вокруг Черного моря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cat.convdocs.org/docs/index-31295.html>. (дата обращения 16.12.2017).

19. Речь И.С. Аксакова на заседании Московского славянского благотворительного комитета 6 марта 1877 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/aksakow_i_s/text_1878_rechi_oldorfo.shtml (дата обращения 96.01.2018).

20. Речь И.С. Аксакова на заседании Московского славянского благотворительного комитета 22 июня 1878 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/a/aksakow_i_s/text_1878_rechi_oldorfo.shtml (дата обращения 08.01.2018).

21. Русские на Босфоре в 1833 г. Из записок Н.Н. Муравьева (Карсского). – М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1869. – 572 с.

22. Сазонов С.Д. Воспоминания. – Мн.: Харвест, 2002. – 368 с.

23. Сборник международных договоров СССР: Вып. XXXVIII Международные договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1981 г. – М.: Международные отношения, 1983. – Ст.2899.

24. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: сб. документов. – М.: Политиздат, 1984. – Т.4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 фев. 1945 г.). – 302 с.

25. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: сб. документов. Т.6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) – М.: Политиздат, 1984. – 511 с.

26. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики по проекту газопровода «Турецкий поток» от 10 октября 2016 г. // Техэксперт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420381060>. (дата обращения 17.02.2018).

27. Сочинения Ивана Пересветова / сост. А.А. Зинин. – М., Л.: АН СССР, 1956. – С. 151-161.

28. Фельдмаршал Румянцев: сб. документов и материалов. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1947. – 214 с.

29. Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. – М.: ТЕРРА, 1991. – 623 с.

Литература

1. Bruce P. J. The Soft War for Europe's East // [Hoover Institution Stanford University](http://www.hoover.org/publications/policy-review/article/6553) - 1 июня 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hoover.org/publications/policy-review/article/6553>. (дата обращения 15.10.2017).

2. Андреева Г.Н. Организация Черноморского экономического сотрудничества: Правовые аспекты // CYBERLENINKA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2006-02-047-andreeva-g-n-organizatsiya-chernomorskogo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-pravovye-aspekty-obzor.pdf> (дата обращения 21.12.2017).

3. Бовыкин В.И. Очерки истории внешней политики России. Конец XIX века – 1917 год. – М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1960.

4. В «пороховом погребе Европы». 1878-1914 гг. – М.: Индрик, 2003. – 538 с.

5. Васильев А. Черноморский регион во внешнеполитических концепциях Турции: Россия и Турция на Черном море // Адге Хэку – 19 марта 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aheku.net/news/policy/2318>. (дата обращения 11.01.2018).

6. Военный переворот в Турции. Ждать осталось недолго? // Слово и дело. – 10 апреля 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://warfiles.ru/show-114666-voenny-perevorot-v-turcii-zhdai-ostalos-nedolgo.html>. (дата обращения 11.01.2018).

7. Гасратян М.А. Очерки Истории Турции /М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. – М.: Наука: Главная редакция восточной литературы, 1983. – 296 с.

8. Гегешидзе А. Еще раз о Великом шелковом пути // Центральная Азия и Кавказ. - 1999. - № 3. - С. 170-181. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/cac-04-1999/st_24_gegeshid.shtml. (дата обращения 22.10.2017)

9. Генсек ОЧЭС: председательство России «очень важно для Организации Черноморского экономического сотрудничества» // Независимая газета – 22 января 2016 [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.ng.ru/news/530348.html>. (дата обращения 01.02.2018).

10. Голицын Н.С. Русская военная история. Ч.II. От Иоанна III до Петра I. – Спб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1878. – 691 с.

11. Грузия поддерживает реформирование ОЧЭС - МИД // SputnikGeorgian. – 8 июня 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sputnik-georgia.ru/georgia/20110608/213984435.html>. (дата обращения 15.02.2018).

12. Дидебулидзе А. Энергетический кризис в Грузии // CA&CCPress® AB /CentralAsia&CentralCaucasusPressAB[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ca-c.org/journal/2001/journal_rus/cac-02/07.dideru.shtml (дата обращения 25.02.2018).

13. Дидебулидзе А.. Энергетические перспективы Грузии / А. Дидебулидзе, Г. Торхан-Моурави [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/cac-02-1999/st_14_didebul.shtml. (дата обращения 11.11.2017).

14. Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 368 с.

15. Жуков К.А. Некоторые узловые моменты русско-турецких отношений в конце XVII – начале XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. – Серия 13. – Вып.2. - С. 10-22.

16. Зеленов Е.И. Восточный вопрос во внешней политике Николая I: геополитический аспект / Е.И. Зеленов, И.В. Зеленева // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2005. – Серия 9. – Вып.2. – С.63-76.

17. Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран. 1515-1574. – М.: «Восточная литература» РАН, 2001. – 287 с.

18. Ивашов Л.Г. Вашингтонская стратегия НАТО: эволюция стратегической концепции НАТО в послевоенном мире и влияние происходящих изменений на роль и место России в геополитическом пространстве Европы // Военно-исторический журнал. – 2000. - № 1. - С. 3-12.

19. История Внешней политики России. Конец XIX – начало XX вв. (от русско-французского союза до Октябрьской революции). – М.: Международные отношения, 1997. – 672 с.

20. История внешней политики России. Первая половина XIX в. (от войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). – М.: Международные отношения, 1999. – 448 с.

21. История Средних веков / Под ред. Е.А. Косминского, С.Д. Сказкина. Т.1. – М.: Госполитиздат, 1952. – 748 с.

22. Кайгусуз Д. Доктрина Трумэна, план Маршалла и их влияние на советско-турецкие отношения / Д.Кайгусуз, И.В. Рыжов // Вестник Кемеровского университета. – 2017. – №1. – С.37-42.

23. Киняпина Н.С. Внешняя политика России второй половины XIX в. – М.: Высшая школа, 1974. – 280 с.

24. Киреев Н.Г. История Турции XX век. – М.: ИВ РАН; КРАФТ+, 2007. – 609 с.

25. Киссинджер. Г. Мировой порядок. – М.: ASTPublishers, 2015. – 512 с.

26. Корицкий С.А. К некоторым итогам саммита ОЧЭС в Стамбуле // [Институт Ближнего Востока](http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/01-07-07a.htm) [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/01-07-07a.htm> (дата обращения 24.02.2018).

27. Косев Д. Новая история Болгарии / Д. Косев – М.: Изд-во иностранной литературы, 1952. – 522 с.

28. Кочуков С.А. Общество, правящая элита, армия Российской империи и Русско-турецкая война 1877-1878 гг. ...» авторф. дисс. д-ра ист. наук. – Саратов, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://diss.seluk.ru/av-istoriya/710189-2-obschestvo-pravyaschaya-elita-armiya-rossiyskoy-imperii-russko-tureckaya-voyna-1877-1878-gg.php> (дата обращения 19.01.2018)

29. Кулик С. Черноморский диалог - возможен ли он? // BlackSeaNews. – 14 января 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blackseanews.net/read/8969>. (дата обращения 15.02.2018).

30. Лебедев А.А. У истоков Черноморского флота России. Азовская флотилия Екатерины II в борьбе за Крым и в создании Черноморского флота (1768-1783 гг.). – СПб.: Гангут, 2011. – 832 с.

31. Линотт Д. ГУУАМ: соглашение о создании зоны свободной торговли / Д. Линотт, Л.Э. Оун [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ca-c.org/journal/rus-01-2003/06.linprimru.shtml>. (дата обращения 21.12.2017).

32. Липартелиани Г.Б. ОЧЭС: Новые тенденции и проблемы развития интеграционных процессов в регионе // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Изд-во межд. научн. ин-та «Educatio». – 2015. – № 2 (9). – С. 161.

33. Липартелиани Г.Б. Грузия на рубеже XX-XXI веков: внешнеполитические ориентиры и метаморфозы нового курса: монография. – Наб. Челны: Изд-во НФ НГЛУ, 2008. – С. 82.

34. Лихач Е. Обресков Алексей Михайлович // Русский Биографический словарь А.А. Половцова. – Т.12. – СПб.–М.: Санкт-Петербургская типография главного управления уделов, 1902. – С.115.

35. Мамедов В. Нефтяная дипломатия Баку // Международная жизнь. – 2001. – № 3. – С. 31.

36. Маринин О.В. Русско-английские отношения в первой половине 1855 г. // История СССР. – 1986. - №5. – С.147-157.

37. Мейер М.С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 261 с.

38. Микаелян Г. ОЧЭС: Потенциал региональной интеграции для Армении // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. - № 4-5 (64-65) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ca-c.org/journal/2009-04-05-rus/00.shtml> (дата обращения 12.10.2017).

39. Миллер А. История советско-турецких отношений // Исторический журнал. – 1941. - №10-11. – С.100-109.

40. Науменко В.Г. Константинопольская история: из дипломатических сношений Московского государства с Крымским ханством и Турцией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2015/4/Naumenko_History-of-Constantinople/ (дата обращения 11.07.2017).

41. Новичев А.Д. История Турции. Т.II. Новое время. Ч.1 (1792-1839). – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. – 280 с.

42. Овсепян Л. Турецкая модель и обусловленность внешней политики Анкары в странах Центральной Азии стратегическими интересами Запада // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. - №2(62). – С. 130-137.

43. Орешкова С.Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII века. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1971. – 203 с.

44. Орешкова С.Ф. Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения [Текст] / С. Ф. Орешкова // Вопросы истории. – 2005. – № 3. – С. 34-46.

45. Орлов А.С. Исторический словарь/А.С. Орлов, Н.Г. Георгиева, В.А. Георгиев. – М.: Проспект, 2012 – 592 с.

46. Оруджева Н. Азербайджан возглавит комиссию ОЧЭС // РИА Новости. – 3 дек. 2014 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: // <http://ria.ru/world/20141203/1036328099.html>. (дата обращения 12.02.2018).

47. Парахонский Б. Формирование модели регионального сотрудничества в системе ГУУАМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cas.org/journal/cas-08-2000/10.parahonsk.shtml>. (дата обращения 14.12.2017).

48. Петровская Г. «Шелковый путь» в ЕС: Транскаспийский транзит в обход России // UDF.BY– 16 марта 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://udf.by/news/economic/136356-shelkovyy-put-v-es-transkspiyskiy-tranzit-v-obhod-rossii.html>. (дата обращения 01.02.2018).

49. Писарев Ю.А. Отношения между Россией и Турцией накануне Первой мировой войны // Вопросы истории. – 1986. - №12. – С.27-39

50. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. – М.: АСТ, Астрель, 2006. – 492 с.

51. Российско-турецкое соглашение может разрушить «Англо-американскую империю» - СМИ // РИА Новости. Телерадиокомпания «Звезда». –7 дек 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201412070837-1bis.htm (дата обращения 17.01.2018).

52. Россия и черноморские проливы (XVIII – XX столетия) /Ин-т Росс.истории РАН; отв. ред.: Нежинский Л.Н., Игнатъев А.В. – М.: Международные отношения, 1999. – 557 с.

53. Смирнов В.Д. Крымское ханство в XVIII в. – М.: Ломоносов, 2014. – 824 с.

54. Советская историческая энциклопедия. – М.: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1962. – Т.2. – С.222-223.

55. Советская историческая энциклопедия. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1973-1982 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://enc.biblioclub.ru/Termin/1508250_Mudrosskoe_peremirie_1918 (дата обращения 14.01.2018).

56. Соловьев С.М. Император Александр I. Политика. Дипломатия. – СПб.: Б.И., 1877. – 570 с.

57. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 29. – СПб.: Изд-во товарищества «Общественная польза», 1879. – 595 с.

58. Состояние и перспективы российско-турецких отношений // Казахстанский военный сайт. - 3 дек 2011 [Электронный ресурс] - Режим доступа. – URL: // http://military-kz.ucoz.org/news/sostojanie_i_perspektivy_rossijsko_tureckikh_otnoshenij/2011-12-03-1781. (дата обращения 24.02.2018).

59. Тарасов С. Россия и Турция меняют баланс сил на Ближнем Востоке // ИА REGNUM. - 1 янв 2015 года [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: // <http://www.regnum.ru/news/polit/1882238.html>. (дата обращения 12.02.2018).

60. Тарле Е.В. Крымская война. – М.: АСТ, 2005. – 1368 с.

61. Трассиволос Н. Маркетос. Геополитическая стратегия Ирана в борьбе между США, Россией и Китаем за геостратегический контроль над Евразией // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 4-5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ca-c.org/journal/2009-04-05-rus/01.shtml (дата обращения 17.12.2017).

62. Устрялов Н. История царствования Петра Великого. – СПб.: Типография 2-го отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1858. – Т. 3. – 662 с.

63. Хорошун Н.Д. Геоэкономические последствия российско-турецких газовых соглашений // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 1 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: // <https://cyberleninka.ru/article/n/geoekonomicheskie-posledstviya-rossijsko-turetskih-gazovyh-soglasheniy>. (дата обращения 17.01.2018).

64. Чичкин А. Черноморский регион: взаимодополняемость энергетических ресурсов и поставок // Научное общество кавказоведов - 28.01.2015 [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: // <http://www.kavkazoved.info/news/2015/01/28/chernomorskiy-region-vzaimodopolnjaemost-energeticheskikh-resursov-i-postavok.html>. (дата обращения 24.02.2018).

65. Широкоград А.Б. Россия и Турция: анатомия противостояния. – М.: Вече, 2016. – 416 с.

66. Широкоград А.Б. Русско-турецкие войны 1676-1918. – М.: Харвест, АСТ, 2000. – С. 752 с.

67. Югош Р.Н. К вопросу о русско-крымских переговорах 1761-1762 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://turkology.tk/library/175> (дата обращения 21.08.2017).

68. Язькова А. Черноморский узел / А. Язькова, А. Куприянов // Сенатор. [Электронный ресурс] - Режим доступа. – URL: // <http://www.senat.org/Russia-Bulgaria/Blacksea.html> (дата обращения 17.01.2018).

Проекты по развитию ОЧЭС

Проект возрождения Великого Шелкового пути¹

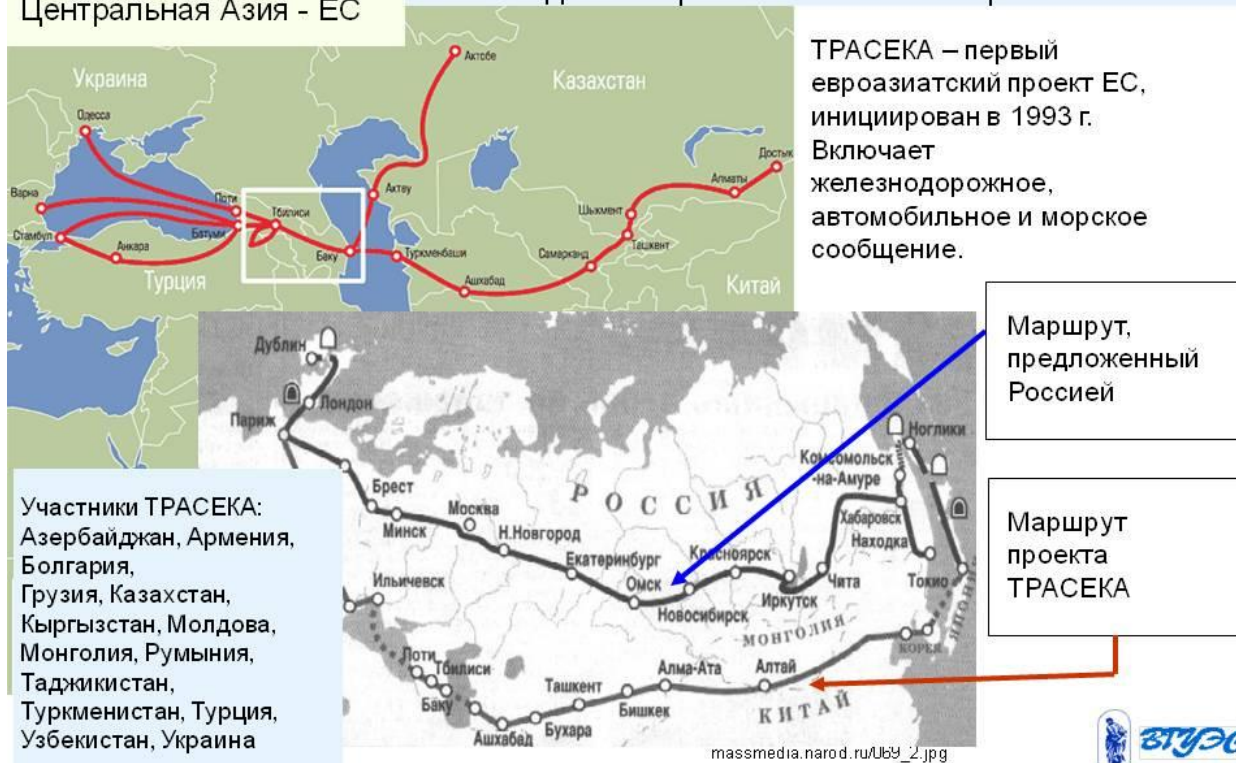
¹Петровская Г. «Шелковый путь» в ЕС: Транскаспийский транзит в обход России // UDF.BY– 16 марта 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://udf.by/news/economic/136356-shelkovyy-put-v-es-transkaspyskiy-tranzit-v-obhod-rossii.html>. (дата обращения 01.02.2018).

Коридор «Европа - Кавказ - Азия (TRACEKA) «Возрождение Великого Шелкового пути»²

TRACEKA – это путь
Черное море -
Кавказ -
Каспийское море -
Центральная Азия - ЕС

Коридор «Европа – Кавказ – Азия» (TRACEKA)
«Возрождение Великого Шелкового пути»:
17 лет отсутствия
достоверной статистики о транзите

TRACEKA – первый
евроазиатский проект ЕС,
инициирован в 1993 г.
Включает
железнодорожное,
автомобильное и морское
сообщение.

²Коридор «Европа - Кавказ - Азия (TRACEKA) «Возрождение Великого Шелкового пути»

https://yandex.ru/images/search?img_url=http%3A%2F%2F900igr.net%2Fup%2Fdatas%2F110098%2F038.jpg&text=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BA%D0%B0&noreask=1&pos=0&lr=236&rpt=simage

Проект газопровода Nabucco³

³Nabucco оставили без газа // Известия IZ[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/552728> (дата обращения 15.02.2018).

Утверждение проекта Новый Шелковый путь в Пекине⁴

⁴Новый Шелковый путь: маршрут, схема, концепция // FB.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/208819/novyyi-shelkovyi-put-marshrut-shema-kontsepsiya> (дата обращения 01.03.2018).

Проект высокоскоростного транспортного коридора⁵

ПРОЕКТ ВЫСОКОСКОРОСТНОГО ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА «ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»

⁵Будет шелковым путь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/02/03/magistral.html> (дата обращения 16.12.2017).

Проект черноморской кольцевой автодороги ⁶

⁶ Транспортная безопасность и технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://transport.securitymedia.ru/news_one_4316.html (дата обращения 14.02.2018).

Проект Транскаспийского транспортного маршрута⁷

⁷Транскаспийский транспортный маршрут: риски и перспективы[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alter-idea.info/transkaspiskij-marshrut/>(дата обращения 12.02.2018).

**Владимир Путин сделал заявление по поводу убийства
российского посла в Анкаре⁸**

Президент РФ провёл совещание с министром иностранных дел Сергеем Лавровым, директором Службы внешней разведки Сергеем Нарышкиным и директором Федеральной службы безопасности Александром Бортниковым.

⁸Владимир Путин сделал заявление по поводу убийства российского посла в Анкаре // SakhaPress.ru. – 20 дек 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sakhapress.ru/archives/218310> (дата обращения 18.12.2017).

Встреча Владимира Путина и Реджепа Т. Эрдогана 10 марта 2017 г.⁹

⁹MeetingVladimirPutinwithRecepTayyipErdogan [Электронныйресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikinews.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Meeting_Vladimir_Putin_with_Recep_Tayyip_Erdogan_2017-03-10_03.jpg(дата обращения 18.12.2017).

Встреча глав государств РФ и Республика Турция в Сочи. 2017 г. ¹⁰

¹⁰Путин в Сочи объявил о восстановлении отношений РФ с Турцией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kuban24.tv/item/putin-v-sochi-ob-yavil-o-vosstanovlenii-otnoshenij-rf-s-turciej-186931><http://kuban24.tv/item/putin-v-sochi-ob-yavil-o-vosstanovlenii-otnoshenij-rf-s-turciej-186931>(дата обращения 17.01.2018).

Проект газопровода «Южный поток»¹¹

¹¹«Газпром» и Венгрия договорились продлить газопровод «турецкий поток» // <http://racurs.ua/n90699-gazprom-i-vengriya-dogovorilis-prodlit-gazoprovod-tureckiy-potok>

Церемония открытия железной дороги Баку-Тбилиси-Карс¹²

В церемонии открытия железной дороги Баку-Тбилиси-Карс 30 октября 2017 г. принимают участие президенты Азербайджана и Турции, премьер-министры Грузии, Казахстана и Узбекистана, а также делегации из других стран.

¹² Церемония открытия железной дороги Баку-Тбилиси-Карс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://m.sputnik-georgia.ru/world_economy/20171030/237975597/Ocherednoj-proekt-veka-otkryli-v-Baku.html?mobile_return=no (дата обращения 14.02.2018).

Нормативные документы ОЧЭС

**Декларация о Черноморском экономическом сотрудничестве
(Стамбул, 25 июня 1992 года)¹**

1. Принимая во внимание глубокие и стремительные перемены, происходящие в Европе, а также решимость народов континента положить начало новой эре мира и безопасности на основе принципов, закрепленных в Хельсинкском Заключительном акте и последующих документах СБСЕ и в частности в Парижской хартии для новой Европы;
2. Признавая, что богатая и объединенная Европа будет развиваться, базируясь на таких общих ценностях, как демократия, основанная на соблюдении прав человека и основных свободах, процветание, достигаемое через обеспечение экономической свободы и социальной справедливости, и равная безопасность для всех наших стран;
3. Принимая во внимание потенциал стран - участниц и возможности для расширения взаимовыгодного экономического сотрудничества, обусловленные географической близостью этих стран и проходящим в них процессом реформ и структурных изменений;
4. Осознавая важность экологических проблем Черного моря для благосостояния их народов и признавая жизненно важную необходимость обеспечения экологического равновесия для их экономического развития,
5. Подтверждают намерение развивать экономическое сотрудничество как вклад в процесс СБСЕ, в создание общеевропейского экономического пространства, а также в достижение более высокой степени интеграции стран - участниц в мировую экономику;
6. Разделяют общие цели по обеспечению дальнейшего развития и диверсификации как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества между ними, а также с другими заинтересованными странами, по ускорению экономического, технологического и социального прогресса и поощрению предпринимательской деятельности;
7. Единоы в том, что экономическое сотрудничество будет развиваться без нарушения их обязательств и не будет препятствовать развитию отношений

¹Декларация о Черноморском экономическом сотрудничестве. Сейчас РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/13522> (дата обращения 14.01.2018).

стран - участниц с третьими сторонами, включая международные организации, а также ЕС, и сотрудничество в рамках региональных инициатив;

8. Нацелены на превращение Черного моря в зону мира, стабильности и процветания и обеспечение развития дружественных и добрососедских отношений.

9. Заявляют, что экономическое сотрудничество между странами - участницами будет развиваться на принципах, закрепленных в Хельсинкском Заключительном акте и решениях соответствующих документов СБСЕ, а также на других общепризнанных принципах международного права.

10. Согласны, что экономическое сотрудничество будет развиваться постепенно и, определяя приоритеты в этом процессе, они будут принимать во внимание специфические экономические условия, интересы и трудности стран, вовлеченных в это сотрудничество, и особенно проблемы стран, находящихся в стадии перехода к рыночной экономике.

11. Заявляют, что все сферы экономического сотрудничества между их странами открыты для участия других заинтересованных стран, признающих положения настоящего документа. Что касается проектов, представляющих общий интерес, то отдельные страны, их экономические и финансовые учреждения, предприятия и фирмы, а также региональные и международные экономические и финансовые организации могут участвовать в их осуществлении.

12. Решают развивать всеобъемлющее многостороннее и двустороннее Черноморское экономическое сотрудничество, охватывающее различные области деятельности, указанные ниже.

13. Подтверждая свое стремление наилучшим образом использовать все возможности для расширения и углубления сотрудничества в области экономики, включая торговлю и промышленность, науки и техники, окружающей среды, страны - участницы заявляют, что они, начиная с настоящего момента, предпримут конкретные шаги в данном направлении путем выявления, развития и осуществления, при участии их компетентных организаций, предприятий и фирм, проектов, представляющих общий интерес, среди прочего, в следующих областях:

- транспорт и связь, включая соответствующую инфраструктуру;
- информатика;
- обмен экономической и коммерческой информацией, включая статистические данные;
- стандартизация и сертификация товаров;
- энергетика;

- добыча и переработка минерального сырья;
- туризм;
- сельское хозяйство и агропромышленный комплекс;
- ветеринарная и санитарная защита;
- здравоохранение и фармацевтическая промышленность;
- наука и техника.

14. В целях укрепления взаимного сотрудничества страны-участницы будут действовать в направлении улучшения деловой среды и поощрения индивидуальной и коллективной инициативы непосредственно участвующих предприятий и фирм, главным образом путем:

- облегчения, в результате двусторонних переговоров, беспрепятственного въезда, пребывания и свободного перемещения предпринимателей на их соответствующих территориях и поощрения прямых связей между предприятиями и фирмами;
- поддержки малых и средних предприятий;
- содействия расширению их взаимного обмена товарами и услугами и создания благоприятствующих этому условий путем дальнейшего сокращения и ликвидации всевозможных барьеров, не препятствуя при этом выполнению их обязательств перед третьими странами;
- создания необходимых условий для осуществления инвестиций, движения капиталов и различных форм промышленного сотрудничества, главным образом путем заключения и выполнения в ближайшем будущем соглашений по исключению двойного налогообложения и по поощрению и защите капиталовложений;
- поощрения обмена информацией о международных торгах, проводимых в странах-участницах, с целью предоставления возможности предприятиям и фирмам этих стран участвовать в них в соответствии с национальными правилами и обычаями;
- поощрения сотрудничества в свободных экономических зонах.

15. Страны-участницы примут необходимые меры, включая развитие совместных проектов, для защиты окружающей среды, в особенности охраны и улучшения экологической обстановки в Черном море, а также сохранения, использования и развития его биопродуктивного потенциала.

16. Страны-участницы обсудят или будут способствовать заключению соответствующих кредитных и финансовых соглашений на правительственном и на неправительственном уровнях и предпримут усилия для мобилизации средств, в том числе через международные организации и третьи страны, с целью расширения их взаимного экономического и торгового сотрудничества и выполнения конкретных проектов в черноморской зоне, представляющих общий интерес. В этой связи они рассмотрят возможности и пути учреждения "Черноморского внешнеторгового и инвестиционного банка".

17. С целью анализа достигнутого прогресса и постановки новых задач будут регулярно проводиться встречи министров иностранных дел стран-участниц на основе принципа ротации, не реже одного раза в год. При общем понимании должны быть созданы постоянные и временные рабочие группы экспертов для выработки предложений о мерах по укреплению сотрудничества в различных областях. Страны-участницы считают, что на данном этапе их сотрудничества необходимо обеспечить институциональную гибкость. Представители деловых кругов будут приглашены принять участие в этом процессе для использования их практического опыта.

18. Государства, разделяющие положения настоящего Документа, могут присоединиться к процессу сотрудничества во всех сферах с одобрения стран-участниц. Организациям, предприятиям и фирмам третьих стран будет также предоставлена возможность обозначить свою заинтересованность в проектах, представляющих общий интерес и, в случае согласия, участвовать в их выполнении. Региональные и международные экономические и финансовые организации могут также внести свой вклад в выполнение этих проектов.

Подписи:

Азербайджанская Республика
Республика Албания
Республика Армения
Республика Болгария
Республика Румыния
Греческая Республика
Республика Грузия
Республика Молдова
Российская Федерация
Турецкая Республика
Украина

**Бакинская декларация
(г. Баку, 8 сентября 1998 г.)²**

Главы государств, правительств и руководители делегаций - участники Международной Конференции по Восстановлению Исторического Шелкового Пути, далее именуемые "Сторонами", выражая стремление к плодотворному и взаимовыгодному экономическому и торговому сотрудничеству, признавая важное значение развития взаимосвязанных национальных и региональных транспортных инфраструктур для расширения сотрудничества в регионах Европы, Черного моря, Кавказа, Каспийского моря и Азии, подчеркивая их общую заинтересованность в развитии транспортного коридора Европа - Кавказ - Азия, включая транспортные пути Черноморского региона, на основе возрождения древнейшего транспортного маршрута человеческой цивилизации Великого Шелкового Пути, отмечая важность принципов и целей Брюссельской декларации от 7 мая 1993 года (Брюссельская декларация), а также приверженность общепризнанным принципам и нормам международного права, подчеркивая важное значение реализации программы ТРАСЕКА для обеспечения устойчивого доступа к трансевропейским и трансазиатским транспортным сетям стран Кавказа и Центральной Азии, не имеющих выхода к морю, отмечая позитивную роль регионального и субрегионального взаимодействия и сотрудничества в установлении международного мира и безопасности, роста доверия и стабильности, заявляют о следующем:

1. Стороны поддерживают инициативы и усилия, предпринятые в интересах развития транспортного коридора Европа - Кавказ - Азия, и выражают удовлетворение ходом осуществления основных целей Брюссельской декларации.
2. Отмечая внесенный Европейским Союзом (ЕС) вклад в осуществление программы ТРАСЕКА, Стороны приветствуют решимость ЕС и дальше проводить согласованные действия по продвижению упомянутой программы и развитию коридора Европа - Кавказ - Азия.
3. Стороны особо подчеркивают важность обеспечения мира, безопасности, стабильности и доверия, урегулирования региональных конфликтов на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН), принципов и решений Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе для успешной реализации проектов в рамках программы ТРАСЕКА и устойчивого функционирования транспортного коридора Европа - Кавказ - Азия.

²Закон Азербайджанской Республики «Об утверждении Бакинской декларации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zewo.ru/laws/0534-1q.html> (дата обращения 14.02.1028).

4. Стороны подчеркивают значение транспортного коридора Европа - Кавказ - Азия в контексте международного сотрудничества для развития стран региона Каспийского моря и Центральной Азии и выражают готовность предоставлять этим странам свободный доступ к морским портам. Отмечая особую роль и место региона в формирующейся архитектуре евроазиатской интеграции, Стороны высказались за поддержку усилий стран региона, направленных на более тесную интеграцию в международную торговую и транспортную системы, и за расширение сотрудничества в области реабилитации и оптимизации существующих, инициирования и содействия в создании новых экологически безопасных и экономически выгодных транспортных инфраструктур для транспортировки грузов, в том числе энергоносителей, на мировые рынки.

5. Стороны с удовлетворением констатируют растущий интерес в возрождении Великого Шелкового Пути, в частности путем осуществления программы ТРАСЕКА, и приглашают все заинтересованные государства объединить материальные и людские ресурсы для способствования взаимовыгодному сотрудничеству с этой целью.

6. Стороны выражают намерение осуществлять сотрудничество по развитию транспортного коридора Европа - Кавказ - Азия с Экономическими Комиссиями ООН для Европы и для Азии и Тихого Океана, другими соответствующими учреждениями системы ООН, Организацией Черноморского Экономического Сотрудничества, Организацией Экономического Сотрудничества и другими международными организациями и финансовыми институтами.

7. Стороны соглашались с тем, что укрепление институтов и правовой основы сотрудничества по развитию транспортного коридора Европа - Кавказ - Азия будет способствовать повышению эффективности взаимодействия между участвующими государствами. В этой связи Стороны приветствуют подписание Основного многостороннего соглашения о международном транспорте по развитию коридора Европа - Кавказ - Азия (Основное Соглашение) как важного институционального механизма для содействия развитию и регулированию международных грузовых и пассажирских перевозок, включая транзитные перевозки, координации и гармонизации транспортной политики и правовых рамок в сфере транспорта. Стороны также выражают уверенность, что создание Межправительственной комиссии и учреждение ее Постоянного Секретариата, а также учреждение постоянных представительств Постоянного Секретариата в каждом из государств-участников Основного Соглашения будет способствовать эффективной реализации положений Основного Соглашения.

8. Стороны отмечают важность координационных механизмов по участию в осуществлении программы ТРАСЕКА, созданных на национальном уровне, а также в рамках ЕС.

9. Стороны подтверждают намерение использовать динамику и потенциал частного предпринимательства для повышения эффективности сотрудничества, инициирования и реализации инвестиционных проектов, отвечающих целям развития транспортного коридора Европа - Кавказ - Азия.

10. Стороны выражают свое удовлетворение результатами Бакинской Международной Конференции по Восстановлению Исторического Шелкового Пути, ставшей важной вехой в институциональном укреплении и расширении сотрудничества по дальнейшему развитию транспортного коридора Европа - Кавказ - Азия в интересах экономического прогресса участвующих государств.

Подписи:

Азербайджанская Республика
Монголия
Республика Армения
Республика Польша
Республика Болгария
Румыния
Грузия
Республика Таджикистан
Республика Казахстан
Турецкая Республика
Кыргызская Республика
Республика Узбекистан
Республика Молдова
Украина

Соглашение
между Правительством Российской Федерации и Правительством
Турецкой Республики по проекту газопровода «Турецкий поток»³

Ратифицировано Федеральным Законом от 07.02.2017 №4-ФЗ

Правительство Российской Федерации и Правительство Турецкой Республики, в дальнейшем именуемые Сторонами, руководствуясь принципами равноправного, взаимовыгодного сотрудничества в целях расширения торгово-экономических отношений между двумя странами, основываясь на Договоре об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики от 25 мая 1992 года, учитывая Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы от 15 декабря 1997 года и Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 15 декабря 1997 года, принимая во внимание Совместную декларацию об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой от 6 декабря 2004 года и Совместную декларацию о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства от 13 февраля 2009 года, содействуя дальнейшему углублению российско-турецких отношений, всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, а также укреплению сотрудничества Сторон в энергетической сфере и обеспечению энергетической безопасности путем диверсификации маршрутов поставки российского природного газа, подтверждая, что поставки газа из Российской Федерации в Турецкую Республику способствуют энергетической безопасности, поддерживая создание новой газопроводной системы из Российской Федерации через акваторию Черного моря и далее по территории Турецкой Республики для поставок природного газа из Российской Федерации в Турецкую Республику, а также в другие страны, желая создать благоприятные условия для проектирования, строительства и эксплуатации указанной газопроводной системы в акватории Черного моря и на сухопутных территориях Российской Федерации и Турецкой Республики и транспортировки природного газа по ней, отмечая успешный опыт сотрудничества Сторон в рамках проекта создания и эксплуатации магистрального газопровода "Голубой поток" из Российской Федерации через акваторию Черного моря в Турецкую Республику, согласились о нижеследующем:

³Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики по проекту газопровода «Турецкий поток» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420381060> (дата обращения 23.12.2107).

Статья 1.

Для целей настоящего Соглашения используемые термины означают следующее:

"газопровод "Турецкий поток" - новая газопроводная система с максимальной технической проектной производительностью 31,5 млрд.куб. метров газа в год для двух ниток технической проектной производительностью 15,75 млрд.куб. метров газа в год каждая из Российской Федерации (от компрессорной станции "Русская" в Краснодарском крае Российской Федерации), проходящая через акваторию Черного моря до приемного терминала на побережье Турецкой Республики и далее по территории Турецкой Республики до границы с сопредельными с ней государствами, создаваемая для осуществления поставок из Российской Федерации в Турецкую Республику, а также для транзитной транспортировки российского газа через Турецкую Республику в сопредельные с Турецкой Республикой государства и включающая морской участок 1, морской участок 2, сухопутный участок 1 и сухопутный участок 2;

"морской участок 1" - участок газопровода "Турецкий поток", создаваемый для осуществления поставок природного газа из Российской Федерации в Турецкую Республику и проходящий от побережья Российской Федерации через акваторию Черного моря до первого по ходу движения газа сварного шва после ограждения на выходе приемного терминала;

"морской участок 2" - участок газопровода "Турецкий поток", создаваемый для осуществления транзитной транспортировки природного газа через сухопутный участок 2 по территории Турецкой Республики в сопредельные с Турецкой Республикой государства и проходящий от побережья Российской Федерации через акваторию Черного моря до первого по ходу движения газа сварного шва после ограждения на выходе приемного терминала;

"морской участок" - морской участок 1 и морской участок 2, включающие соответствующие части приемного терминала, при их совместном упоминании;

"приемный терминал" - сооружение на черноморском побережье Турецкой Республики, предназначенное для эксплуатации и изоляции морского участка, а также подготовки газа, которое состоит из следующих секций:

секция морского газопровода, состоящая из системы контроля морского газопровода, средств изолирования и аварийного отключения, системы очистки морского газопровода, диагностического и очистного устройства, а также операционной измерительной аппаратуры;

секция подготовки газа, состоящая из системы распределительных труб, фильтров газа, системы кондиционирования газа (контроль температуры, контроль давления) и системы защиты от превышения давления ниже по потоку;

"сухопутный участок 1" - участок газопровода "Турецкий поток", создаваемый для осуществления поставок природного газа из морского участка 1 из Российской Федерации в Турецкую Республику и проходящий от первого по ходу движения газа сварного шва после ограждения на выходе приемного терминала и далее по территории Турецкой Республики до соединения с действующей газотранспортной системой Турецкой Республики;

"сухопутный участок 2" - участок газопровода "Турецкий поток", создаваемый для осуществления транзитной транспортировки природного газа из морского участка 2 по территории Турецкой Республики в сопредельные с Турецкой Республикой государства и проходящий от первого по ходу движения газа сварного шва после ограждения на выходе приемного терминала и далее по территории Турецкой Республики до границы Турецкой Республики с сопредельными с ней государствами;

"сухопутный участок" - сухопутный участок 1 и сухопутный участок 2, включая газоизмерительную станцию, при их совместном упоминании;

"компания по морскому участку" - юридическое лицо, созданное или создаваемое публичным акционерным обществом "Газпром" и (или) его аффилированным лицом (лицами) для проектирования, строительства и эксплуатации морского участка и являющееся его собственником, место регистрации которого определяется при его учреждении российским участником, указанным в пункте 1 статьи 4 настоящего Соглашения;

"компания по сухопутному участку 1" - юридическое лицо, которое будет заниматься проектированием, строительством и эксплуатацией сухопутного участка 1 и являющееся его собственником, назначаемое Турецкой Республикой;

"компания по сухопутному участку 2" - юридическое лицо, создаваемое для проектирования, строительства и эксплуатации сухопутного участка 2 и являющееся его собственником, место регистрации которого согласовывается при его учреждении его участниками, назначенными в соответствии с пунктом 5 статьи 4 настоящего Соглашения;

"компании" - компания по морскому участку, компания по сухопутному

участку 1 и компания по сухопутному участку 2 при их совместном упоминании;

"участник компании по сухопутному участку 2" - юридическое лицо, имеющее долю в уставном капитале компании по сухопутному участку 2;

"участник компании по морскому участку" - юридическое лицо, имеющее долю в уставном капитале компании по морскому участку;

"участники компаний" - участник(и) компании по морскому участку и участники компании по сухопутному участку 2 при их совместном упоминании;

"предынвестиционные исследования" - исследования, направленные на определение технической, экологической, финансово-экономической, юридической и операционной обоснованности строительства газопровода "Турецкий поток";

"проект" - деятельность, связанная с газопроводом "Турецкий поток", осуществляемая компаниями, участниками компаний и привлекаемыми компаниями организациями, включая проведение инженерных изысканий, специальных исследований, оценок, подготовку к строительству, проектирование, строительство, получение прав на земельные участки, ввод в эксплуатацию, установку оборудования, финансирование, страхование, владение, эксплуатацию, предоставление услуг по транспортировке природного газа, коммерческую деятельность, проведение ремонтных работ, диагностических работ, техническое обслуживание, замену, обновление, охрану, увеличение или уменьшение мощности, строительство отводов, обеспечение безопасности, вывод из эксплуатации, привлечение персонала, услуг, закупку оборудования, установок, объектов, материалов, обеспечение их работы, реализацию контрактов, связанных с сохранением, техническим обслуживанием, ремонтом, эксплуатацией, модернизацией и иными другими действиями, связанными с газопроводом "Турецкий поток";

"все усилия" - совершение Стороной всех законных действий, которые предприняла бы разумная и ответственная сторона в данных обстоятельствах.

Статья 2

1. Стороны одобряют осуществление проекта в соответствии с настоящим Соглашением и сотрудничают с целью формирования необходимых для осуществления проекта благоприятных и недискриминационных условий, в частности не применяют в отношении проекта специфических дискримина-

ционных мер, а также предпринимают иные необходимые для осуществления проекта действия, предусмотренные настоящим Соглашением.

2. Стороны оказывают содействие компаниям и участникам компаний в осуществлении проекта в соответствии с положениями настоящего Соглашения.

Статья 3

1. Любая инфраструктура, относящаяся к проекту, производственные и иные объекты, а также имущество, создаваемое и (или) приобретаемое компаниями, участниками компаний в процессе хозяйственной деятельности в рамках осуществления проекта, являются собственностью указанных компаний и (или) участников компаний.

2. Собственность, указанная в пункте 1 настоящей статьи, не может быть экспроприирована, национализирована или подвергнута мерам, равным по последствиям экспроприации или национализации.

Статья 4

1. Турецкий участник компании по сухопутному участку 1 ("БОТАШ" и (или) его аффилированное лицо (лица)) имеет 100 процентов долей в ее уставном капитале.

Участники компании по сухопутному участку 2 при ее учреждении имеют следующие доли в ее уставном капитале:

российский участник - 50 процентов;

турецкий участник - 50 процентов.

Российский участник компании по морскому участку (публичное акционерное общество "Газпром" и (или) его аффилированное лицо (лица)) при ее учреждении имеет 100 процентов долей в ее уставном капитале.

2. До учреждения компаний все согласованные участниками компаний расходы, связанные с осуществлением проекта, в том числе с учреждением компаний, участники компаний несут пропорционально принадлежащим им долям в уставном капитале компаний.

3. После учреждения компаний каждый из участников компаний самостоятельно обеспечивает финансирование их деятельности пропорционально принадлежащей ему доле в уставном капитале компаний. По совместному решению участников компании по сухопутному участку 2 компания по сухопутному участку 2 и по решению российского участника компании по

морскому участку компания по морскому участку могут привлекать средства третьих лиц.

4. По совместному решению участников компании по сухопутному участку 2 в компанию по сухопутному участку 2 и по решению российского участника компании по морскому участку в компанию по морскому участку могут привлекаться новые участники с соответствующим перераспределением долей в уставном капитале указанных в настоящем пункте компаний.

5. Российская уполномоченная организация, указанная в пункте 2 статьи 14 настоящего Соглашения, назначает российского участника компании по сухопутному участку 2. Уполномоченный орган по реализации настоящего Соглашения от Турецкой Стороны, указанный в пункте 1 статьи 14 настоящего Соглашения, назначает турецкого участника компании по сухопутному участку 2.

6. Если на момент учреждения компании по сухопутному участку 2 российским участником компании по сухопутному участку 2 является не публичное акционерное общество "Газпром" и (или) его аффилированное лицо (лица), такой российский участник должен быть письменно согласован с уполномоченным органом по реализации настоящего Соглашения от Турецкой Стороны, указанным в пункте 1 статьи 14 настоящего Соглашения.

7. Если на момент учреждения компании по сухопутному участку 2 турецким участником компании по сухопутному участку 2 является не "БОТАШ" и (или) его аффилированное лицо (лица), такой турецкий участник должен быть письменно согласован с уполномоченным органом по реализации настоящего Соглашения от Российской Стороны, указанным в пункте 1 статьи 14 настоящего Соглашения.

Статья 5

1. Сухопутный участок 1 создается исключительно для приема газа из морского участка 1 и его транспортировки по территории Турецкой Республики до соединения с действующей газотранспортной системой Турецкой Республики и имеет техническую проектную производительность 15,75 млрд.куб. метров газа в год. Если фактическая производительность сухопутного участка 1 превышает его установленную техническую проектную производительность, компания по морскому участку, компания по сухопутному участку 1 и их участники должны совместно согласовать возможность и условия использования таких дополнительных мощностей.

2. В случае принятия решения об использовании дополнительных мощностей, указанных в пункте 1 настоящей статьи, компания по морскому участ-

ку должна своевременно осуществить необходимые инвестиции в отношении морского участка 1 и компания по сухопутному участку 1 должна своевременно осуществить необходимые инвестиции в отношении сухопутного участка 1.

3. Сухопутный участок 2 создается исключительно для приема газа из морского участка 2 и его транспортировки из морского участка 2 до границы Турецкой Республики с сопредельными государствами и имеет техническую проектную производительность 15,75 млрд.куб. метров газа в год. Если фактическая производительность сухопутного участка 2 превышает его установленную техническую проектную производительность, компания по морскому участку, компания по сухопутному участку 2 и их участники должны совместно согласовать возможность и условия использования таких дополнительных мощностей.

4. В случае принятия решения об использовании дополнительных мощностей, указанных в пункте 3 настоящей статьи, компания по морскому участку должна своевременно осуществить необходимые инвестиции в отношении морского участка 2 и компания по сухопутному участку 2 должна своевременно осуществить необходимые инвестиции в отношении сухопутного участка 2.

5. Конкретные параметры морского участка, в том числе географические точки его выхода на побережье Турецкой Республики, определяются по результатам предынвестиционных исследований.

6. Конкретные параметры сухопутного участка 2, в том числе географические точки его выхода на границу Турецкой Республики с сопредельными с ней государствами, определяются по результатам предынвестиционных исследований.

7. Российская Сторона в лице российской уполномоченной организации, указанной в пункте 2 статьи 14 настоящего Соглашения, должна обеспечить своевременное строительство морского участка 1, и Турецкая Сторона в лице турецкой уполномоченной организации, указанной в пункте 2 статьи 14 настоящего Соглашения, должна обеспечить своевременное строительство сухопутного участка 1, для того чтобы в заданные сроки подключить морской участок 1 к действующей газотранспортной системе Турецкой Республики.

8. Уполномоченные органы по реализации настоящего Соглашения, указанные в пункте 1 статьи 14 настоящего Соглашения, и уполномоченные организации, указанные в пункте 2 статьи 14 настоящего Соглашения, должны обеспечить должную координацию деятельности компаний, для того чтобы

своевременно подключить и ввести в эксплуатацию соответствующие морские и сухопутные участки в соответствии с пунктом 3 статьи 6 настоящего Соглашения.

9. С целью обеспечения надлежащей и безопасной эксплуатации газопровода "Турецкий поток", а также бесперебойной прокачки природного газа по газопроводу "Турецкий поток" компании должны предпринимать все необходимые действия, включая техническое обслуживание, в отношении соответствующей части (частей) газопровода "Турецкий поток".

Статья 6

1. Стороны обеспечивают все необходимые условия для беспрепятственного проведения работ по осуществлению проекта, а также оказывают содействие в получении всех необходимых для осуществления проекта разрешений, согласований и лицензий отдельно для морского участка, сухопутного участка 1 и сухопутного участка 2.

2. Стороны должны предпринять все усилия для сокращения состава и сроков прохождения разрешительных процедур и получения лицензий, необходимых для осуществления проекта.

3. При условии надлежащего и своевременного обращения компаний Стороны своевременно предоставят компаниям все разрешения, согласования и лицензии, необходимые для:

а) ввода в эксплуатацию в срок до 30 декабря 2019 года и последующей эксплуатации мощностей морского участка 1 и сухопутного участка 1 в полном объеме;

б) если иное не согласовано в протоколе, указанном в пункте 2 статьи 11 настоящего Соглашения, ввода в эксплуатацию в срок до 30 декабря 2019 года и последующей эксплуатации мощностей морского участка 2 и сухопутного участка 2 в полном объеме.

4. Стороны обеспечивают использование в соответствии с законодательствами своих государств упрощенного порядка пропуска через границы своих государств, включая выдачу разрешений на работу под флагом и разрешений на работу в исключительной экономической зоне и территориальном море Турецкой Республики, для специалистов, материалов, технологий, транспортных средств, судов, устройств, инструментов, запасных частей, предметов снабжения, углеводородов, включая топливо, строительно-монтажной техники и оборудования, необходимых для осуществления проекта.

5. Стороны через свои уполномоченные органы, указанные в пункте 1 статьи 14 настоящего Соглашения, осуществляют регулярный информационный обмен в отношении осуществления проекта и взаимодействие в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств, угрожающих осуществлению проекта.

6. Стороны подтверждают, что проект, за исключением сухопутного участка 1, должен соответствовать только всемирно признанным стандартам проектирования (Det Norske Veritas GL, International Organization for Standardization, European Committee for Standardization).

7. Турецкая Сторона обеспечит скорейшую выдачу компетентными органами Турецкой Республики разрешений, необходимых для проведения изысканий на прибрежных участках Турецкой Республики (включая приемный терминал).

Статья 7

1. Стороны прилагают все усилия для обеспечения безопасной и беспрепятственной транспортировки газа по газопроводу "Турецкий поток" на территориях своих государств в соответствии с условиями, предусмотренными в соответствующих соглашениях на транспортировку газа.

2. Организация, указанная в пунктах 1 и 3 статьи 8 настоящего Соглашения, должна быть освобождена от уплаты любых сборов и комиссий или от требований по осуществлению каких-либо платежей, кроме случаев, когда это прямо установлено соответствующим соглашением на транспортировку газа по морскому участку и сухопутному участку 2 через территорию Турецкой Республики. Во избежание сомнений данный пункт не применяется в отношении платежей компании по сухопутному участку 2, определенных в настоящем Соглашении и (или) протоколе, упомянутом в пункте 2 статьи 11 настоящего Соглашения.

3. Турецкая Сторона должна содействовать выдаче компаниям или приобретению компаниями прав пользования земельными участками, необходимыми для осуществления проекта, на справедливых, прозрачных и юридически исполнимых условиях. Такое содействие должно, в частности, включать определение государственного учреждения, уполномоченного управлять процессом приобретения в ускоренном порядке прав пользования земельными участками, а также принятие решения о соответствии проекта общественным интересам для приобретения таких прав.

Статья 8

1. Права на использование 100 процентов мощностей морского участка принадлежат российской уполномоченной организации, указанной в пункте 2 статьи 14 настоящего Соглашения, и (или) ее аффилированному лицу (лицам).
2. Права на использование 100 процентов мощностей сухопутного участка 1 принадлежат турецкой уполномоченной организации, указанной в пункте 2 статьи 14 настоящего Соглашения, и (или) ее аффилированному лицу (лицам).
3. Права на использование 100 процентов мощностей сухопутного участка 2 принадлежат российской уполномоченной организации, указанной в пункте 2 статьи 14 настоящего Соглашения, и (или) ее аффилированному лицу (лицам).
4. Определение условий эксплуатации морского участка, включая вопросы тарифообразования, является исключительной компетенцией компании по морскому участку.
5. Представителям компании по сухопутному участку 1 и компании по сухопутному участку 2 будет предоставлено право доступа без каких-либо ограничений и мониторинга в отношении приемного терминала, с тем чтобы обеспечить его безопасную и надлежащую эксплуатацию и способствовать взаимодействию компании по морскому участку, компании по сухопутному участку 1 и компании по сухопутному участку 2.
6. Определение условий эксплуатации сухопутного участка 2, включая вопросы тарифообразования, является исключительной компетенцией компании по сухопутному участку 2.
7. Функции оператора сухопутного участка 2 осуществляются компанией по сухопутному участку 2.
8. Стороны исходят из того, что российская уполномоченная организация, указанная в пункте 2 статьи 14 настоящего Соглашения, и (или) ее аффилированное лицо (лица) заключит с компанией по сухопутному участку 2 долгосрочное соглашение на транспортировку газа с условием "транспортируй или плати".
9. Стороны исходят из того, что тариф на услуги по транспортировке газа по сухопутному участку 2 должен обеспечивать разумную норму доходности и возможность привлечения компанией по сухопутному участку 2 финанси-

рования от третьих лиц в случае принятия участниками компании по сухопутному участку 2 такого решения.

10. К компании по морскому участку и компании по сухопутному участку не применяется законодательство Турецкой Республики, регулирующее рынок природного газа, в том числе нормы о тарифном регулировании, доступе третьих лиц и структурном разъединении.

Статья 9

В целях правового и экономического содействия деятельности, связанной с реализацией проекта, за исключением сухопутного участка 1:

а) Стороны подтверждают, что в целях реализации настоящего Соглашения не подлежит налогообложению в государствах Сторон деятельность компании по морскому участку, осуществляемая в исключительных экономических зонах и на континентальных шельфах Российской Федерации и Турецкой Республики в Черном море;

б) Турецкая Сторона освобождает от налога на добавленную стоимость оказываемые компании по морскому участку консультационные, юридические, бухгалтерские, инжиниринговые услуги, включая инженерно-консультационные услуги, услуги по подготовке строительства и эксплуатации объектов строительства, предпроектные и проектные услуги (подготовка предынвестиционных исследований, проектно-конструкторские разработки и другие подобные услуги);

в) Турецкая Сторона освобождает от налогообложения доходы компании по морскому участку;

г) транспортные и технические средства (включая суда), трубы, любые другие предметы материально-технического назначения (включая оборудование, комплектующие и запасные части) ввозятся на территории государств Сторон по спискам средств и материалов, необходимых для осуществления проекта, за исключением сухопутного участка 1, составленным уполномоченными организациями, указанными в пункте 2 статьи 14 настоящего Соглашения, на русском и турецком языках.

Указанные товары освобождаются от уплаты таможенных сборов и налогов в государстве Российской Стороны, а также от таможенных пошлин и налогов в государстве Турецкой Стороны. Освобождение от уплаты таможенных пошлин осуществляется в соответствии с законодательством, применяемым государством Российской Стороны.

Стороны не применяют налоги, таможенные пошлины и сборы, а также

иные аналогичные платежи в отношении транспортных и технических средств (включая суда), труб, любых других предметов материально-технического назначения (включая оборудование, комплектующие, запасные части), перемещаемых (используемых) для осуществления проекта, за исключением сухопутного участка 1, в исключительных экономических зонах и на континентальных шельфах Российской Федерации и Турецкой Республики в Черном море.

Каждая из Сторон в соответствии с законодательством своего государства и применимыми международными соглашениями обеспечивает прохождение согласительных процедур по указанному освобождению, если такое согласование необходимо, а также по порядку предоставления таможенных льгот.

Ввозимые на территории государств Сторон по спискам необходимые средства и материалы, указанные в пункте "г" настоящей статьи, подлежат таможенному оформлению в каждом из государств Сторон в первоочередном порядке;

д) компания по морскому участку и компания по сухопутному участку 2 освобождаются от уплаты налога на имущество (недвижимость) и иных аналогичных налогов в государствах Сторон в отношении имущества, созданного и (или) приобретенного для реализации проекта, за исключением сухопутного участка 1;

е) проценты по долговым обязательствам, непосредственно связанные с осуществлением проекта, за исключением сухопутного участка 1, а также иные доходы, связанные с такими долговыми обязательствами, возникающие в любом из государств Сторон, освобождаются от налогообложения в государстве Стороны, где возникают такие проценты (иные доходы), при условии, что их получатель, имеющий фактическое право на такие проценты (иные доходы), не является лицом с постоянным местопребыванием в государстве этой Стороны.

Указанные проценты, а также иные выплаты, связанные с такими долговыми обязательствами, освобождаются от налога на добавленную стоимость (если применимо) в государствах Сторон;

ж) налогообложение налогом на добавленную стоимость при реализации услуг по транспортировке природного газа по морскому участку производится в Российской Федерации по ставке 0 процентов. В целях применения указанной налоговой ставки территория Российской Федерации признается местом реализации таких услуг.

Порядок применения налоговой ставки 0 процентов при реализации указанных услуг устанавливается национальным законодательством Российской Федерации;

з) Турецкая Сторона освобождает от налога на добавленную стоимость услуги по транспортировке газа (устанавливая ставку налога на добавленную стоимость 0 процентов в отношении таких услуг), а также предоставляет компании по морскому участку и компании по сухопутному участку 2 право на возмещение (возврат, зачет) налога на добавленную стоимость по приобретаемым товарам, работам, услугам в связи с осуществлением проекта, за исключением сухопутного участка 1, устанавливая при этом период возмещения 3 (три) месяца;

и) Турецкая Сторона освобождает от налога у источника выплаты платежи, связанные с оплатой строительных и ремонтных работ в рамках проекта, за исключением сухопутного участка 1;

к) Турецкая Сторона освобождает от налогообложения прибыль, распределяемую участнику (участникам) компании по морскому участку компанией по морскому участку и участнику (участникам) компании по сухопутному участку 2 компанией по сухопутному участку 2, а также прибыль, переводимую головным офисам компании по морскому участку и компании по сухопутному участку 2 любыми турецкими филиалами компании по морскому участку и компании по сухопутному участку 2 соответственно;

л) Турецкая Сторона предоставляет компании по морскому участку право на перенос убытков на будущее в течение 10 лет;

м) Турецкая Сторона освобождает компанию по морскому участку и компанию по сухопутному участку 2 от уплаты гербовых сборов в отношении заключаемых компанией по морскому участку и компанией по сухопутному участку 2 договоров в связи с осуществлением проекта, за исключением сухопутного участка 1;

н) без ущерба для пункта 5 статьи 11 настоящего Соглашения, в случае выхода российского участника компании по сухопутному участку 2 из капитала компании по сухопутному участку 2 (согласно пункту 4 статьи 11 настоящего Соглашения) Стороны освобождают российского участника компании по сухопутному участку 2 от любых налогов, которые подлежат уплате в соответствии с законодательством государств Сторон в связи с таким выходом;

о) компания по сухопутному участку 2 должна вести бухгалтерский учет и готовить бухгалтерскую отчетность, рассчитывать свои обязательства по уплате налога на прибыль, а также готовить налоговые декларации по налогу на прибыль исключительно в долларах США. Бухгалтерский учет и бухгалтерская отчетность компании по сухопутному участку 2 в отношении ее деятельности должны соответствовать международным стандартам финансовой отчетности;

п) Турецкая Сторона подтверждает, что товары, приобретаемые исключительно у плательщиков специального налога на потребление компанией по морскому участку и компанией по сухопутному участку 2 в связи со строительством и модификацией морского участка и сухопутного участка 2, освобождаются от специального налога на потребление, если такой налог применяется.

Статья 10

1. Любые изменения законодательств государств Сторон, которые устанавливают новые налоги, таможенные пошлины и (или) иные платежи или иным образом ухудшают экономическое положение плательщиков налогов, таможенных пошлин и (или) иных платежей, не применяются в отношении компании по морскому участку, компании по сухопутному участку 2 и их участников, для которых режим налогообложения определен в настоящем Соглашении, в отношении их деятельности, связанной с осуществлением морского участка проекта и сухопутного участка 2 проекта.

2. В отношении сухопутного участка 2 Турецкая Сторона должна компенсировать компании по сухопутному участку 2 и ее участникам любые новые затраты и (или) издержки либо рост затрат и (или) издержек, а также любое снижение выручки, возникшие в результате изменения законодательства (кроме изменений законодательств, указанных в пункте 1 настоящей статьи), которое:

носит дискриминационный характер в отношении сухопутного участка 2 или компании по сухопутному участку 2 или ее участников;

вне зависимости от общего применения нарушает положения настоящего Соглашения, делает существенные обязательства, установленные настоящим Соглашением, недействительными или невыполнимыми, или оказывает значительное негативное воздействие на реализацию сухопутного участка 2, или оказывает значительное воздействие в виде ухудшения экономического положения компании по сухопутному участку 2 и (или) ее участников.

3. Любые споры между компанией по морскому участку, компанией по сухопутному участку 2 или их участниками, с одной стороны, и соответ-

вующей Стороной, с другой стороны, возникающие в связи с настоящей статьей, должны быть инициированы письменным уведомлением с детальными пояснениями, которое должно быть направлено указанной компанией (компаниями) или их участником (участниками) в адрес соответствующей Стороны. Если спор не может быть разрешен в досудебном порядке в течение 6 месяцев со дня направления указанного письменного уведомления, данный спор должен быть окончательно урегулирован в соответствии с Арбитражным регламентом Международной торговой палаты одним или более арбитрами, назначенными в соответствии с указанным Арбитражным регламентом. Стороны безоговорочно соглашаются передавать данные споры в указанный международный арбитраж.

Статья 11

1. Стороны исходят из того, что газ из Российской Федерации, который поставляется в Турецкую Республику на границе Турецкой Республики с Республикой Болгарией, с даты ввода в эксплуатацию морского участка 1 будет поставляться по морскому участку 1. К дате ввода в эксплуатацию морского участка 1 в контракты поставки природного газа из Российской Федерации в Турецкую Республику на границе Турецкой Республики с Республикой Болгарией должны быть внесены изменения в отношении точки сдачи и соответствующих технических условий для учета параметров морского участка 1 и сухопутного участка 1. Во избежание сомнений указанное изменение точки сдачи и использование морского участка 1 для указанных поставок газа не повлияет на коммерческие условия контрактов поставки газа, указанных в настоящем пункте.

2. Стороны договорились способствовать проведению переговоров в духе добросовестного сотрудничества и подписанию в развитие настоящего Соглашения отдельного протокола между Турецкой Стороной и российской уполномоченной организацией, указанной в пункте 2 статьи 14 настоящего Соглашения, которая уступит свои права и обязательства по протоколу компании по сухопутному участку 2 с момента ее учреждения. Данный протокол должен устанавливать дополнительные условия в отношении сухопутного участка 2. Стороны договорились, что данный протокол вместе с настоящим Соглашением сформирует правовую основу для сухопутного участка 2. Строительство сухопутного участка 2 возможно при условии подписания указанного протокола.

3. По решению российского участника компании по морскому участку производительность морского участка может быть сокращена за счет отмены реализации морского участка 2, о чем Российская Сторона уведомит Турецкую Сторону.

4. В случае направления Российской Стороной уведомления в адрес Турецкой Стороны в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи реализация сухопутного участка 2 должна быть отменена. При этом российский участник компании по сухопутному участку 2 будет иметь право выйти из капитала компании по сухопутному участку 2.

5. В случае если российский участник компании по морскому участку решит отменить реализацию морского участка 2, российская уполномоченная организация, указанная в пункте 2 статьи 14 настоящего Соглашения, и российский участник компании по сухопутному участку 2, в случае ее учреждения, должны солидарно компенсировать затраты и убытки турецкой уполномоченной организации, указанной в пункте 2 статьи 14 настоящего Соглашения, на условиях соглашения, которое заключат российский участник компании по сухопутному участку 2, в случае ее учреждения, российская уполномоченная организация, указанная в пункте 2 статьи 14 настоящего Соглашения, и турецкая уполномоченная организация, указанная в пункте 2 статьи 14 настоящего Соглашения.

6. Российской уполномоченной организации, указанной в пункте 2 статьи 14 настоящего Соглашения, и (или) ее аффилированному лицу (лицам) не потребуется получение каких-либо разрешений, согласований или лицензий для осуществления транзита газа из Российской Федерации в третьи страны по сухопутному участку 2 и морскому участку 2. Не потребуется получение каких-либо разрешений, согласований или лицензий для осуществления российской уполномоченной организацией, указанной в пункте 2 статьи 14 настоящего Соглашения, и (или) ее аффилированным лицом (лицами) поставок газа из Российской Федерации в Турецкую Республику по морскому участку 1. Во избежание сомнений настоящий пункт не применяется к разрешениям, согласованиям или лицензиям, которые необходимы для осуществления деятельности, связанной с проектом (за исключением деятельности, указанной выше в настоящем пункте), с импортом газа в Турецкую Республику, а также деятельности российской уполномоченной организации, указанной в пункте 2 статьи 14 настоящего Соглашения, и (или) ее аффилированного лица (лиц) для экспорта газа из Российской Федерации.

7. Право собственности, в том числе владение, в отношении газа, который будет транспортироваться по морскому участку 1, должно переходить турецкой уполномоченной организации, указанной в пункте 2 статьи 14 настоящего Соглашения, и импортеру (импортерам) газа, поступающего из морского участка 1, в точке соединения морского участка 1 и сухопутного участка 1. Поставленный по морскому участку 1 газ будет считаться импортированным в Турецкую Республику в данной точке для целей таможенного оформления.

Статья 12

1. Споры, возникшие между Сторонами, касающиеся применения и (или) толкования настоящего Соглашения, решаются путем консультаций или переговоров между Сторонами.

2. По предложению одной из Сторон для разрешения споров Сторонами могут проводиться встречи в целях выработки рекомендаций по реализации настоящего Соглашения и разрешению возникших споров.

3. Если спор не урегулирован в течение 6 месяцев со дня начала консультаций и переговоров, он передается на рассмотрение в арбитражный суд *ad hoc* по требованию одной из Сторон.

4. Для каждого конкретного случая арбитражный суд создается следующим образом. Каждая Сторона назначает одного арбитра в течение 2 (двух) месяцев с даты получения требования об арбитражном разбирательстве. Эти два арбитра в течение 2 месяцев с даты их назначения выбирают гражданина третьего государства, который при одобрении обеих Сторон назначается председателем арбитражного суда.

5. Если в течение периодов, указанных в пункте 4 настоящей статьи, не было произведено надлежащих назначений, любая Сторона имеет право при отсутствии других мер обратиться к председателю Международного суда ООН с просьбой о таких назначениях. Если председатель Международного суда ООН является гражданином государства одной из Сторон или не может по каким-либо иным причинам исполнить требуемую функцию, для производства необходимых назначений приглашается заместитель председателя Международного суда ООН. Если заместитель председателя Международного суда ООН является гражданином государства одной из Сторон или не может по каким-либо иным причинам исполнить требуемую функцию, для производства необходимых назначений приглашается следующий по старшинству член Международного суда ООН, не являющийся гражданином государства любой из Сторон.

6. Арбитражный суд принимает решение большинством голосов. Такое решение является окончательным и обязательным к исполнению для обеих Сторон. Каждая Сторона несет расходы, связанные с деятельностью назначенного ею арбитра и со своим представительством в арбитражном разбирательстве, а расходы, связанные с деятельностью председателя арбитражного суда и оставшиеся расходы Стороны несут в равных долях. При этом арбитражный суд может предусмотреть в своем решении, что одна из Сторон будет нести расходы в большей мере, и такое решение будет обязатель-

ным для обеих Сторон. Арбитражный суд самостоятельно определяет процедуру разрешения спора.

7. Заседания арбитражного суда проводятся в г.Женева (Швейцария), если Стороны не договорились об ином.

8. Арбитражный суд разрешает спор в соответствии с настоящим Соглашением и применимыми принципами и нормами международного права.

9. Стороны договорились, что споры будут рассматриваться на английском языке.

10. Настоящая статья не применяется к спорам по вопросам налогообложения, регулируемым Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы от 15 декабря 1997 года.

Статья 13

Российский участник компании по морскому участку и российский участник компании по сухопутному участку 2 считаются инвесторами, а их инвестиции считаются инвестициями для целей Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 15 декабря 1997 года.

Статья 14

1. Уполномоченными органами по реализации настоящего Соглашения являются:

от Российской Стороны - Министерство энергетики Российской Федерации;
от Турецкой Стороны - Министерство энергетики и природных ресурсов Турецкой Республики.

2. Уполномоченными организациями по реализации настоящего Соглашения являются:

от Российской Стороны - публичное акционерное общество "Газпром" (рос-
сийская уполномоченная организация);
от Турецкой Стороны - "БОТАШ" (турецкая уполномоченная организация).

3. В случае изменения своих уполномоченных органов и (или) уполномоченных организаций Стороны незамедлительно уведомляют об этом друг друга в письменной форме по дипломатическим каналам.

Статья 15

1. Настоящее Соглашение вступает в силу после получения Сторонами последнего уведомления в письменной форме по дипломатическим каналам о выполнении Сторонами внутренних юридических процедур, необходимых для его вступления в силу, и действует в течение первоначального срока в 30 лет. Стороны приложат усилия к тому, чтобы такие внутренние юридические процедуры были завершены в возможно короткий срок. С момента вступления настоящего Соглашения в силу положения статей 6, 9 и 10 настоящего Соглашения будут применяться с даты его подписания.

2. По окончании первоначального срока настоящее Соглашение будет автоматически продлеваться на последующие 5-летние периоды, если ни одна из Сторон не уведомит другую Сторону не позднее 9 месяцев до истечения соответствующего срока о своем намерении прекратить его действие. Такое уведомление передается в письменной форме по дипломатическим каналам.

3. Если настоящим Соглашением устанавливаются иные правила, чем предусмотренные законодательствами государств Сторон, применяются правила настоящего Соглашения.

4. Каждая из Сторон обязуется выполнять без задержки любое решение, принятое в результате арбитражного разбирательства, проведенного в соответствии со статьями 10, 12 и 13 настоящего Соглашения в отношении проекта. Каждая из Сторон гарантирует исполнение на своей территории таких арбитражных решений и связанных с ними обеспечительных мер.

5. Настоящее Соглашение может быть изменено с письменного согласия Сторон.

6. Прекращение действия настоящего Соглашения не затрагивает выполнения обязательств, предусмотренных контрактами, заключенными в рамках настоящего Соглашения в период его действия, если данными контрактами не предусмотрено иное.

Совершено 10 октября 2016 года в г.Стамбуле в двух экземплярах, каждый на русском, турецком и английском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу.

В случае возникновения разногласий при толковании положений настоящего Соглашения преимущество имеет текст на английском языке.

Подписи:

Российская Федерация

Турецкая Республика

Научное издание

Бессонова Татьяна Викторовна
Липартелиани Гогия Бавчиевич

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ И УЗЛЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Главный редактор
Д. Мухамадеева

Корректор
З. Сафаралеева

Компьютерная верстка
Т. Хамадеева

Дизайн обложки
А. Лесников

Подписано в печать 21.05.2018.

Бумага офсетная. Гарнитура «TimesNewRoman».

Формат 60х84/16. Печать ризографическая.

Усл. п. л. 6,5. Уч.-изд. л. 4,9.

Тираж 100 экз. Заказ № 1042

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре
Набережночелнинского института
Казанского (Приволжского) федерального университета

423810, г. Набережные Челны, Новый город, проспект Мира, 68/19
тел./факс (8552) 39-65-99, e-mail: ic-nchi-kpfu@mail.ru